

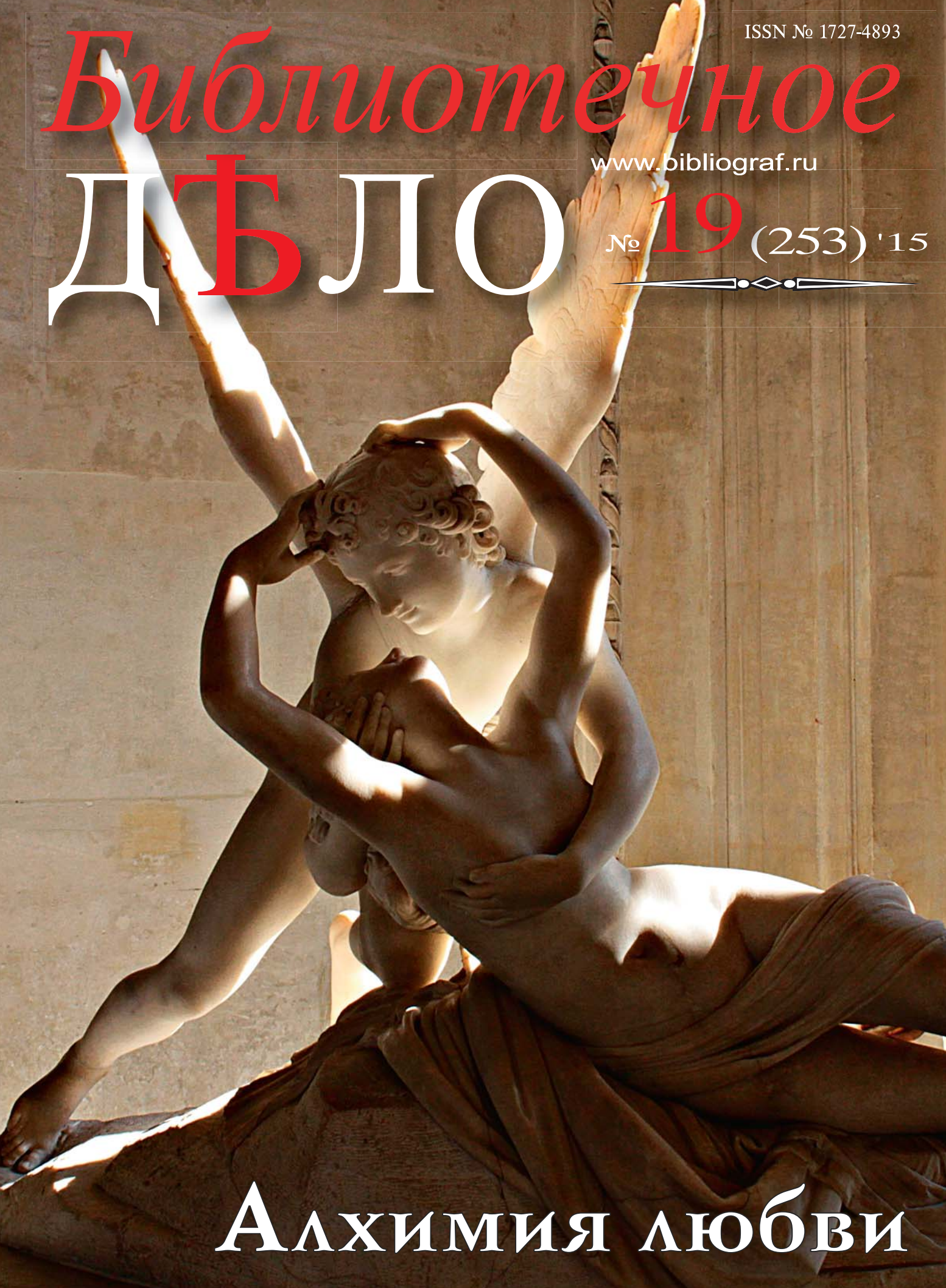
ISSN № 1727-4893

Библиотечное

www.bibliograf.ru

ДТЛО

№ 19 (253) '15

Алхимия любви

ЮРИЙ ЧЁРНЫЙ
ФУНДАМЕНТ МИРОЗДАНИЯ 2
ИСКУССТВО ЛЮБИТЬ – СПОСОБНОСТЬ ЗРЕЛОЙ ЛИЧНОСТИ

МАРИЯ ЧЕРНЯК
ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ РОЗОВОГО
СОВРЕМЕННОГО ЛЮБОВНОГО РОМАНА 9
К ВОПРОСУ О ПОПУЛЯРНОСТИ ЖАНРА

ИРИНА ЕРЬКАЛОВА
«ШУРШИТ СОЛОМИНКА
В ТОРЖЕСТВЕННОМ АТЛАСЕ...» 15
СОЛОМИНКА МАНДЕЛЬШТАМА

ВЛАДИСЛАВ СКИТНЕВСКИЙ
ПЕРВОЕ В ЖИЗНИ ПОЛЕ ЛЮБВИ 23
ТЕМА ЛЮБВИ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

ИРИНА ЕРЬКАЛОВА
ВЕНЕРА И ТАЛИЯ В ЭПОХУ ЕЖОВА И БЕРИИ 26
ЛАГЕРНАЯ ПЕРЕПИСКА ЛЬВА ГУМИЛЁВА

ВАРВАРА БАКЛАНОВА
«МИЛОМУ ДРУГУ» УЖЕ 130... 32

МАРИНА КЛЮЧНИКОВА
«СИБИРСКАЯ КНИГА»:
ТРЁХДНЕВНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ МАРАФОН 33
АВАНТИТУЛ. ЛЯССЕ. КОЛОФОН

ИРИНА АЛМАЗОВА
ПРОСТРАНСТВО РАЗВИТИЯ 39
ОТ НАПОЛНЕНИЯ – К ИЗМЕНЕНИЮ

ДМИТРИЙ РАВИНСКИЙ
НАГРАДА С ГОРЬКИМ ПРИВКУСОМ 43

Издатель: Член РБА
ООО «Агентство Информ-Планета»
Главный редактор
Татьяна Филиппова
Директор
Мария Ковалёва
Выпускающий редактор
Мария Фармаковская
Литературный редактор
Яна Михневич
Дизайн и вёрстка
Андрей Филиппов

Представительство в Москве
Ответственный редактор
Слава Матлина

Подписка:
по Каталогу Роспечати
индекс **81774**,
по Каталогу Почта России
индекс **63482**

Для писем: 191119, СПб., а/я 133

Тел./факс: (812) 764-3380, 764-1580.

Тел.: 764-7526, 764-6513.

(499) 163-4942.

E-mail: bibliograf@inbox.ru
matlina@mail.ru

www.bibliograf.ru

f bibliograf.ru

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам печати,
телерадиовещанию и средствам массовой
коммуникации ПИ №77-13082 от 15. 07. 2002
Учредитель: Татьяна Филиппова

ISSN № 1727-4893

Мнение редакции по тем или иным вопросам
может не совпадать с мнениями авторов.

Редакция не несет ответственности за содер-
жание рекламных материалов.

Никакая часть данного издания не может
быть воспроизведена в какой бы то ни было
форме без разрешения редакции.

Адрес редакции и издательства:

191040, СПб., Лиговский пр., 56, «Г» оф. 205-207

Отпечатано в типографии ООО «Цветпринт»
191119, С.-Петербург, ул. Роменская, д. 10, лит. К
Тираж 4600 экз.

На обложке: Антонио Канова. Психея, оживлённая
поцелуем Амура. 1787-1803. Лувр, Париж

© «Библиотечное Дело», 2015

Цена свободная

Подписано в печать 19.10.15

12+

Поговорим о странностях любви

*Кто глубже мог, чем я, любовь копнуть,
Пусть в ней пытается сокровенну суть;
А я не докопался
До жилы этой, как ни углублялся*
Джон Донн

ПОЧТИ СЕМНАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД Юрий Юрьевич Чёрный, ныне руководитель Центра по изучению проблем информатики Института научной информации по общественным наукам РАН, защитил диссертацию на тему «Философия пола и любви Н. А. Бердяева», а затем выпустил одноименную монографию. Событие, согласитесь, совершенно нетипичное для нашей научной библиотечной практики.

Библиотековеды, находясь в рамках своего профессионального дискурса, занимаются изучением и анализом библиотечных процессов, оставляя размышления о странностях любви философам и литературоведам. Между тем великая и непостижимая тайна природы любви, начиная с античности, остаётся не понятой и не постигнутой и по сей день.

Начиная с «Пира» Платона, подарившего нам понятие «платонической любви» не прерывается традиция разделения любви на земную и небесную. «Христианство, — пишет Валентина Гаташ, — усилило это противопоставление, подвигнуло людей на изобретение таких культурных механизмов, которые могли бы хоть в какой-то мере объединить эти два начала в обыденной жизни. Силовое поле европейской эротики и по сию пору составляет напряжённая оппозиция земного и небесного, греховного и святого».

Это силовое поле является основой всей мировой художественной литературы, живописи, ваяния, порождая всё новые и новые образы — от «небесной» Джульетты до «греховной» Лолиты.

Трудноразрешимая загадка «божественного чувства» во все времена привлекала к себе философов, психологов, психоаналитиков. Они рассматривали влюблённость и как проекцию бессознательного. Психолог Роберт Джонсон, к примеру, вслед за Юнгом представляет романтическую любовь как эмоциональный и коммуникативный ответ на глубинные потребности бессознательного. Э. Фромм говорит о любви как способе преодоления одиночества и объединения с другим людьми. А один из крупных католических теологов XX века — Дитрих фон Гильдебранд утверждает, что **любовь нельзя понять**.

Не обделили эти поиски своим вниманием и представители русской философской школы —

Н. Фёдоров, В. Соловьёв, Д. Мережковский и, конечно, Николай Бердяев, разработавший свою систему по «превращению слепой энергии сексуального влечения в светлую энергию духовного творчества».

То есть речь идёт об «алхимии любви», способной превратить неблагородные металлы в золото, сделать обыденное и заурядное праздничным и возвышенным.

Наш прагматичный век, утративший многие из гуманистических идеалов прошлого, вывел свою формулу: «Доказано, что любовь является результатом образования конкретных химических веществ в определённых участках мозга. Проще говоря, любовь возникает благодаря комбинации химических веществ, таких как допамин, окситоцин, тестостерон, эстроген и норэпинефрин».

Что же такое любовь — алхимия или химия? Решать вам.

**С любовью, Татьяна Филиппова,
главный редактор журнала «Библиотечное Дело»**

ЮРИЙ ЧЁРНЫЙ

Фундамент мироздания

Искусство любить — способность зрелой личности

«Если мы хотим научиться любить, следует действовать так же, как действуют, когда хотят научиться любому другому искусству или ремеслу: музыке, живописи, плотницкому делу, медицине или инженерному искусству»

В 1956 г. в американском издательстве «Харпер энд Бразерс» вышла в свет книга известного психоаналитика и социального философа Эриха Фромма (1900–1980) «Искусство любить»¹. Впоследствии этот небольшой труд приобрёл огромную популярность, был переведён на десятки языков и разошёлся миллионными тиражами.

Успех книги и не ослабевающий интерес к ней во многом связан с глубоким теоретическим анализом предмета и кристальной ясностью изложения. Не менее значима главная мысль автора о том, что любовь — это не простое переживание, но активное ответственное действие, высшая зрелая форма отношения человека к миру и другим людям².

Является ли любовь искусством и нужно ли ей учиться?

Если любовь не исчерпывается сильными эмоциями, которые можно испытать в случае везения, но и является искусством, то она требует предварительных познаний и практических навыков. К сожалению, современное общество не предрасположено серьёзно относиться к любви. Связано это, по меньшей мере, с тремя причинами.

Во-первых, большинство полагает, что основная проблема любви — быть любимым (способным «вызывать любовь»), а не любить самому. Во-вторых, распространена точка зрения, что проблема любви — это проблема её объекта, а не способности к ней. И, наконец, третья ошибка, ведущая к мысли, что о любви ничего знать не нужно, вызвана смешением устойчивого состояния

«любви» и первичного переживания «влюблённости».

Не удивительно, что подобное отношение в большинстве случаев приводит к разочарованиям. Единственный способ избежать дальнейших неудач — проанализировать их причины, а затем приступить к изучению того, что есть любовь. Первый шаг, который надо сделать на этом пути — осознать, что любовь есть **искусство**. «Если мы хотим научиться любить, следует действовать так же, как действуют, когда хотят научиться любому другому искусству или ремеслу: музыке, живописи, плотницкому делу, медицине или инженерному искусству»³.

Процесс овладения искусством любви можно разделить на две части — овладение теорией и овладение практикой.

Теория любви

Значение любви. Ценность и значение любви состоит в том, что она даёт ответ на проблему человеческого существования, позволяя индивиду преодолеть чувство отделённости, вырваться из плена одиночества и достичь единства с другим человеком и миром в целом⁴. «Желание достичь слияния с другим человеком — самое сильное человеческое стремление. Это самая фундаментальная из людских страстей; сила, не дающая распасться человеческому роду, клану, семейству, обществу. Невозможность достичь этого приводит к безумию и разрушению: самоуничтожению или уничтожению других. Без любви человечество не просуществовало бы и дня»⁵.

Юрий Юрьевич Чёрный, кандидат философских наук, руководитель Центра по изучению проблем информатики Института научной информации по общественным наукам РАН, Москва

Формы любви. Важно различать незрелую и зрелую формы любви. **Незрелая любовь** — это союз, построенный по принципу биологического симбиоза (от греч. *συν-βίωσις* — «совместная жизнь»), когда оба организма или один из них извлекают пользу из другого. Известная биологическая модель симбиотического союза — взаимоотношения между беременной женщиной и её плодом. При психологическом симбиозе тела не связаны друг с другом, но существует сходная психологическая привязанность.

Пассивная форма симбиотического союза — подчинение, или мазохизм. Активная форма — соответственно, господство, или садизм. Оба члена симбиотического союза не являются целостными и свободными личностями. Они живут в проекции, дополняя другим человеком свою собственную пустоту. «Садист точно так же зависит от подчиняющегося ему, как тот от него; ни один из них не может существовать без другого. Разница только в том, что садист командует, эксплуатирует, причиняет боль, унижает, а мазохист подчиняется командам эксплуатации, испытывает боль и унижение. С реалистической точки зрения разница немалая, но в более глубоком эмоциональном смысле различий между ними меньше, чем сходства: общее для них — слияние без интеграции»⁶.

В отличие от симбиотической связи **зрелая любовь** представляет собой свободный творческий союз, условием которого является сохранение целостности и индивидуальности партнёров.

Признаки любви. Зрелая любовь характеризуется пятью основными качествами:

- активностью (способностью отдавать);
- заботой;
- ответственностью;
- уважением;
- знанием.

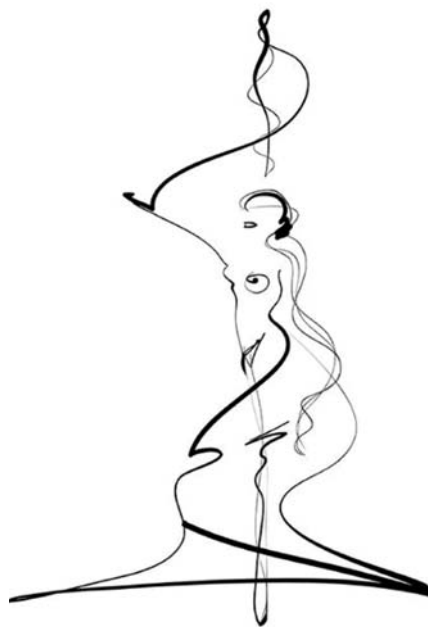
В подлинной любви все эти признаки должны присутствовать одновременно.

«Едва ли нужно подчёркивать, — утверждает Фромм, — что способность любить, то есть **отдавать**, зависит от уровня развития человека. Она предполагает доминирование созидательной ориентации, при которой человек преодолевает зависимость, нарциссическое всемогущество, жела-

ние эксплуатировать других, стремление к накопительству и обретает веру в собственные силы и мужество рассчитывать на себя при достижении цели. В той степени, в которой эти свойства у него отсутствуют, он боится отдавать себя и, следовательно, любить»⁷.

Также любовь — это активная **забота** о жизни и росте того, что мы любим. Где нет активной заботы, там нет любви. «Любишь то, ради чего трудишься, трудишься ради того, что любишь»⁸.

Забота и участие предполагают ещё один аспект любви — **ответственность**. Истинный смысл ответственности со-

стоит в том, что это мой ответ на высказанные или невысказанные потребности другого человека. Быть ответственным — значит уметь и быть готовым «отвечать».

Ответственность могла бы легко вырождаться в подавление и собственничество, если бы не существовало такого аспекта любви как **уважение**. Уважение — это не страх и не благоговение, а отсутствие эксплуатации — забота о том, чтобы другой человек рос и развивался по-своему. «Я хочу, чтобы любимый человек рос и развивался ради себя самого и по-своему, а вовсе не для того, чтобы услужить мне. Если я люблю кого-то, я чувствую себя с ним или с ней одним целым — но с таким, каков он сам по себе, а не с таким, какой нужен мне для моих целей. Очевидно, что уважение возможно, только если я достиг независимости; если я могу

стоять и ходить без костылей, без необходимости подавлять и эксплуатировать другого»⁹.

Наконец, невозможно уважать человека, не зная его. Забота и ответственность, не ведомые **знанием**, были бы слепыми. А знание, не мотивированное заботой, было бы пустым. «Любовь — это активное проникновение в другого человека, при котором моё желание познать смягчено единением. В акте слияния я познаю тебя, я познаю себя, я познаю всех — и не «познаю» ничего. Я познаю тем единственным способом, пригодным для познания живого, который доступен человеку, — путём переживания слияния, а не посредством мышления. Движущей силой садизма является желанием узнать тайну, но при этом я остаюсь столь же невежественным, как и раньше. Я разорвал другое существо на куски, но единственное, чего я добился — я разрушил его. Единственный путь к познанию — любовь, которая в акте слияния даёт ответ на мой вопрос. В акте любви, самоотдачи, проникновения в другого человека я нахожу самого себя, открываю себя — открываю нас обоих; я открываю человека»¹⁰.

Таким образом, любовь — это не столько взаимоотношение с конкретным человеком, сколько, прежде всего ориентация личности, определяющая связи человека с миром как с целым. «Любовь к одному человеку и равнодушие ко всем остальным — это не любовь, а симбиотическая привязанность или расширенный эгоизм. /.../ Не понимая, что любовь — это активность, энергия души, многие полагают, что необходимо лишь найти правильный объект любви, а дальше всё пойдёт само собой. Такой подход можно сравнить с ситуацией, когда человек хочет писать картину, но вместо того, чтобы учиться этому искусству, заявляет, что дожидается, пока не найдёт хороший объект, а тогда уж напишет с него прекрасное полотно. Если я действительно люблю какого-то человека, я люблю всех, люблю мир, люблю жизнь. Если я могу сказать кому-то: «Я люблю тебя», значит, я могу сказать: «Я люблю в тебе всех, через тебя я люблю мир, я люблю в тебе и себя»»¹¹.

Типы любви. Несмотря на то, что любовь — это жизненная ориентация, распространяющаяся на всех, она раз-

личается по типам, связанным с объектами любви. Здесь можно выделить:

- братскую любовь;
- материнскую любовь;
- эротическую любовь;
- любовь к себе;
- любовь к Богу.

Братская любовь — это основополагающий вид любви, лежащий в основе всех остальных. Это та любовь, о которой в Библии сказано: «Возлюби ближнего, как самого себя». Её основная черта — отсутствие исключительности. «Если я развил в себе способность любить, я непременно буду любить своих ближних. В братской любви присутствует переживание единения со всеми людьми, чувство человеческой солидарности, искупления. Основу братской любви составляет переживание того, что все мы — одно целое. Человеческая суть одинакова для всех людей, по сравнению с ней различия в таланте, уме, знаниях несущественны. Но для того, чтобы почувствовать это сходство, надо суметь отбросить всё незначительное и дойти до самой сути»¹². Начало братской любви — основанная на сочувствии любовь к беспомощным, бедным и незнакомым.

Суть **материнской любви** состоит в безусловном утверждении жизни и потребностей ребёнка. В отличие от братской и эротической любви отношения матери и ребёнка по своей природе неравноправны: один нуждается в помощи, а другой её предоставляет. Благодаря своему жертвенному, альтруистическому характеру материнская любовь часто считается наивысшим видом любви и символом самопожертвования.

Однако истинный подвиг материнской любви, полагает Фромм, состоит в любви не к беспомощному младенцу, а к растущему ребёнку, который освобождается от родительской опеки. «В сущности, огромное большинство матерей любят своё дитя, лишь пока оно мало и полностью зависит от них. Большинство женщин стремится иметь детей, счастливы, когда ребёнок только появился на свет, и с радостью заботятся о нём. И всё это несмотря на то, что они ничего не “получают” взамен, кроме улыбки ребёнка или выражения удовольствия на его лице. Похоже, что такое любовное отношение частично коренится в инстинкте, ко-

торый можно обнаружить и у самок животных, и у человека. Но какова бы ни была роль этого инстинктивного фактора, есть ещё и специфически человеческие, психологические факторы, объясняющие этот тип материнской любви. Один из них — нарциссическое начало. Поскольку мать всё ещё ощущает дитя как продолжение её самой, её любовь и восторг могут удовлетворять её собственный нарциссизм. Ещё один мотив можно усмотреть в материнской жажде власти или собственности. Для властной, авторитарной женщины беспомощный, полностью подчинённый её воле ребёнок — есте-

ственный объект удовлетворения её потребности властвовать»¹³.

Покинув материнское лоно, ребёнок впоследствии должен оторваться от материнской груди, а затем постепенно превратиться в совершенно отдельного человека. В этом состоит принципиальное различие между материнской и эротической любовью. В эротической любви двое изначально отделённых друг от друга людей становятся одним целым. В материнской любви всё происходит наоборот — те двое, которые ранее составляли одно целое, отделяются друг от друга. «Мать должна не только терпимо относиться к стремлению ребёнка отделиться, но и желать этого и помогать этому. Именно на этой стадии материнская любовь становится трудным делом, требующим жертвенности, способности отдавать всё, не

желая ничего взамен, кроме счастья любимого существа. И именно на этой стадии многие матери обнаруживают неспособность выполнить эту задачу материнской любви. Властная, авторитарная женщина нарциссического склада может успешно выполнять роль “любящей” матери, лишь пока ребёнок мал. Только истинно любящая женщина, для которой отдавать — большая радость, чем получать, уверенная в основах своего бытия, может быть любящей матерью, когда её ребёнок отделяется от неё»¹⁴.

Эротическая любовь отличается от братской и материнской любви стремлением к полному слиянию с единственным другим человеком. По своей природе эротическая любовь исключительна, к тому же она, судя по всему, представляет собой наиболее обманчивый тип любви из-за её тесной связи с сексуальным желанием. Последнее может быть нацелено на слияние, а может быть также вызвано тревогой, стремлением покорять или быть покорённым, тщеславием и другими причинами.

В сознании многих людей сексуальное желание и есть эротическая любовь. Но это не так. «Любовь может вызывать физическое желание; в таком желании не будет стремления обладать, покорить или быть покорённым, но оно будет заполнено нежностью. Если физическое желание вызвано не любовью, если эротическая любовь не есть одновременно и братская любовь, она приведёт лишь к временному оргастическому соединению. Сексуальное притяжение создаёт кратковременную иллюзию союза, но без любви подобный “союз” оставит людей такими же чужими друг другу, как и раньше. Иногда они даже начинают стыдиться или ненавидеть друг друга, потому что после того, как иллюзия рассеется, их отчуждение станет ещё более ощутимым. Нежность никоим образом не есть, как полагал Фрейд, сублимация сексуального инстинкта; это прямое следствие братской любви, и оно может проявляться в физической любви наряду с другими её видами»¹⁵.

Исключительность объекта эротической любви часто неверно понимают как отношения собственности. В то же время отношения двух «влюблённых», не испытывающих более любви

ни к чему — не что иное как самовлюблённость вдвоём. *«Их ощущение единения — просто иллюзия. Эротическая любовь имеет свойство исключительности, но она любит в другом человеке всё человечество, всё живое. Её исключительность означает только, что я могу полностью и страстно слиться с одним человеком. Эротическая любовь исключает любовь к другим только в смысле эротического слияния, полной отдачи во всех жизненных проявлениях, но отнюдь не в смысле глубокой братской любви»*¹⁶.

Парадоксальный характер эротической любви состоит в том, что, с одной стороны, все люди — части Единого и, следовательно, должно быть безразлично, кого мы любим. С другой стороны, эротическая любовь предполагает выбор в качестве объекта того или иного конкретного и незаменимого человека. Поэтому эротическая любовь представляет собой ещё и акт воли любящих, их решение, суждение и обещание. *«Если бы любовь была просто чувством, как можно было бы обещать любить вечно? Чувство приходит и может уйти. Как я могу быть уверен, что оно останется навсегда, если мой поступок не заключает в себе суждения и решения»*¹⁷.

Существует распространённое убеждение, что любить других добродетельно, а себя грешно. Считается, что чем больше я люблю себя, тем меньше других, и что **любовь к себе** — это эгоизм. Но если любовь к ближнему как представителю рода человеческого — добродетель, значит, и любовь к себе — тоже добродетель. Библейский завет «Возлюби ближнего, как самого себя» предполагает, что уважение к собственной целостности и уникальности неотделимы от понимания другого человека, уважения и любви к нему.

Как и любой человек, я сам могу быть объектом моей любви. *«Жизнеутверждающее начало, счастье, развитие, свобода коренятся в моей способности любить, то есть в заботе, уважении, ответственности и знании. Если человек способен на созидательную любовь, он любит и самого себя; если же он способен любить только других, значит, он не умеет любить вообще»*¹⁸.

Эгоизм и любовь к себе — не только не одно и то же, но и прямо противополо-

жные явления. Эгоист любит себя слишком сильно, а слишком мало. Создаётся внешнее впечатление, что он слишком заботится о себе. В действительности отсутствие подлинной заботы и нежности к себе — верных признаков созидательности, превращает его в опустошённого и фрустрированного человека. Он непременно несчастлив и крайне озабочен тем, чтобы урвать у жизни удовлетворение, которое сам же себе не позволяет получить. Эгоист не умеет любить других, но он также не умеет любить и самого себя¹⁹.

Любовь к себе замечательно описал средневековый немецкий мистик Мей-

стер Экхарт: *«Любя себя, вы любите и других так же, как себя. Любя другого человека меньше, чем себя, вы не сможете любить и себя по-настоящему, но, одинаково любя всех, в том числе и себя, вы любите их, как одно существо, и существо это есть одновременно Бог и человек. Значит, велик и праведен тот, кто, любя себя, равно любит и других»*²⁰.

Разные формы **любви к Богу** характеризуются столькими же разнообразными свойствами и сторонами, как и любовь к человеку.

Процесс развития человечества связан с постепенным выделением человека из природы, поэтому первыми религиями были те, которые основаны на материнской любви Бога к своим детям.

*«На матриархальной стадии высшим существом почитается мать. Она — божество и главный авторитет в семье и обществе. Чтобы понять сущность матриархальной религии, достаточно вспомнить, что мы говорили о сущности материнской любви. Материнская любовь безусловна, она обволакивает и защищает; а так как она безусловна, ею нельзя управлять, её невозможно заслужить. Она даёт любимому ощущение блаженства, её отсутствие порождает чувство потерянности и крайнего отчаяния. Поскольку мать любит своих детей просто потому, что это её дети, а не из-за того, что они «хорошие», послушные или исполняют её желания и команды, в основе материнской любви лежит равенство. Все люди равны, ибо все они дети своей матери, Матери-Земли»*²¹.

На следующей, патриархальной стадии эволюции человеческого рода мать сбрасывают с пьедестала и Высшим Существом, как в религии, так и в обществе становится отец. *«Природа отцовской любви состоит в том, что он предъявляет требования, устанавливает законы и принципы, и его любовь к сыну зависит от того, как сын выполняет его требования. Он отдаёт предпочтение сыну, больше всех на него похожому, самому послушному и лучшему всего годящемуся на роль его преемника в качестве наследия его собственности»*²². Древнеиндийская, древнеегипетская, древнегреческая культуры, иудео-христианская или мусульманская религии — все они носят по преимуществу патриархальный характер с их мужскими богами или даже единственным Богом мужского пола. Но поскольку потребность в материнской любви в человеческом сердце окончательно истребить невозможно, фигура любящей матери в разных формах присутствует и здесь. В мистических течениях иудаизма учат о материнских аспектах Бога, в католицизме Мать символизируется Церковью и Девой Марией. И даже в протестантизме — религии по преимуществу мужской — фигуру матери не уничтожили окончательно, она находит место в представлениях о божественной благодати.

Таким образом, характер любви к Богу зависит от того, каков относительный вес матриархального и патриар-

хального начал в данной религии. Если я вижу в Боге отца, то Он любит меня как сына, а я Его — как отца. И, напротив: если Бог — это мать, наша взаимная любовь будет определяться именно этим²³.

Отношения человека и Бога первоначально строятся по типу отношения ребёнка к одному из родителей. Вместе с тем на этапе полной зрелости человек должен освободиться от влияния матери и отца как защищающих и повелевающих сил и выработать материнское и отцовское Я внутри себя. «Он стал сам себе матерью и отцом; он есть отец и мать. Можно наблюдать и даже прогнозировать развитие человеческого рода по той же схеме: сначала любовь к Богу — эта беспомощная привязанность к материнскому Божеству, затем покорная привязанность к Богу-отцу; затем приходит стадия зрелости, на которой Бог перестаёт быть силой, внешней по отношению к человеку, когда человек вбирает в себя принципы любви и справедливости, сливается с Богом, и, наконец, человек говорит о Боге только метафорически как о символе»²⁴.

Важный аспект любви к Богу связан с осознанием того, что эта любовь должна выражаться не в усилии мысли, а в акте переживания слияния с высшим началом бытия. «Вся жизнь, каждое пустячное и каждое важное действие направлено на познание Бога, но на познание не правильной мыслью, а правильным действием. Это ясно прослеживается в восточных религиях. В брахманизме, точно также как в буддизме и даосизме, конечной целью религии является не правильная вера, а правильное действие. То же самое мы находим и в иудейской религии»²⁵.

Практика любви

Поскольку любовь — это личностный опыт, который можно испытать только самому, практика искусства любить оказывается ещё сложнее, чем её теория. В то же время здесь могут оказаться полезными некоторые предположения и подходы, характерные для овладения искусством любого рода. К их числу относятся:

- дисциплина;
- сосредоточенность;
- терпение;

- полная поглощённость процессом овладения искусством

Требование **дисциплины** подразумевает выполнение упражнений на постоянной основе. «Я никогда не научусь делать что-нибудь хорошо, если не буду дисциплинированно тренироваться. Любое занятие, которому я предаюсь “под настроение”, может быть приятным, увлекательным хобби, но я никогда не достигну в этом деле мастерства»²⁶.

Сосредоточенность встречается в современной культуре ещё реже, чем дисциплина. Это знает всякий, кто когда-либо пытался овладеть каким-нибудь искусством. «Напротив, наша культура способствует разбросанному, рассеянному образу жизни, который вряд ли можно найти где-либо ещё. Вы заняты одновременно многими вещами: вы читаете, слушаете радио, разговариваете, курите, едите, пьёте. Вы — потребитель с разинутым ртом, готовый с жадностью проглотить всё на свете: фильмы, спиртное, знания. Неумение сосредоточиться хорошо видно хотя бы из того, какого труда нам стоит оставаться наедине с собой»²⁷.

Третье условие — **терпение**. Всякий человек, когда-либо пытавшийся овладеть любым искусством, знает, что это невозможно при нацеленности на быстрый результат. Современному человеку терпение даётся так же трудно, как дисциплина и сосредоточенность. «Вся наша промышленность воспитывает ровно противоположное чувство — поспешность. Все наши машины спроектированы так, чтобы увеличить скорость: автомобиль и самолёт быстро доставляют вас на место, и чем скорее, тем лучше. Механизм, вырабатывающий то же количество продукта за вдвое меньшее время, в два раза лучше, чем старый, медленный механизм. /.../ Современный человек считает, что отсутствие быстроты означает потерю времени, но при этом он не знает, куда девать сэкономленное время — разве что убить его»²⁸.

Наконец, последнее условие овладения любым искусством — **полная поглощённость этим процессом**. Если искусство не занимает вас полностью, вы никогда не овладеете им. В лучшем случае ученик останется хорошим дилетантом, но никогда не станет мастером. Это правило одинаково важно для любого искусства, в том числе и для искусства любить. Однако в последнем, дилетантов по сравнению с мастерами, по-видимому, не в пример больше.

Опытные люди знают, что к овладению искусством следует приступать не прямо, а как бы косвенно. Прежде чем перейдёшь к самому предмету, необходимо научиться множеству других, казалось бы, не связанных между собой вещей. Так, ученик плотника сначала учится строгать дерево, ученик-музыкант начинает с гамм. Если хочешь стать мастером в любом искусстве, вся жизнь должна быть связана с ним. «Собственная личность становится инструментом для упражнения, и её нужно держать в хорошем состоянии, соответствующем тем функциям, которые ей надлежит исполнить. Применительно к искусству любви это означает, что каждый стремящийся стать мастером должен начать **упражняться** в дисциплине, сосредоточенности и терпении в каждый момент своей жизни»²⁹.

Распад любви в современном западном обществе

Капиталистическое общество основано на двух основных принципах: политической свободе и свободном рынке как регуляторе экономических и социальных отношений. Специфические черты современного капитализма — всё большая концентрация и централизация капитала и порождённый этим высокий уровень разделения труда.

Современный капитализм нуждается в людях со стандартизированными, предсказуемыми и поддающимися манипулированию вкусами, которые бы без проблем и в больших количествах сотрудничали бы с ним. «Ему нужны люди, чувствующие себя свободными и независимыми, не подчиняющиеся никакой власти, догме или совести — и в то же время желающие, чтобы ими командовали, стремящиеся действовать в соответствии с ожиданиями, без трений ладиться к современному механизму; люди, которыми можно управлять без насилия, которых можно вести без лидеров и направлять без особой цели — кроме цели делать хорошо, продолжать функционировать, двигаться вперёд»³⁰.

Это означает, что человек нашего времени отчуждён от самого себя, от своих близких и от природы. «Он превращён в товар и воспринимает свою жизненную энергию как помещение капитала, которое должно принести ему максимально возможную прибыль при существующих рыночных условиях. Человеческие отношения сводятся в основном к взаимоотношениям отчуждённых друг от друга автоматов, причём безопасность каждого из них основана на его близости к стаду и сходстве мыслей, чувств и поступков. И хотя каждый старается быть как можно ближе к остальным, он остаётся совершенно одиноким, с ощущением глубочайшей неуверенности, тревоги и вины, источник которых лежит в невозможности преодолеть отдалённость. /.../ Теперешнее счастье людей состоит в том, чтобы развлекаться и получать удовольствие. А развлечения и удовольствия состоят в том, чтобы потреблять, “поглощать” товары, зрелища, еду, питьё, сигареты, людей, лекции, книги, фильмы, — всё это поглощается, проглатывается. Мир —

огромный объект нашего аппетита, большое яблоко, большая бутылка, большая грудь, а мы — сосунки, вечно ждущие, с надеждой глядящие вперёд — и вечно испытывающие разочарование. Наша личность приспособлена к обмену, сделкам и потреблению; их объектом становится всё — духовное в той же мере, что и материальное»³¹.

Не удивительно, что отношение к любви приобретает в современном западном обществе столь же отчуждённый характер. «Автоматы не способны любить; они могут лишь обмениваться своими “личностными пакетами” в надежде на честную сделку»³². В этих

условиях любовь распадается и обретает формы социальной патологии.

К «обычным» формам распада любви в современном обществе относятся представления о ней как о взаимном сексуальном удовлетворении или как о «сотрудничестве в команде».

В годы после Первой мировой войны считалось, что основу удачных любовных взаимоотношений и в частности семейного счастья составляет **сексуальная удовлетворённость**. Эта точка зрения основывалась на теории психоанализа Фрейда, согласно которой полное и беспрепятственное удовлетворение инстинктивных желаний создаёт психическое здоровье и счастье. Причиной неудачных браков называлось отсутствие должного «сексуального приспособления» партнёров друг к другу. Чтобы «исправить» этот недостаток во многих книгах давались советы и инструкции, как следует поступать, чтобы восстано-

вить счастье и любовь. Однако клинические исследования со всей ясностью показали, что мужчины и женщины, посвятившие свою жизнь неограниченному удовлетворению сексуальных желаний, не только не достигают счастья, но и часто страдают от тяжёлых невротических конфликтов и симптомов.

«Сотрудничество в команде» — более поздняя концепция любви и брака, характерная для середины XX века. В огромном количестве статей идеальный брак описывается как безукоризненно функционирующая команда. «Такое описание не слишком отличается от понятия безукоризненно функционирующего служащего: тот должен быть “разумно независимым”, готовым к сотрудничеству, терпимым и одновременно честнолюбивым и агрессивным. Семейный консультант скажет нам, что муж должен “понимать” жену и помогать ей. Он должен с похвалой отзываться о её новом платье и о вкусно приготовленном ею блюде. В свою очередь она должна уметь входить в его положение, когда он возвращается домой усталым и раздражённым, внимательно слушать его рассказ о неприятностях на работе, не должна сердиться, если он забыл о дне её рождения. Такого рода взаимоотношения приводят к ровным, гладким взаимоотношениям между двумя людьми, которые на всю жизнь остаются чужими друг другу и никогда не достигают “глубинного взаимопонимания”, но обращаются друг с другом любезно и взаимно пытаются улучшить мироощущение друг друга»³³. Эта концепция любви представляет собой симбиотический союз, своего рода альянс против мира, при котором эгоизм вдвоём ошибочно принимают за любовь и близость»³⁴.

Кроме названных двух основных форм существует масса индивидуализированных форм патологии любви. К ним, например, относятся **перенос** на возлюбленного или возлюбленную чувств, ожиданий и страхов, когда-то направленных на мать или отца, **любовь-идолопоклонство**, когда любимое существо стремятся превратить в идола или **сентиментальная любовь**, которую испытывают в воображении, а не во взаимоотношениях с реальным человеком.

Наиболее распространённая форма сентиментальной любви — заме-

щающая любовь. Её испытывает зритель в кино, читатель любовных историй в журналах или слушатель лирических песен. *«Потребляя эти произведения, зритель, читатель или слушатель удовлетворяет все неутолённые желания любви, единения и близости. Мужчина или женщина, неспособные преодолеть стену отчуждения между собой и супругой (супругом), бывают тронуты до слёз, сопереживая счастливой или несчастной истории любви некоей пары на экране. Для многих супружеских пар это единственная возможность испытать любовь — не друг к другу, но вместе с той парой, чью “любовь” они наблюдают. Пока любовь — лишь мечта, они могут участвовать в ней; но, как только она становится реальностью и затрагивает взаимоотношения двух реальных людей, их сковывает холод»³⁵.*

Подлинная любовь возможна, если общение двух людей исходит из самой сердцевины их существования. Только в этом «центральном» сущностном опыте и содержится человеческая реальность, в нём содержится жизнь и основа любви. Опыт такой любви — постоянный вызов, совместное движение, рост и труд. *«Не важно даже, отмечен этот труд гармонией или конфликтами, радостью или печалью, — это вторично по отношению к основополагающему факту, что двое ощущают собственную сущность, что вдвоём они одно целое, ибо каждый из них целостен и не бежит от самого себя. Есть лишь одно доказательство присутствия любви: глубина взаимоотношений, сила и жизненность каждого из участников; именно по этим её плодам и узнаётся любовь»³⁶.*

Заключение

В следующем году исполнится 60 лет с момента выхода первого издания книги Эриха Фромма «Искусство любить». И сегодня она остаётся непревзойдённым образцом современного рассмотрения проблемы любви в её многообразии и комплексности, своего рода «системой координат», позволяющей ориентироваться в этой области.

Фромм переводит концепцию Фрейда с языка физиологии на язык экзистенциальных подходов, создавая гума-

нистический психоанализ. В основе его подхода к пониманию любви лежит обращение к ценностным ориентациям личности. Видя в любви единственный удовлетворительный и здоровый ответ на вопрос о смысле человеческого существования, Фромм бьёт тревогу по поводу её распада в современном мире, где человек отчуждён от самого себя и относится к другому как к объекту своих потребительских устремлений. Путь возрождения «искусства любить» видится выдающемуся учёному во встречном движении двух модусов человеческого существования — внутреннего, связанного со стремлением к совершенствованию и обретением зрелости, и внешнего, обращённого к совершенствованию общественного бытия³⁷.

С автором можно связаться:
yuri.chiorny@mail.ru

Примечания:

¹ Fromm E. The Art of Loving. — N.-Y.: Harper & Brothers, 1956. — 133 p. — (The World Perspectives, vol. 9).

² См.: Леонтьев Д. А. Предисловие // Фромм Э. Искусство любить / Пер. с англ.; Под ред. Д. А. Леонтьева. — 2-е изд. — СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007. — С. 8.

³ Фромм Э. Искусство любить. — С. 75.

⁴ Там же. С. 88.

⁵ Там же. С. 88.

⁶ Там же. С. 90–91.

⁷ Там же. С. 96–97.

⁸ Там же. С. 98.

⁹ Там же. С. 99.

¹⁰ Там же. С. 102.

¹¹ Там же. С. 118.

¹² Там же. С. 119.

¹³ Там же. С. 122.

¹⁴ Там же. С. 123–124.

¹⁵ Там же. С. 126–127.

¹⁶ Там же. С. 127.

¹⁷ Там же. С. 128.

¹⁸ Там же. С. 132.

¹⁹ Там же. С. 133.

²⁰ Там же. С. 135.

²¹ Там же. С. 137–138.

²² Там же. С. 138.

²³ Там же. С. 140.

²⁴ Там же. С. 154.

²⁵ Там же. С. 150–151.

²⁶ Там же. С. 181.

²⁷ Там же. С. 182.

²⁸ Там же. С. 183.

²⁹ Там же. С. 184.

³⁰ Там же. С. 158.

³¹ Там же. С. 158–159.

³² Там же. С. 160.

³³ Там же. С. 160.

³⁴ Там же. С. 160.

³⁵ Там же. С. 174.

³⁶ Там же. С. 177.

³⁷ Прозорова Н. И. Любовь // Культурология. Энциклопедия. В 2-х т. Том 1 / Главный редактор и

автор проекта С. Я. Левит. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. — С. 1208.

Приложение

Эрих Фромм. Избранная библиография

- Бегство от свободы.
- Die Furcht vor der Freiheit, 1941 (нем.); Escape from Freedom, 1941 (англ., США), The Fear of Freedom, 1941 (англ., Великобритания).
- Психоанализ и этика.
- Psychoanalyse & Ethik, 1946 (нем.).
- Человек для самого себя. Исследование психологических проблем этики.
- Man for himself, an inquiry into the psychology of ethics, 1947 (англ.).
- Психоанализ и религия.
- Psychoanalyse & Religion, 1949 (нем.); Psychoanalysis and Religion, 1950 (англ.).
- Забытый язык. Введение в язык понимания снов, сказок и мифов.
- The Forgotten Language; an introduction to the understanding of dreams, fairy tales, and myths, 1951 (англ.).
- Здоровое общество.
- The Sane Society, 1955 (англ.).
- Искусство любить. Исследование природы любви.
- The Art of Loving, 1956 (англ.).
- Миссия Зигмунда Фрейда. Анализ его личности и влияния.
- Sigmund Freud's mission; an analysis of his personality and influence, 1959 (англ.).
- Дзен-буддизм и психоанализ.
- Zen Buddhism and Psychoanalysis, 1960 (англ.).
- Может ли человек преобладать? Исследование фактов и вымыслов внешней политики.
- May Man Prevail? An inquiry into the facts and fictions of foreign policy, 1961 (англ.).
- Марксова концепция человека.
- Marx's Concept of Man, 1961 (англ.).
- По ту сторону порабащивающих нас иллюзий. Как я столкнулся с Марксом и Фрейдом.
- Beyond the Chains of Illusion: my encounter with Marx and Freud, 1962 (англ.).
- Догмат о Христе.
- The Dogma of Christ and Other Essays on Religion, Psychology and Culture, 1963 (англ.).
- Душа человека, её способность к добру и злу.
- The Heart of Man, its genius for good and evil, 1964 (англ.).
- Революция надежды. Навстречу гуманизированной технологии.
- The Revolution of Hope, toward a humanized technology, 1968 (англ.).
- Анатомия человеческой деструктивности.
- Anatomy of Human Destructiveness, 1973 (англ.).
- Иметь или быть?
- To Have or to Be? 1976 (англ.).
- Величие и ограниченность теории Фрейда.
- Greatness and Limitation of Freud's Thought, 1979 (англ.).

Исследование феномена любви.

Любовь, искусство любви, философия любви

The study of the phenomenon of love.

Love, art of love, philosophy of love

Пятьдесят оттенков розового современного любовного романа

К вопросу о популярности жанра

*Теперь с каким она вниманьем
Читает сладостный роман,
С каким живым очарованьем
Пьет обольстительный обман!*
А. С. Пушкин. Евгений Онегин

МИЛОРАД ПАВИЧ, создавший две версии своего «Хазарского словаря» — мужскую и женскую, — писал, что он мечтал бы, чтобы мужчина и женщина, прочтя каждый свою версию этой книги, потом встретились и полюбили друг друга. Пока же сюжетные фонды и оформительские компоненты массовой литературы позволяют «наивному» читателю сразу же атрибутировать текст по его принадлежности к «мужской» или «женской» версии.

Фиолетовый сон

Русский любовный роман конца XIX–начала XXI вв. (или «розовый роман») отразил новые представления о социальных ролях современной женщины, а также господствующие в обществе стереотипы об отношениях мужчины и женщины. Современная мелодрама, как и женский детектив, используя многие кинематографические приёмы, создаёт своего рода «бытовую поэтику», украшая повседневность и определяя тот идеал (часто весьма примитивный), отсутствие которого остро ощущается в обществе. В этом несомненная социальная роль современного любовного романа. Не представляя сколь либо заметных художественных достижений, русский любовный роман воспроизводит своеобразный слепок эпохи, демонстрирует рождённую в соответствии с гендерными канонами и обыденными сте-

реотипами модель личности нового века.

Феномен массовой литературы вообще и дамского романа в частности недостаточно оценён как верный показатель невысказанных стремлений и потаенных желаний массового человека — показатель коллективных умонастроений эпохи.

«Розовый» роман давно уже перестал быть просто жанром массовой литературы, а сам стал героем масскульта, это жанр наиболее подвержен всяческому пародиям, шуткам, переложениям. Можно вспомнить гимн жанру под названием «Любовное чтиво», иронически представленный бардом Тимуром Шаовым:

И вот тогда она идёт к уютному дивану,

Лекарство от депрессии — любовные романы.

Пусть сгорела пицца и муж успел напиться,

Но что там происходит на сто восьмой странице?

Популярным развлечением в интернете стало распространение и пополнение коллекции нелепых фраз и стилистических ошибок из переводных и отечественных любовных романов. Ср: «Этот темнокожий овал лица никак не выходил из его головы», «Ей хотелось умереть, но вместо этого она уснула», «Не поворачиваясь, он оглянулся», «Он побледнел, кровь ударила ему в лицо», «Она имела нечеловеческий облик женщины», «Елена расплакалась и отвела душу в материнские колени», «Она одарила его оптимистической, бессмысленной улыбкой», «Прогуливаясь по парку, он вдруг услышал крик

Любовный роман, адресованный женской аудитории, представляет «женскую» точку зрения на мужчин, секс, любовь, гендерные модели поведения

Мария Александровна Черняк, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург

женского пола», «Ей было потом просто дурно, но очень интересно», «Она превратилась в одну-единственную огромную мурашку и сказала “да”» и др.

Создание розовых романов часто иронически обыгрывается и современными писателями. Так, в рассказе Н. Рубановой «Как бы женский роман» главная героиня, журналистка, собирается заработать деньги, написав любовный роман: «Приготовить съедобный — для обделённых полушариями двуногих дам-с — сюжетец. Любовь и разлука, непечатно, карьерный рост, непечатно, измены, непечатно, походы по магазинам и хеппи-энд, крашенные блондинки, непечатно, высокие парни в кожаном... Бррр! Рита поморщилась. А потом довести всё это до десяти-пятнадцати авторских, отправить по мылу и ждать денег: тираж большой, договор нормальный, тема для кого-то актуальна»².

Популярность жанра можно объяснить тем, что женскому роману в жизни современной женщины отведена важная функция — компенсировать отсутствие необходимого количества положительных эмоций. Современные психологи называют фрустрацию — психологическое состояние, которое возникает в ситуации разочарования и проявляется в гнетущем напряжении, тревожности, чувстве безысходности, — чертой современного общества. Реакцией на фрустрацию может быть уход в мир грёз, фантазий, мир любовного романа. Так, например, в стихах, которые сочиняет героиня романа Л. Анисаровой «Знакомство по объявлению», проявляются типичная романтическая замкнутость кругозора, повышенная эмоциональность тона, свойственные массовой читательнице; эти наивные стихи могут быть своеобразным эпиграфом к русскому любовному роману:

Я в своих фиолетовых снах
Высока. И стройна. И красива.
И за то, что добра, — в цветах.
И за то, что умна, — любима.
Я в своих чёрно-белых днях
Так обычна, бездарна, мала.
Отражаются в зеркалах
Мелкомысли и мелкодела.
И когда нестерпимо больно,
Разум с сердцем — не в унисон,
Говорю: «Не желаю. Довольно».
И иду в фиолетовый сон»³.

В этих стихах в лаконичной форме представлены эстетические доминанты, определяющие специфику любовного романа.

В предисловии к русскому изданию книги американского историка современности Дженис Рэдуэй «Читая любовные романы: женщины, патриархат и популярное чтение», посвящённой изучению востребованности жанра у женской читательской аудитории, Б. Дубин отмечает: «Узел мотивов, комплекс чувств, который читательницы ищут в сюжете романа, определяет для них и смысловую конструкцию акта чтения. Стремление героини символически отстоять “свою собственную жизнь” как бы повторяется в желании чита-

тельницы уединиться и какое-то время побыть пассивным объектом эмоций, возбуждаемых любимым романом. В этом заключён для неё не всегда явный, но постоянно искомый эротизм чтения. Пусть фантазии отдающихся книге нереальны, но совершенно реальны их переживания. Мало того: полноценность восприятия, полнота сочувствования тем выше, чем дальше описываемое отстранено от повседневного опыта читательницы и чем надёжнее гарантирована этой последней неприступность её уединения для всего внешнего, резкого, грубого»⁴.

Исследование многочисленных отзывов читательниц «розового романа» позволило Д. Рэдуэй прийти к выводу о

двух обобщённых «измерениях» любовного романа — **романном** (novel), связанном с конкретностью и узнаваемостью описанного мира, прагматизмом в поведении героев, характерностью их языка, одежды, деталей окружения, и **романтическом** (romance), или, иначе, **мифологическом, утопическом**, которое предопределяет и гарантирует дистанцированность описываемого мира от опыта читательницы, а акт чтения — от окружающей её повседневной действительности. Подобная конструктивная двойственность повествования и всей языковой стратегии любовного романа составляет, с одной стороны, обязательную притягательность, интересность книги для читающих и, с другой — обеспечивает процесс отождествления с героями, положительный эффект чтения⁵.

Российские Золушки

Переводной «дамский» («любовный», «розовый») роман с начала 1990-х годов приобрёл огромный успех у российских читательниц. Романы Б. Карлленд, Д. Макнот, Д. Стил, Д. Крэнц, Р. Майлз и др. издавались во многих сериях огромными тиражами. Разнообразие серий начала 1990-х гг. («Романы о любви» (издательство «Панорама»), «Искушение» (издательство «Радуга»), «Счастливая любовь» («Эксмо»), «Страсть» и «Очарование» («АСТ»), «Волшебный Купидон» и «Соблазны» («ОЛМА-Пресс») и др.) отражало лишь количество, а не сюжетные вариации написанного. В неутратившем своей актуальности сборнике библиографических очерков «Волшебные иллюзии: зарубежная художественная литература развлекательных жанров»⁶ продемонстрирован генезис развития жанра от XVIII века к XX. Как самостоятельный жанр любовный роман оформился в эпоху романтизма. Издания романов Д. Остин, Ш. и Э. Бронте, Ш. Янг, Э. Брэддон и др. помогли развитию и издательского, и библиотечного дела. Так, например, открывшаяся в 1842 г. массовая библиотека Ч. Э. Мади, впервые стала оказывать платные услуги при выдаче читателям именно «розовых» романов.

Первые отечественные романы о любви были лишь кальками западных аналогов. При сохранении формульных признаков «розового романа», изменялись лишь черты хронотопа и этноса,

действие лишь номинально переносилось в перестроенную Россию. Любовный роман начала 1990-х был наполнен трансформациями мифологемы Золушки, где существенную роль занимал мотив превращения героини из бедной и неустроенной в преуспевающую и любимую. С 1995 г. русский любовный роман постепенно завоевывает российский книжный рынок. Появились романы М. Юденич, Д. Истоминой, Н. Калининой, М. Мареевой, Н. Невской, Е. Вильмонт, А. Берсеновой и др.

К началу XXI в. серии, представляющие русский любовный роман, имело практически каждое крупное издательство. Выделяется, конечно, основанное более двадцати лет назад издательство «Радуга», которое в начале 1990-х впервые познакомило российских читателей с литературой сентиментального жанра (серии «Любовный роман», «Искушение», «Любовь Прекрасной Дамы») и до сих пор остаётся лидером в этой издательской нише. Причина успеха любовного романа состоит и в том, что, с одной стороны, читательницам предлагается окунуться в иной мир с «их» модой, стилем жизни, бытом, описанием далеких городов, а с другой стороны, романы становятся своеобразным учебником по психологии, этике и практике семейной жизни.

В фокусе внимания массовой литературы стоят не эстетические проблемы, а проблемы репрезентации человеческих отношений, которые моделируются в виде готовых игровых правил и ходов. Читатель становится «воображателем» или «мечтателем», пассивным потребителем и наблюдателем, которому доверено переживать страсти других людей. Одним из доминантных кодов массовой литературы является эскапизм, уход от реальности в другой, более комфортный, мир, где побеждают добро, ум, красота и сила. В связи с этим можно утверждать, что любовный роман обладает неким терапевтическим эффектом, неслучайно на Западе подобные издания продают в аптеках или больших универсальных магазинах в отделах канцтоваров и игрушек. Переводчица любовных романов К. Рагозина называет их «раем для «обыденного человека»». Читательница входит в симуляционное пространство любовного романа и получает возможность в иллюзор-

ной форме разрешить имеющиеся конфликты. «Язык любви» всегда граничит с эстетической непристойностью, он впадает то в одну, то в другую крайность: из поэтических абстракций «высокой культуры» выходит в сентиментальную пошлость и китч так называемой «мещанской культуры»⁷.

С моноструктурностью мира любовного романа коррелирует его предельная обобщенность. Критиками не раз отмечалось, что эти романы можно читать подряд как одну длинную историю с хорошо знакомыми лицами и предсказуемым концом. *«Поскольку роман адресован женской аудитории, он представляет “женскую” точку зрения на мужчин, секс, любовь, половые модели поведения. Повествования от первого лица тут не встретишь, авторское “я” отсутствует, что можно рассматривать как указание на “объективность”, модальность долженствования представляемых в романе образов. Роман воспроизводит точку зрения героини, он всегда на её стороне. Читателям досконально известны её душевные и сексуальные переживания, тогда как на героя-мужчину мы смотрим глазами героини, с её точки зрения судим о его чувствах и намерениях»*, — определяет феномен розового романа О. Бочарова⁸. Тем не менее любовный роман строится на принципиально антифеминистских позициях и отражает скорее мужской взгляд на норму женского поведения. В универсуме традиционной розовой беллетристики типичным становится сюжет о том, как постепенно проявляется женское начало в молодой деловой женщине, для которой карьера была неизменно главным в жизни. Эта черта любовного романа позволила О. Вайнштейн назвать его *«сказкой о женской инициации»*⁹. Для многих критиков характерна снисходительно-ироническая оценка дамских романов: *«“Во избежание краха коммуникации” главное — не путать дамский роман с литературой, читать его правым полушарием, не требовать психологизма от Бабы Яги и не извлекать из текста модели поведения»*¹⁰.

Ролан Барт, размышляя об «антилитературности» любовного языка в своей книге «Фрагменты речи влюблённого», иронически замечает, что в современной культуре непристойность — это не

порнография или шокирующая сексуальная трансгрессия, а скорее чувственность или даже сентиментальность¹¹. Не в этом ли секрет популярности сегодня эротической дамской литературы? Роман британской писательницы Э. Л. Джеймс «Пятьдесят оттенков серого», написанный и изданный в 2011 г., до сих пор является лидером продаж во многих странах мира. Книга стала рекордсменом по скорости продаж, обогнав серию романов о Гарри Поттере и «Сумерки». В 37 странах мира было продано более 30 млн копий. А в 2012 г. роман «Пятьдесят оттенков серого» стал первым произведением, разошедшимся в количестве миллиона электронных копий на Amazon Kindle. Журнал «Time» включил английскую домохозяйку Э. Л. Джеймс, которая зарабатывает на продаже книги \$1 300 000 в неделю, в сотню самых влиятельных людей мира. При этом не прекращаются дискуссии о романе в библиотечном сообществе (так, представители Американской библиотечной ассоциации признали исключение романа из библиотек неправильным и противоречащим желаниям читателей), и среди профессиональных критиков, которые, например, полагают, что популярность книги свидетельствует о кризисе феминизма в мире.

Любопытно, что роман изначально представлял собой фанфик, в котором главными героями стали персонажи нашумевшего романа «Сумерки» С. Майер. Исследуя фанфик как особую форму литературного опыта, Н. Самутина приходит к выводу, что главная особенность фанфикшна как нового типа современной литературы, полностью выведенного за рамки литературы как индустрии, — это ключевое место читателя и повышенная роль читательского сообщества, обеспечивающие функционирование этого культурного пространства как формы читательского письма, обмена опытом, осмысления множественных контекстов литературного и социального поведения, зоны развития литературного и социального воображения, и т. д.¹². После выхода трилогии Э. Л. Джеймс появилось не только огромное количество литературных клонов этой книги (трилогия С. Дэй «Отраженная в тебе», роман С. Рейнард «Инферно Габриэля», «Прекрасный подонок» К. Лорен, трилогия С. К. Стивенс

«Безрассудный», С. Морган «Интимный дневник “подчинённой”». Реальные «50 оттенков» и др.), но и большое количество фан-клубов, где размещаются фанфики на роман (например, группа «Пятьдесят оттенков желаний»). Действительно, фанфикшн по-прежнему читают и пишут преимущественно женщины. Но сегодня это женщины всех возрастов, уровней дохода, образования, семейного положения. Они свободно выбирают в интернете подходящий для себя фандом. *«Роль женщин, увлечённых читательниц, в развитии современных форм любительского литературного творчества некоторым образом напоминает их роль в другом эпизоде литературной истории — в становлении романа как главного средства литературной коммуникации, инструмента биографического осмысления, проводника вертикальной мобильности на протяжении XIX века, в контексте повышения уровня грамотности и введения практики постоянного чтения в повседневный обиход»*¹³.

В поэтике повседневности русского любовного романа проявляется очевидное генетическое родство с дамскими глянцевыми журналами, которые с 1990-х гг. создавались по образцам западного женского «глянца» (“Cosmopolitan”, “Elle”, “Harper’s Bazaar”, “Vogue”, “L’Officiel”, “Life Style”, “Marie-Claire”, “Shape” и др.). Появилось огромное количество российских журналов («Домовой», «Караван историй», «Gala (Гала)», «Домашний очаг», «Женские хитрости», «Лиза», «Даша», «Anna», “Sabrina” и др.

В конце XX в. в женских российских журналах транслировался создающийся одновременно с меняющейся российской действительностью миф о «новой русской женщине». Поскольку традиции любовного романа в СССР не существовало, то появившиеся в середине 1990-х годов на страницах «глянцевых» журналов «мини-романы» обладали очевидной газетно-журнальной спецификой. Так, В. Березин с иронией отмечает: *«Когда рубль пустился плясать впридавку вокруг доллара, возникла традиция глянцевого рассказа, специально придуманного для тонких, отнюдь не литературных журналов. По большей части это были дамские рассказы, ряд слащавой сплетни, мечты о будущем в той эстетике, которую Алек-*

сандр Грин назвал мечтами “галантейного качества”».

В своих исследованиях, посвящённых феномену наивной альбомной прозы, С. Борисов называет девичий рукописный рассказ *«праправнучкой романтически окрашенной сентиментальной повести последней трети 18–начала 19 века»*. Убедительно доказывая, что сюжетно-тематические параллели девичьим рукописным любовным рассказам можно отыскать практически повсюду — и в античном романе, и в трагедиях Шекспира, и у Тургенева, и в кинематографе начала XX в., и в рассказах, помещаемых в женских журналах, — автор пишет: *«Девичьи рукописные рассказы о любви выступают как своеобразный социокультурный институт, осуществляя трансляцию романтических ценностей от поколения к поколению и функцию “любвиной самоинициации”»*.

Установка на изображение обыденной жизни с фиксацией бытовых деталей, иллюзия достоверности происходящего, описание трогательных и одновременно назидательных случаев из жизни роднит рукописный любовный рассказ с современными наивными рассказами о любви в многочисленных «народных» журналах». Женский журнал разговаривает с читательницами от лица коллективного женского «мы», что даёт возможность последним отождествить себя с журнальными образами, расслышать в голосах говорящих со страниц журнала женщин свой голос. Глянцевый журнал строится по принципу экрана (плаката, фильма, комикса и т. п.), предполагающего плоскостное восприятие действительности. Именно эти принципы выступают как важные приметы жанра и в любовном романе.

В качестве путеводителей по жизни женские журналы и любовные романы продуцируют инфантилизм как основу женского мироощущения. То, что должно быть получено однажды в детстве и стать основой для получения индивидуального опыта, началом жизненного пути, предполагающего осознанный выбор и принятие решений, растягивается на годовой и жизненный цикл, оказываясь мнимой заменой собственно личного опыта.

Предметный мир современного русского любовного романа, выстраиваемый по чётким законам жанра, влияет на формирование «розовой» эстетики в

сознании читательниц. Описание современного модного дома, красивой мебели, гардероба, автомобилей, недвижимости аналогично рекламе. В описании нарядов значимыми оказываются цвет и имя модельера, а в описании приготовления пищи — быстрота, простота и красота подаваемых героиней блюд, похожих на рецепты из кулинарной книги. В Америке известные писательницы часто выступают ведущими рубрик в модных журналах и женских телевизионных программах, они дают всевозможные советы (от психологических до бытовых).

О «скромном обаянии российской буржуазии», обитающей в закрытых посёлках на Рублёвском шоссе, подробно и со всеми бытовыми деталями рассказывает О. Робски в романе с примечательным заглавием «Casual. Повседневное». Важной категорией для героев романов Робски становится ощущение удобства: *«Удобно, когда продавцы знают твои вкусы и твои размеры. Удобно, когда официанты знают, что ты пьёшь на aperitif и ешь на горячее. Удобно, когда парикмахер знает, как тебя уложить и во что покрасить. Удобно, когда маникюрша знает твой цвет лака и твои предпочтения по форме ногтей»* (О. Робски. День счастья).

Героиня романа О. Робски воспринимает писательство как хобби богатых ленивых дам: *«Жалко, что я не люблю читать книги. Авторы в них постоянно пытаются умничать. Я бы тоже могла стать писателем. Это так же, как многие мои знакомые ни с того ни сего становятся модельерами или дизайнерами интерьеров»* (Робски О. День счастья — завтра.). Сошедшая с литературной сцены О. Робски тем не менее повлияла на развитие целого поджанра современного «любовного романа», который можно назвать «Рублёвка-Life». В этом жанре работают А. Вишневская, М. Царева, Т. Огородникова, А. Холина и многие другие.

Слабости сильных женщин

Особым поджанром популярной современной дамской литературы стал «чиклит» (англ. chick lit — «женское читиво», «литература для цыпочек»). Термин «чиклит» придумали американские писатели К. Маззой и Д. Шеллом в 1995 г. в качестве заголовка к антоло-

гии постфеминистской прозы (художественных произведений второй волны феминизма 1990-х). В этих текстах темы любви, брака, карьеры и вообще роли женщины в меняющемся мире раскрывались с самоиронией и стёбом, с ощущением женской самости.

Первоначально чиклит характеризовался претензией на раскрытие внутреннего мира женщин рубежа веков, но постепенно главными героинями становились обеспеченные представительницы верхнего слоя среднего класса, причём обязательно работающие: телеведущие, арт-директора, пиарщицы, светские обозреватели, юристы и другие представительницы престижных профессий. Чиклит является лидером продаж в большинстве западных стран, представляя мощный сегмент книжного бизнеса (по разным подсчётам, от 30 до 35% рынка), в котором специализируются десятки крупнейших изданий. Чиклит имеет широко разветвлённую инфраструктуру — тысячи специализированных книжных магазинов (в том числе торгующих подержанными книгами), клубов, фан-клубов, интернет-сайтов, форумов, чатов, на которых представлены произведения начинающих авторов. «Литература для женщин, которые любят слова» — девиз большинства англоязычных сайтов Chicklit. Это направление массовой литературы стало своеобразным ответом мужской литературе с её излюбленными темами политики, экономики, войны, насилия. Книжки чиклит отличаются узнаваемым внешним видом — пастельные цвета обложек (розовый, голубой), фотографии, коллажи, ручные шрифты.

По оценке портала Chicklitbooks.com, профессиональных авторов чиклита уже более тысячи по всему миру, а жанров и поджанров этой литературы более двадцати. Чиклит представлен многими жанровыми разновидностями: истории о деловых женщинах, истории о женщинах с детьми, книги о любительницах путешествий, истории для любительниц шопинга, фитнеса, аэробики, йоги и т.п., книжки для домохозяек, кулинарные книги, книги для гурманов, для женщин-победительниц, амбициозных и ориентированных на карьерный рост, издания для занятых женщин, «книжки ни о чём», афоризмы, дневнички и т.п. Особо выделяют «мальчи-

шечью» литературу, написанную в расчёте на женщин-читательниц. Одним из первых линейку чиклита запустило издательство «Амфора» (русскоязычная серия носила название «Русская романтическая литература») с целью удовлетворить читательниц, преданно следящих за «Сексом в большом городе» (четыре подруги из книги «Секс в большом городе» иллюстрируют сложившийся в чиклите канон героинь и их социальный уровень). Первой русскоязычной книгой серии стал «Дневник новой русской» Е. Колиной — рассказ о сильной женщине, борющейся за лучшую женскую долю против слабых ненадёжных муж-

чин. Вслед за «Амфорой» чиклит начали активно издавать «АСТ» (в серии «Femina»), «Эксмо» (в серии «Модная книга»), «Рипол-Классик» (в сериях «Любовь и секс в большом городе» и «Russkiy чиклит»).

Псевдолитературные романы чиклит отличаются иронией и юмором. Яркие представители жанра на Западе — Кэндесс Бушнелл («Секс в большом городе»), Хелен Филдинг («Дневник Бриджет Джонс»), Софи Кинселла («Тайный мир шопполика», «Шопполик и брачные узы» и др.). В отечественной массовой литературе, непрерывно воспроизводящей популярные западные образцы, стремительно появляются представители русского чиклита: Мария Царева («Ненавижу? Хочу! Или Кое-что о мачо», «Силиконовые горы»), Арина Холина («Дорогой, я стала ведьмой в эту пятницу», «Законы высшего общества» и др.), Татьяна Введенская («Брачный марафон», «Девушка с амбициями», «Вся правда» и др. Главная черта чиклита — социальное и даже финансовое равенство женщины и выбранного ею мужчины — в России оказалась не так популярна, как на Западе. Отечественной читательнице милее модель Золушки, когда женщина, встретив «своего единственного» и выйдя за него замуж, чув-

ствует себя полностью реализовавшейся. В связи с этим путь чиклита на российской почве — это окончательное слияние с женским любовным романом.

Без права на импровизацию

Выделяя три ключевые характеристики формульной литературы (высокая степень стандартизации, эскапизм и развлекательность), О. Бочарова пишет: «*Любовный роман — в своём самом простом «серийном» варианте — достигает довольно высокой степени стандартизации в типах героев и сюжетике. Он прекрасно иллюстрирует гипотезу о том, что формульные истории отражают и повторяют не реальный опыт, а свой собственный мир и опыт, ими созданный и знакомый читателю именно благодаря его «повторению» (и таким образом — закреплению) из книги в книгу, из романа в роман*»¹⁴.

Отражение этой формульности (российская женщина — верная, преданная, заботливая, все время думает о муже и семье, на себя времени не хватает и т.д.) находим в следующих фрагментах: «*Долгие годы она была только... женой. Заботливой, верной, преданной. Безгранично любила своего мужа — известного актёра — и думала, что он отвечает тем же. Но оказалось, что всё вокруг ложь. И её уютный мир рухнул в один миг. Как Трудно всё начинать сначала! Ведь нет ни дома, ни родных, ни работы. Но она пройдёт через все испытания. Станет счастливой, знаменитой, богатой... И главное, самое нужное в жизни — любовь — обязательно вновь согреет её сердце*» (Е. Вильмонт. Хочу бабу на роликах!)¹⁵; «*Ира открыла форточку, вдохнула утренний запах весны и поняла, что Ленка права. Нужно не прятаться от жизни, а заняться собой — купить дорогой одежды, причёсываться у парикмахера, каждую неделю ходить в косметический кабинет и регулярно плавать в бассейне. Нужно родить красивого, умного ребёнка и гулять с коляской в парке возле дома. Вся загвоздка только в том, что всё это требует денег. Денег и ещё раз денег*» (Л. Макарова. Другое утро)¹⁶.

Формульность любовного романа определяет горизонт ожидания читателя/читательницы. И читатель-заказчик требует от автора неукоснительного

следования канону. Нарушение формулы влечёт за собой читательское недовольство. Показателен пример романа А. Берсеновой «Вокзал Виктория» (2015). Анна Берсенева (Татьяна Сотникова) — автор не только более 30 романов и целого ряда сериальных сценариев («Вангелия», «Орлова и Александров», «Куприн» и др.), но и автор удачного романа с читательской аудиторией. Свойственное массовой литературе магическое «заговаривание» реальности, превращающееся в утомительное её «забалтывание», не дающее ни приращения, ни преобразования уже имеющихся смыслов, во втором романе серии «Русский характер» Берсеновой заменяется адекватным описанием изменяющейся действительности. Книга рассказывает об одной из героинь «Женщин да Винчи» — Полине и её потомках, внучке Виктории. Виктория — узнаваемый тип героинь Анны Берсеновой: девушка со сложной судьбой и семейной тайной (воспитывалась в детском доме), страстный читатель, живущий литературными ассоциациями (отсюда обучение на филфаке Пермского университета), несчастная юношеская любовь, от которой осталось главное в её жизни — сын Витька, которого она, отказывая себе во всем, отправляет учиться в Англию. Любимый Берсеновой приём сопоставления прошлого и настоящего, перекличек людских судеб здесь реализован довольно однозначно: наше время — март 2014 года, прошлое, в котором разворачивается история бабушки Виктории — Полины — это время перед Второй мировой войной. Полина, связанная со спецслужбами, оказывается сначала в предвоенной гитлеровской Германии, а потом послевоенной Москве. Политический контекст романа, больше всего проявленный в современной линии, нарушает привычную формулу мелодрамы, к которой относят традиционно Берсенову. Хотя писательница всегда подчёркивает, что создаёт психологический городской роман, очевидно, что текст, вырвавшийся из контекста предшествующей художественной практики, оказался в новом пространстве репрезентаций. Берсенева, имеющая постоянную и многолетнюю читательскую аудиторию, в какой-то степени разрушила эффект читательского ожидания, что отчётливо видно, например, по от-

зывам на сайте «Литрес». Ср.: «*Всегда с нетерпением жду новых книг этого автора. Но эта книга меня поразила! Слишком много политики для женского романа*»; «*Я тоже отношу себя к поклонницам творчества Анны Берсеновой. Прочитала много её книг, всегда ждала новую. Но “Вокзал Виктория” меня, мягко сказано, удивила... Каждый имеет право на своё мнение, но думаю, что данный жанр — роман, не для всплеска личных мнений автора по вопросам политической ситуации в стране и мире... а в женском романе... как-то это нечестно*» и др.

Эти отзывы ещё раз убеждают в том, что произведения массовой литературой никогда не станут «текстами влияния», вступающими в резонанс с читателем и порождающими новые метатексты. Особенностью массового читателя становится то, что он не только отвыкает от отвлечённых умственных усилий, но и часто предпочитает иллюзии — действительности, правда ему фактически безразлична, особенно если она ему неудобна и разрушает состояние спокойного полусна, в котором он пребывает. Такое состояние представитель американской трансперсональной психологии Ч. Тарт называет ещё согласованным (координированным) трансом, считая это разновидностью изменённого состояния.

Русский любовный роман конца XX—начала XXI вв. отразил новые представления о социальных ролях современной женщины, а также господствующие в обществе стереотипы об отношениях мужчины и женщины. Современная мелодрама, как и женский детектив, используя многие кинематографические приёмы, создаёт своего рода «бытовую поэтику», украшая повседневность и определяя тот идеал (часто весьма примитивный), отсутствие которого остро ощущается в обществе. В этом несомненная социальная роль современного любовного романа.

Гендерный дискурс как элемент описания картины мира современного человека проявляется в различных аспектах культурной парадигмы, в том числе и в массовой литературе. «*Чувство бытия, его интенсивность и окраска имеют свой корень в поле. В сексуальности человека узнаются метафизические корни его существа. Пол есть точка пересечения двух миров в орга-*

низме человека. В этой точке пола скрыта тайна бытия», — писал Н. Бердяев в начале XX века¹⁷. Сегодня эта мысль приобретает особое звучание, так как русский любовный роман в определённой мере задаёт тот образ реальности, который оказывается близок массовой читательской аудитории.

С автором можно связаться:
ma-cher@yandex.ru

Примечания:

¹ Шаов Т. Любовное чтиво // Музбанк [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://muzbank.net/songs/shaov-timur-lyubovnoe-chtivo-65703.html>

² Рубанова Н. Патология короткого рассказа. Как бы женский роман // Знамя. — 2005. — №4. — С. 58.

³ Анисарова Л. Знакомство по объявлению. — М., 2000. — С. 32.

⁴ Рэдзэй Д. Читая любовные романы: женщины, патриархат и популярное чтение. — М., 2004. — С. 6.

⁵ Там же.

⁶ Волшебные иллюзии: зарубежная художественная литература развлекательных жанров (авт.-сост. М. Е. Бабичева, И. Г. Балашова, Т. В. Постникова): Российская государственная библиотека. — М., 2001.

⁷ Рагозина К. Полное внутри и бесполое снаружи: за что мы любим и как мы переводим женский роман // Ex libris НГ. — 09.09.1999. — С. 6.

⁸ Бочарова О. Формула женского счастья: заметки о женском любовном романе // Новое литературное обозрение. — 1996. — №22. — С. 296.

⁹ Вайнштейн О. Российские дамские романы: от девичьих тетрадей до криминальной мелодрамы // Новое литературное обозрение. — 2000. — №41. — С. 150.

¹⁰ Климовицкая И. Женское, слишком женское. И немного нервно. Опыт о дамском романе // Континент. — 2009. — №142. — С. 97.

¹¹ Барт Р. Фрагменты речи влюбленного. — М., 2002.

¹² Самутина Н. Великие читательницы: фанфикшн как форма литературного опыта // Социологическое обозрение. — 2013. — Т. 12. — №2. — С. 137–191.

¹³ Там же. С. 167.

¹⁴ Бочарова О. Формула женского счастья: заметки о женском любовном романе // Новое литературное обозрение. — 1996. — №22. — С. 298.

¹⁵ Вильмонт Е. Хочу бабу на роликах! — М., 2007.

¹⁶ Макарова Л. Другое утро. — М., 2004.

¹⁷ Бердяев Н. Судьба России. — М., 1990. — С. 98.

Статья посвящена дамскому роману как феномену массовой литературы.

Художественная литература, любовный роман, литературные жанры

The article is devoted to the ladies' novel as a phenomenon of popular literature.

Fiction, romance, literary genres

«Шуршит соломинка в торжественном атласе...»

Соломинка Мандельштама

СТИХОТВОРЕНИЕ О. Мандельштама «Соломинка» было впервые опубликовано в 1917 г. в альманахе «Тринадцать поэтов» с датой «декабрь 1916». Стихотворение датируется декабрем 1916 года. «Соломинка» посвящена Саломее Андрониковой, которой посвящён и «Мадригал», также датированный 1916 годом:

*Дочь Андроника Комнена
Византийской славы дочь!
Помоги мне в эту ночь
Солнце выволить из плена¹.*

Анна Ахматова писала, что Саломею Андроникову Мандельштам «обессмертил в книге "Tristia" — «Когда, Соломинка, не спишь в огромной спальне...» Я помню эту великолепную спальню Саломеи на Васильевском острове².

Черновик «Соломинки».

Судьба Саломеи-Соломинки

Сохранившаяся черновая рукопись «Соломинки», воспроизведена в книге серии «Библиотека поэта» «О. Э. Мандельштам»³ публикатором текстов и комментатором стихотворений Николаем Ивановичем Харджиевым.

Первоначальный текст «Соломинки», написанный в декабре 1916 г., когда во дворце князя Ф. Ф. Юсупова в Петербурге был убит заговорщиками Распутин, читается под слоем последующих исправлений⁴. Его можно рассматривать как самостоятельное произведение — первую редакцию стихотворения:

Когда, соломинка, не спишь в огромной спальне

И ждёшь, бессонная, чтоб важен и высок

*Спокойной тяжестью — что может быть печальней —
На веки чуткия спустился потолок.*

В часы бессонницы предметы тяжелее,

Как будто меньше их, такая тишина.

Мерцают в зеркале подушки чуть белея,

И в круглом омуте кровать отражена.

Шуришит соломинка в торжественном атласе

В высокой комнате над пышиною рекой,

Что знает женщина одна о смертном часе,

Клубится полог, свет струится ледяной.

*Соломка звонкая, соломинка сухая,
Всю смерть ты выпила и сделалась нежней.*

*Сломалась милая соломка неживая
С огромной жалостью, с бессонницей своей.*

Где голубая кровь декабрьских роз разлита

*И в саркофаге спит тяжёлая Нева,
Шуришит соломинка — соломинка убита.*

Что если жалостью убиты все слова!⁵

Этот текст читается под слоем исправлений, многие из которых вошли в окончательную редакцию. Третья строфа почти полностью зачеркнута автором, и поверх вписаны новые строки.

Саломея Андроникова, Соломинка, воспетая поэтом, тёзка коварной библейской царевны, оставила в искусстве неизгладимый след. Андроникова не писала стихи и романы и, казалось бы, не творила, она просто была.

Ирина Ефремовна Ерыкалова, кандидат искусствоведения, доцент кафедры журналистики Санкт-Петербургского института гуманитарного образования

Использование послонного метода чтения даёт первоначальный текст, который можно рассматривать как первую редакцию, текст с внесенными исправлениями — как начало следующей, второй.

Слова «*Что знает женщина одна о смертном часе*» в первоначальном тексте являются не вопросом, а **утверждением** — это то, о чём шуршит соломинка. Действительно, в этой рукописи всего

два знака препинания — тире в строке «*Шуршит соломинка — соломинка убита*» и восклицательный знак в финале.

Литературовед И. М. Семенко, исследовавшая рукописи О. Э. Мандельштам 1930-х годов, использовала именно метод послонного чтения, где каждый слой отражает некий этап творческой истории, исправления же демонстрируют рождение нового текста, расширение и изменение замысла, часто основанное на развитии метафоры и образа⁶. Это тем более важно, что хронологически слои могут быть разнесены во времени. Так, сохранилось свидетельство молодого поэта Н. К. Чуковского, что будто бы О. Э. Мандельштам писал «Когда, Соломинка, не спишь ...» в комнате Дома учёных на берегу Невы недалеко от Зимнего дворца, куда его поселили уже после революции⁷.

Черновая рукопись «Соломинки» — первоначальный вариант текста декабря 1916 года значительно отличается от окончательного.

Образ круглого омуты и зеркала во второй строфе и сам образ соломинки восходят к стихотворению Мандельштама 1910 года «*В огромном омуте прозрачно и темно...*», где так же, как и в

«Соломинке», возникает картина наполненной предвечными сумерками комнаты. Омут можно трактовать как образ личной судьбы поэта, образ языческого прошлого. Это также образ глубины времени, который восходит к «Реке времени...» Г. Р. Державина. В «Соломинке» действие происходит в «*высокой комнате над пышною рекой*». Зеркало — известный атрибут потустороннего мира, связанный с прозрением, в «Соломинке» превращается в зеркало-омут. Сумрак вечного времени, сгустившегося в комнате, окутавший поэта, времени, в описываемый момент отъединённого от внешнего мира, но готового в него излиться и погрузить поэта в хаос, — ключевой образ второй строфы «Соломинки».

В стихотворении «В огромном омуте прозрачно и темно...» с соломинкой сравнивается сердце поэта, которое всплывает из омуты:

*То всю тяжестью оно идёт ко дну,
Соскучившись по милому иле,
То, как соломинка, минуя глубину,
Наверх всплывает без усилий*⁸.

Несомненно, как и в 1910-м, в стихотворении декабря 1916 года сломавшаяся соломинка — символ тревоги и ностальгии любви. Но в 1916-м этот образ обогащён контекстом исторических событий и контекстом творчества самого Мандельштама и его современников, равных ему поэтов, создающих единый поэтический текст времени. В 1916 г. умерла мать поэта. «Ошибка смерти» В. Хлебникова, изданная незадолго до написания «Соломинки», в ноябре 1916 г., возможно, дала толчок к воспоминанию о сердце-соломинке, всплывающей из омуты. Известно также стихотворение А. Ахматовой «Как соломинкой пьешь мою душу...». Н. И. Харджиев пишет о строке «*Всю смерть ты выпила*»: «*Источник этого образа — трагическая буффонада Хлебникова “Ошибка смерти”, изданная в ноябре 1916 г.: двенадцать посетителей “Харчевни весёлых мертвецов” пьют через соломинку из “кубка смерти”*». В «Соломинке» «*двенадцать месяцев поют о смертном часе*». В 1916-м образ соломинки обогащается новым содержанием — темой смерти и христианской души. Личная семейная трагедия дала направление духовной работе. Время дало размышлениям новые смыслы. Ужасные жертвы первой мировой войны,

предчувствие катастрофических событий в России пронизывали «голубой воздух» Петербурга декабря 1916–января 1917.

Помимо контекста творчества Мандельштама и контекста времени, существует также контекст произведений, связанных с именем Саломеи Андрониковой. Их, несомненно, пронизывает единая идея.

Первоначальный текст «Соломинки», созданный в последний месяц 1916 года, своей темой и системой образов более всего связан с «Мадригалом» Мандельштама, написанным в том же 1916 году и адресованным также Саломее Андрониковой. Строки «Мадригала» «*Помоги мне пышность тлена / Стройной песнью превозмочь...*» отзвучивают в «Соломинке», следующем стихотворении, посвященном Саломее Андрониковой, повторением мотивов, вместе с которыми в текст включается комплекс идей «Мадригала»: византийской славы, исторического масштаба, гибели

империи. Образ «*пышности тлена*» возникает в третьей и пятой строфах первоначальной рукописи «Соломинки», которые затем более всего подверглись переработке: «*Шуршит соломинка в торжественном атласе / В высокой комнате над пышною рекой / Что знает женщина одна о смертном часе...*» (3 строфа) «*Где голубая кровь декабрьских роз разлита / И в саркофаге спит тяжёлая Нева*» (5 строфа).

Один из последователей И. Ф. Анненского, Мандельштам эстетизировал процесс «умирания». Постоянство моти-

ва «пышности тлена» у Мандельштама подчёркивает, в частности, образ из перевода сонета Петрарки, сделанного в 1934 г. после смерти Андрея Белого: «Чи золотые жилы в жирном тлене»¹⁰. Так, И. М. Семенко сообщает: «С авторской датой и пометой: "8 янв. 34. (Заключено после известия о смерти Б. Н. Бугаева)"»¹¹.

Исправления, сделанные Мандельштамом в рукописи, усиливают мотив смерти, связанный с образом «голубой крови», аристократии, гибель которой он предчувствует. Исправлениям более всего подвергаются третья и пятая строфы черновой рукописи. Сначала исправляются первая, третья и четвёртая строки третьей строфы. От любовной темы поэт явно движется к теме исторических событий:

И умирающих в торжественном атласе

Заиндевелых роз мы дышим белизной.

Двенадцать месяцев поют о смертном часе

Декабрь торжественный струится над Невой.

Затем первая строка исправляется ещё раз, и появляется образ священника как символ православной церкви и бессмертия. Возможно, в этом образе проступают черты «старца» — Распутина, смерть которого в декабре 1916 г. дала толчок катастрофическим событиям:

И к умирающим склоняясь в чёрной рясе

Заиндевелых роз мы дышим белизой.

Двенадцать месяцев поют о смертном часе.

Декабрь торжественный струится над Невой.

Мотивы стихотворения Хлебникова, предсказавшего в «Досках судьбы» гибель российской монархии 13 марта 1917 года, — двенадцать посетителей, пивших из «кубка смерти» — запечатлены в числе двенадцать в третьей строке и слове «умирающим» в первой строке. Смысл строфы — в предчувствии судьбы императорской семьи и русской монархии. В этом виде строфа вошла в окончательный текст «Соломинки», который был значительно переработан поэтом. Черновая рукопись с 1-й и 2-й редакциями — лишь начало пути.

Ещё более отчётливо связана с те-

мой гибели монархии пятая строфа.

Уже в первой редакции текста Мандельштам включает в неё образы «голубой крови» — символа аристократии, частицей которой была Саломея, — и саркофага, который связан не только с древней историей фараонов Египта, но и с музеем Зимнего дворца. Его ностальгия связана с финалом цивилизации. Первые две строки пятой строфы:

Где голубая кровь декабрьских роз разлита

И в саркофаге спит тяжёлая Нева.

Мандельштам зачёркивает и, сделав помету в тексте, вписывает новый текст внизу рукописи:

И голубая кровь струится из границы

Как будто в комнате тяжёлая Нева,

Шуришит соломинка — соломинка убита,

Что если жалостью убиты все слова!

Струящееся время накладывает отпечаток неумолимости, вечного закона на предстоящие в омертвевшей империи перемены. Предчувствие перемен содержит и страх катастрофы, и осознание её неизбежности и естественности — подобные события повторяют катастрофы Рима и Византии, образ которой возникает в «Мадригале». Гибель аристократии поэт предчувствует, размышляя о судьбе Саломеи, имя которой в «Мадригале» связывает с именем византийского императора Андроника Комненина, а в контексте поэзии Мандельштама становится символом творчества. В

окончательном тексте стихотворения «Соломинка» исчезает неподвижность страха, связанного с ужасным предчувствием. Детали ужаса, уже освоенные поэтом, принимают форму и обретают жизнь: «Декабрь торжественный струит свое дыханье...».

На этом же листке с черновой рукописью «Соломинки» написано стихотворение «Собирались эллины войною...» о греческом острове Саламине, которое обычно связывают с нелюбовью Мандельштама к Англии. Возможно, в размышлениях о войне и о предстоящей катастрофе, как продолжение сюжета, оно содержит в себе мотив бегства от нее. Однако, как известно, даже царской семье не удалось бежать в Англию морем, на корабле, к семье столь похожего на царя внешне английского монарха Георга V. Завершается сюжет катастрофы и бегства от нее в стихотворении Мандельштама «Ариост» (1934): «В Европе холодно. В Италии темно. / Власть отвратительна, как руки бродяги». Этот сюжет хорошо понял Иосиф Бродский, начавший с описания цирюльни свою «Империю». Смена власти, революционная катастрофа всегда влечет за собой уничтожение аристократии, хранительницы традиций, и уничтожение культуры.

Работа над первоначальным текстом позволяет в некоторой степени понять направление и ход мысли поэта, проясняет первоначальный замысел, который, несомненно, связан с размышлениями о судьбе империи и династии. Тема умирания любви в «Соломинке» переплетается с темой гибели империи, эсхатологическими предчувствиями завершения истории, которые столь характерны для поэзии и русской жизни начала XX века.

Образ Невы — «пышной реки», как и в «Грифельной оде» (на это указывает исследователь рукописи поэмы И. М. Семенко) в поэзии Мандельштама связан с образом времени из стихотворения Г. Р. Державина «Река времен»:

*Река времен в своём теченьи
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.
А если что и остаётся
Чрез звуки лиры и трубы
То вечности жерлом пожрётся
И общей не уйдёт судьбы.*

Омут Мандельштама ассоциируется с державинским «жерлом времени», которое поглощает царства и царей. В этом жерле времени и всплывает соломинка — христианская душа. Пессимизм Державина в его предсмертном стихотворении, **сохранившемся до наших дней в его кабинете на грифельной доске**, по поводу бессилия «лиры и трубы» превозмочь смерть и забвение, у Мандельштама не носит столь окончательного характера: «стройная песнь» творчества может преодолеть «пышность тлена».

Масштабность образов первого текста «Соломинки» — «торжественный атлас», «голубая кровь», «саркофаг», «пышная река» — проясняет смысл утверждения «Что знает женщина одна о смертном часе» в черновой рукописи стихотворения Мандельштама. Саломея Андроникова, дама высшего света, где назревали события, могла знать, что членами императорской семьи планировалось убийство Григория Распутина, которое и произошло 16 декабря 1916 г. в подвале дома Ф. Ф. Юсупова на Мойке. Через месяц, 26 февраля произошла революция, 1 марта 1917 г. царь отрёкся от власти. Автор «Ошибки смерти» математик и исследователь закономерностей исторического времени поэт В. Хлебников в своих «Досках судьбы» почти точно указал дату отречения царя и крушения династии — 13 марта 1917 года.

В «Соломинке» явственен образ Петербурга как символа империи, России. Гранит обращает нас к пушкинскому контексту Петербурга из «Медного всадника»: *«В гранит оделася Нева...»* Он возвращает нас к «Мадригалу», посвящённому Саломее:

*...Византийской славы дочь,
Помоги мне в эту ночь
Солнце выволить из плена...*

Пушкинский образ солнца-разума — *«Да здравствует солнце! Да скроется тьма!»* — проясняет отношение Мандельштама к грядущим событиям. Исправляя четвертую строфу, поэт относит новую строку «Чья голубая кровь струится из гранита» — к Соломинке (здесь впервые поэт пишет слово с заглавной буквы).

В творческой истории «Соломинки» первая черновая рукопись - 1-я редакция, несомненно, представляет ценность как самостоятельное произведение.

Окончательный текст «Соломинки» можно рассматривать как вариацию или «ответ» на тему гибели, явственно прозвучавшую во второй редакции черновой рукописи: «Нет, не Соломинка, Лигейя, Серафита...»

Любовь-творчество, хрупкая соломинка, в чем-то подобная любви-творчеству в цикле «Эрос» Вячеслава Иванова, сообщает отношению к событиям необычайно личностный, ностальгический смысл. Глубокое погружение в тему смерти прерывает спасительная соломинка...

Кто же была Саломея-Соломинка?

Андроники — древний род кахетинских князей, родоначальником которого был, по семейной легенде, византийский император Андроник Комнин (1113–1185) из династии Комнинов. Отец Саломеи — кахетинский князь Николай Захарьевич Андроников. Мать Саломеи Николаевны Андрониковой — племянница поэта А. Плещеева, Лидия Николаевна Плещеева-Муратова. Она вышла за отца Саломеи Николаевны по страстной любви, оставив первого мужа. Дети семьи Андрониковых — дочери Саломея и Мариам и сын Яссе.

В 1906 г. восемнадцатилетняя Саломея Андроникова приехала в Петербург. Вместе с двоюродной сестрой Тинатин они снимали квартиру. В своем доме сёстры устроили литературный са-

лон, где собирались писатели, поэты и актёры. Одним из посетителей был родной брат ещё никому неизвестного Якова Свердлова, приёмный сын Максима Горького — Зиновий Пешков, в то время музыкант и артист Художественного театра. В 1907 г. он сделал Саломее предложение, но браку, по свидетельству биографов, воспротивились родители Саломеи. Зиновий Пешков, получив отказ, уехал в Америку. Саломея вскоре вышла замуж за богатого чаепрогонца Павла Андреева. В их имении в Скреблово собиралось многочисленное общество — родственники мужа и жены. Но безоблачный брак скоро рас-

пался. Муж Саломеи Андреев вёл себя легкомысленно, ухаживая за двоюродной сестрой жены Тинатин, женой композитора С. А. Танеева, родного брата любимой фрейлины императрицы Александры Фёдоровны — Анны Вырубовой, а затем за родной сестрой Саломеи — Мариам (Машей). Бракоразводный процесс закончился разделом имущества, после которого Саломея Николаевна получила состояние. Рождение дочери Ирины не скрепило брак. Несколько лет Саломея Андроникова жила в Париже, где её спутником стал поэт Сергей Рафалович, затем вернулась в Петербург.

В Петербурге Саломея Андроникова жила в доме на 5-й линии Васильевского острова. Здесь и была знаменитая спальня, в которой, по свидетельству Анны Ахматовой, Саломея Андроникова принимала друзей. *«Я помню эту великолепную спальню Саломеи на Васильевском острове»*, — вспоминала Ахматова. В её доме был литературный салон, где собирались поэты. Анна Ахматова подарила Саломее свои сборники «Чётки» и «Белая стая». Осип Мандельштам в 1916 г. посвятил ей свой

«Мадригал» и знаменитую «Соломинку». Сестре Саломеи, Тинатин, посвящено стихотворение Мандельштама 1916 года «Я потеряла нежную камею...»

В 1910-е годы Андроникова была одной из самых известных красавиц аристократического света и поэтического мира Петербурга. Существует легенда, что толчком к написанию «Незнакомки» стала встреча Александра Блока с красавицей Саломеей Андрониковой,

которую он увидел на одном из вечеров. Согласно этой легенде строки *«И дышат древними поверьями её упругие шелка, и шляпа с траурными перьями, и в кольцах узкая рука»* — написаны именно о Соломинке. В 1911 г. Сергей Рафалович издал сборник стихов, в которых многие были посвящены Саломее. В статье о «Соломинке» исследователь А. Панова выделяет фрагменты из поэтического сборника Рафаловича, которые перекликаются с образами знаменитого стихотворения Мандельштама. Домашнее имя её было «Саломка», которое и превратилось в «Соломинку». В стихах Рафаловича есть обращение: *«Сбылся мой сон, солобочка моя...»* В стихотворении «Опять несбыточность мечтаний...»: *«Там веют ваши ароматы / Шуришит ваш шёлковый наряд...»* В стихотворении «Саломея»: *«Ты внучка пышной Византии / Душой в отца и сердцем в мать...»* и др.¹² Эти сопоставления, возможно, раскрывают реальную основу строки черновика «Соломинки»: *«Шуришит соломинка в торжественном атласе...»* Шуришание «шёлкового наряда» как знак очарования движений высокой тонкой Саломеей проступает в посвящённых ей стихах.

Образ «шуршащего шёлка» возникает в стихотворениях Мандельштама 1918 г. *«Твоё чудесное произношение...»* и *«Что поют часы-кузнечик...»*, посвящённых А. Ахматовой. *«По сообщению А. А. Ахматовой, Мандельштам, беседуя с нею у горячей печки, сказал, что огонь похож на красный шёлк»*¹³.

Домашнее имя Саломеи Андрониковой проступает в строчке стихотворения Мандельштама: *«Соломка звонкая, Соломинка сухая / Всю смерть ты выпила и сделала нежней...»* Для Мандельштама, несомненно, имя Саломеи-Соломинки всегда было связано с вечными темами — историей обольстительной дочери Иродиады в Библии, получившей в награду за танец голову Иоанна Крестителя и с темой судьбы Византии и судьбы России — Третьего Рима. Как сообщают биографы, в 1907–1908 гг. Мандельштам был на симфоническом концерте Рихарда Штрауса, где оркестром дирижировал сам композитор. Он был потрясён «Танцем Саломеи», в основу которого положен сюжет «Саломеи» Уайльда¹⁴. Темы смерти и судьбы империи сплелись в строках стихотворения, написанного в декабре 1916 г., когда произошло убийство Григория Распутина: *«Двенадцать месяцев поют о смертном часе...»* В «Соломинке» — предчувствие «невиданных перемен» в судьбе династии и «невиданных мятежей» в империи. События, которые предчувствует поэт, отразились на судьбе и его собственной, и на судьбе Саломеи-Соломинки.

Летом 1917 г., после Февральской революции и отречения царя, Саломея вместе с дочерью уехала в Крым. В Петербург она уже больше не вернулась. В это трудное время она повезла дочь к родным в Тифлис. Семья царя была казнена в июле 1918 г. в Екатеринбурге. Близкая по родству к фрейлине императрицы Анне Вырубовой, Саломея Андроникова в Советской России на снисхождение рассчитывать не могла.

Мандельштам после революции жил в Петрограде в Доме искусств, а затем Максим Горький устроил его в комнате в особняке на Дворцовой набережной, недалеко от Зимнего дворца — в Доме учёных: *«Окно... на Неву, мебель... роскошная, с позолотой, круглые зеркала, потолок высочайший, в углу старинные часы величиной со шкаф, которые*

*отмечали не только секунду, минуту, и час, но и месяц, и число месяца. Мандельштам лежал на кровати... и курил, и в комнате не было ничего, принадлежащего ему, кроме папирос...»*¹⁵ Н. Чуковский считал, что именно в этой комнате Дома учёных была написана «Соломинка». Но сам поэт датирует стихотворение декабрем 1916 года. В декабре был создан, несомненно, первоначальный текст «Соломинки». В нём тема смерти и предчувствие трагических событий звучат утвердительно. В первой рукописи «Соломинки» нет отрицаний.

В окончательном тексте «Соломинки» дважды отрицается «умиранье», смерть: *«Нет, не соломинка в торжественном атласе»* и *«Нет, не соломинка, Лигейя, умиранье, — Я научился вам, блаженные слова»*. А имя Саломеи, земной женщины, поэт разделяет со сложившейся соломинкой: *«Сломалась милая соломка неживая, / Не Саломея,*

нет, соломинка скорей». Это усиленное отрицание напоминает строфу стихотворения Мандельштама 1912 года: *«Нет, не луна, а светлый циферблат / Сияет мне, и чем я виноват, / Что слабых звёзд я осязаю млечность? / И Батюшкова мне противна песнь: / «Который час?» его спросили здесь, / А он ответил любопытным: «вечность»»*¹⁶. Возможно, смысл этого автоцитирования в «осуждении» Батюшкова, во внутренней авторской поэтической полемике с предсмертным стихотворением

патриарха поэтов Державина, который считал: «А если что и остается / Под звуки лиры и трубы / То вечности жерлом пожрется / И общей не уйдёт судьбы». В «Соломинке» сплелись многие важные и постоянные мотивы поэзии Мандельштама. Сын своего века, он верил в бессмертие поэзии как части духовной вселенной. Творчество, «блаженные слова» могут преодолеть смерть и трагические события, которые предчувствует поэт. Окончательный текст «Соломинки» словно завершает тему смерти и тему «Мадригала»: *«Помоги мне в эту ночь / Солнце выручить из плена. / Помоги мне пышность тлена / Стройной песнью превозмочь...»*

«Соломинка» вошла в сборник «Tristia» вместе со стихотворением о смерти сына Петра I царевича Алексея «На розвальнях, уложенных соломой» (1916), «Зверинцем» (1916) и «Прославим, братья, сумерки свободы...» (1918) и др. В марте 1918 года, ещё охваченный образами, связанными с «Соломинкой», поэт в стихотворении «На страшной высоте блуждающий огонь...» писал:

*Прозрачная весна над чёрною Невою
Сломалась, воск бессмертья тает.
О, если ты звезда, — Петрополь, город твой,
Твой брат Петрополь умирает¹⁷.*

Уехав из Петрограда, Мандельштам также побывал в Крыму, но был арестован контрразведкой белых и чудом остался в живых. Максимилиану Волошину удалось доказать, что он не шпион, а известный поэт. Отпущенный

из тюрьмы, он вернулся на территорию красных. Михаил Булгаков, работавший в ЛИТО во Владикавказе, вспоминал о лете 1920 года в главке «Сквозной ветер» «Записок на манжетах»: «Вчера ехал Рюрик Ивнев. Из Тифлиса в Москву. <...> Другой поэт. Из Москвы в Тифлис. <...> Третий — Осип Мандельштам. Вошел в пасмурный день и голову держал высоко, как принц. Убил лаконичностью:

— Из Крыма. Скверно. Рукописи у вас покупают?

— ...Но денег не пла... — начал было я и не успел окончить, как он уехал. Неизвестно куда...»¹⁸

В это время Саломея в Тифлисе издавала вместе с С. Городецким и С. Рафаловичем поэтический журнал «Орион». Поэт Григорий Рабакидзе посвятил ей стихотворение «Офорт», в котором возникают образы библейской легенды о Саломее:

*Горит тигрица Саломея
В садах, у дикого куста,
Зоя любовь, янтарно млея
Целует мёртвые уста.¹⁹*

В 1920 г. в Баку в доме своей подруги Меликовой Саломея вновь встретила с Зиновием Пешковым. Пешков работал на Кавказе членом группы французского представительства при меньшевистском правительстве Грузии. Их роман возобновился, и Зиновий Пешков уговорил Саломею уехать с ним в Париж. Позднее Саломея Николаевна вспоминала об этом важном событии её жизни: «Время было непонятное, какое-то бешеное. Я была раздёрванная, ничего не могла объяснить вокруг, как всякая обыкновенная аристократка, не хотела ни о чём глубоко задумываться и покатила»²⁰. Саломею Андроникову и Пешкову французы вывезли на канонерке из Батуми. Позднее к ней в Париж переправили её дочь Ирину. Так Саломея-Соломинка навсегда покинула Россию.

Из порта Батуми уходили корабли в Европу, в Константинополь. На берегу, в порту страдал от голода Михаил Булгаков: «...он ходил, всё искал кого-то, чтоб его в трюме спрятали или ещё как, но тоже ничего не получалось, потому что денег не было», — вспоминала Т.Н.Булгакова-Лаппа²¹. Жена Мандельштама видела в Батуми Булгакова, бредущего с мешком за плечами²². Бед-

ствовал в Батуми и Мандельштам. «В городе была неформальная организация писателей, которые помогали друг другу, — пишет об этом Варлен Стронгин. — Помогли они и Осипу Мандельштаму — дали деньги на дорогу в Тифлис и на проживание. Но не сразу. Осип Эмилевич предстал перед ними в полу-

истлевшей грязной запылённой одежде, обросший, с нечёсанными волосами, в рваных сандалиях на босу ногу. Местные писатели не поверили, что человек в таком неопрятном, мягко говоря, виде может быть писателем. Заставили его читать свои стихи. Он старался изо всех сил целых полчаса. Хватит, пожалел его глава местных писателей и выделил Мандельштаму деньги»²³. Вскоре Осип Мандельштам вернулся в Петроград.

В Петрограде Мандельштам сразу встретился с друзьями-акмеистами — Николаем Гумилевым и Георгием Ивановым. «Мы трое, разбросанные было в разные углы Европы, — вспоминал Иванов, — снова сидели вместе у огня и читали друг другу стихи». Мандельштам, напуганный арестами и тюрьмами, волновался, как ему достать паспорт. «Тебе надо предоставить в совдеп какое-нибудь удостоверение личности, — сказали друзья. — Есть ли оно у тебя?» — «Есть, есть», — радостно закивал Мандельштам и вытащил из кармана смятое и порванное свидетельство на право жительства в Севастополе, выданное каким-то градоначальником генерала Врангеля...»²⁴

Во Франции роман Саломеи с Зиновием Пешковым вскоре закончился. Она поселилась в Париже. Зиновий Пешков, владевший семью языками, в том числе арабским, китайским и японским, впоследствии дослужился во французской армии до чина бригадного генерала, стал соратником генерала де Голля. Саломея Андроникова помогала русским эмигрантам — поэтам и художникам. Она стала сотрудницей журналов мод Л. Вожея и получала тысячу франков в месяц. Двести франков она отправляла Марине Ивановне Цветаевой, жившей в большой бедности в Праге. С помощью Саломеи и её друга Пешкова выехала из Советской России художница Зинаида Серебрякова. В 1925 г. Саломея заказала свой портрет приехавшему в Париж небогатому художнику из Советской России Кузьме Петрову-Водкину. Это был её любимый портрет, который всегда был с ней — в Париже, в Америке и в Лондоне. Сохранились и другие портреты Саломеи Андрониковой — её рисовали художники Александр Яковлев, Борис Григорьев, Зинаида Серебрякова, Василий Шухаев, Константин Сомов, С. Чехонин, С. Сорин. В 1925 г. Саломея Николаевна вышла замуж за адвоката Александра Гальперна, друга Керенского, бывшего управляющего делами Временного правительства. Гальперн служил в Лондоне, но Саломея осталась жить и работать в Париже.

В 1922 г. женой Мандельштама стала Надежда Яковлевна Хазина, оставившая воспоминания о последних годах жизни поэта²⁵. В 1930-е годы Мандельштам почти не печатался, как и другие поэты его круга. «Положение Осипа Мандельштама в литературной среде становилось сложным: он всё больше выбывал из рядов действующих литераторов, он убывал со страниц периодической печати», — писал А. Дымшиц²⁶. Николай Чуковский вспоминал об этом времени середины 1930-х годов: «Портился его характер, росла обидчивость, он всё чаще находился в нервном тревожном состоянии духа. Помню, я навестил его как-то летом, когда он жил в Царском селе. Он поразил меня своей нервозностью, душевной угнетённостью». Не способный к фальши, Мандельштам трагически переживал несовместимость лояльности к вла-

сти и человеческой истинности. Но голос Мандельштама-поэта, наследника русской классической традиции, звучал по-прежнему властно и мощно, и по-прежнему пророчески:

Мне на плечи кидается век-волкодав,

Но не волк я по сути своей,

Запихай меня лучше, как шапку, в рукав

Жаркой шубы сибирских степеней²⁷.

В 1934 Саломея Андроникова послала в СССР письмо своему брату Яссе Андроникову. Письмо было передано через журналистов, но попало в руки НКВД... В том же 1934 г. 13 мая Мандельштам был арестован и сослан в Чердынь. Брат Саломеи — Яссе Андроников, юрист и руководитель Молодёжного театра в Москве, был арестован и погиб в 1937 году. В ночь с 1 на 2 мая 1938 г. Мандельштам вновь был арестован. Его стихотворение «Мы живём, под ногами не чуя страны...», переписанное от руки студентом Львом Гумилёвым, находилось в документах арестного дела сына Ахматовой, арестованного в марте 1938 года. Сын Николая Гумилева и Анны Ахматовой был девятым из списка десяти слушателей, которым Осип Мандельштам прочёл стихотворение о «кремлевском горце»²⁸: «А где хватит на полразговорца / Там припомнят кремлевского горца. / Его толстые пальцы, как черви, жирны / А слова как пудовые гири верны <...> У него что ни казнь — то малина / И широкая грудь осетина». Поэт Придворов — Демьян Бедный, дававший Сталину книги из своей библиотеки, рассказывал неосторожно, что Сталин оставляет на страницах его книг жирные следы своих пальцев. Эти рассказы просочились в литературные круги, и деталь вошла в стихотворение Мандельштама. Стихотворение-сатиру заучивали устно. Оно послужило причиной первого ареста и ссылки поэта. В марте 1938 г. Генеральный секретарь Союза писателей СССР В. Ставский обратился с письмом к главе НКВД Ежову: «Вопрос не только в нём, авторе похабных клеветнических стихов о руководстве партии <...> Вопрос — об отношении к Мандельштаму группы видных советских писателей. И я обращаюсь к Вам, Николай Иванович, с просьбой помочь <...> решить этот вопрос об О. Ман-

дельштаме». Глава НКВД Ежов написал на письме: «Арестовать»²⁹. Когда-то поэту Максимилиану Волошину удалось убедить контрразведку белых, что Мандельштам — поэт и ни на что плохое не способен. В 1938 году в НКВД обратились сами писатели. В выписке из протокола Особого совещания НКВД СССР 2 августа 1938 г/ говорилось: «Дело <...> о Мандельштаме Осипа Эмилевича, 1891 г.р., сын купца, эсер <...> за к.-р. (контрреволюционную) деятельность заключить в исправтрудлагерь сроком на ПЯТЬ лет, считая срок с 30/IV-38 г.»³⁰. Мандельштам

погиб (умер от тифа) 27 декабря 1938 г. в пересыльном лагере Владперпункт (Владивосток) ГУЛАГА на Дальнем Востоке.

Сбылись гибельные пророчества поэта.

Саломея прожила долгую жизнь — ещё сорок четыре года.

В канун 1940 г. Ахматова начала писать «Поэму без героя», первая часть которой называется «Тринадцатый год». Среди прототипов — теней 1913-го года — в «Поэме без героя» есть и Саломея Андроникова. Ахматова сама говорила об этом: «Очень неверно. <...> Будто в поэме я действительно нарисовала свою подругу, как думают некоторые... Я нарисовала не её, а её, и себя, и Соломинку Андроникову... Все мы тогда такие были...»³¹:

*Горы пармских фиалок в апреле
И свиданье в Мальтийской капелле
Как трава в твоей груди. <...>*

Вся в цветах, как "Весна" Боттичелли,

*Ты друзей принимала в постели
И томился дежурный Пьеро.*

В 1940 г. Ахматова посвятила Саломее стихотворение, которое так и назвала — «Тень»:

Всегда нарядней всех, всех розовой и выше,

Зачем всплываешь ты со дна погибших лет?

И память хищная передо мной колышет

Прозречный профиль твой за стеклами карет.

Надежда Мандельштам вспоминала, что слова «Я к смерти готов», вошедшие в первую часть «Поэмы без героя», Анна Ахматова слышала от Мандельштама³². Ситуация прощания на ступенях лестницы воссоздаёт, несомненно, и последнее свидание Ахматовой с Николаем Гумилевым в июле 1921 г., незадолго до ареста и гибели поэта.

Но Соломинка была жива. В 1940 г. Саломея Андроникова переехала из Парижа в Америку, где работал её муж. Когда немцы вошли в Париж, её дочь

Ирина, баронесса Нольде, вместе с мужем стала участницей французского Сопротивления, они оба были в фашистских застенках. После войны Саломея Андроникова-Гальперн жила в Лондоне. Сын погибшего в 1937 г. брата Саломеи Яссе — Константин стал известным переводчиком при президентах Франции де Голле и Ж. Помпиду. В Лондоне в 1953 г. Саломея Николаевна издала книгу по кулинарии. В 1965 г. приехавшая в Великобританию Анна Ахматова посетила Саломею Андроникову. В разговоре Ахматова вспомнила, что когда-то юная Саломея-аристократка не умела приготовить даже чай, а теперь стала специалистом по кулинарии. На это Саломея Николаевна ответила, что она была аристократкой, а стала «кухаркой». О том, как выглядела Саломея Андроникова, рассказала журналистка Лариса Васильева: «Саломея высокая,

тонкая, седая, волосы коротко острижены, завиты, щеки подкрашены, губы подведены...»³³ Саломея Николаевна заметила, что к обеду всегда надевает длинное платье — так привыкла. Соломинка, которую «обессмертил» в своем стихотворении Мандельштам, друг и муза русских поэтов и художников, прожила очень долгую жизнь и была свидетельницей важнейших событий XX века. Она умерла в Лондоне 8 мая 1982 года.

«Прах Саломеи Андрониковой был развеян над Трафальгарской площадью в Лондоне. Наследство и архив она завещала дочери»³⁴.

Два портрета Саломеи Андрониковой, написанные в 1925 году, один — Кузьмой Петровым-Водкиным и другой — Василием Шухаевым, выставлены в 13-м зале постоянной экспозиции Третьяковской галереи «Искусство XX века» в Москве на Крымском валу.

С автором можно связаться:
erykalova@fromru.com

Примечания:

¹ Цит. по: Харджиев Н.И. Примечания // Мандельштам О. Стихотворения / Библиотека поэта. Большая серия. — Л., 1973. — С. 272.

² Цит. по: Недошивин В. Прогулки по Серебряному веку: Дома и судьбы. — СПб.: Литера, 2005. — С. 168.

³ Мандельштам О. Черновой автограф стихотворения «Соломинка» // Мандельштам О. Стихотворения. — Л.: Советский писатель, 1973. — С. 101.

⁴ См. об этом нашу статью: Ерыкалова И. Е. Культурные реалии петербургского серебряного века в стихотворении О. Э. Мандельштама «Соломинка» (Опыт прочтения черного варианта) // Диалог культур и партнерство цивилизаций. VIII Международные Лихачевские научные чтения 22 — 23 мая 2008 года. — СПб.: Изд-во СПбГУП, 2008. — С. 392–395.

⁵ Мандельштам О. Черновой автограф стихотворения «Соломинка» // Мандельштам О. Стихотворения. — Л.: Советский писатель, 1973. — С. 101.

⁶ Семенко И. М. Поэтика позднего Мандельштама. От черновых редакций - к окончательному тексту. — М.: Ваш Выбор ЦИРЗ, 1997. — С. 7. — 2-е изд., доп. — Сер: Записки Мандельштамовского общества. Т. 8.

⁷ Чуковский Н. Встречи с Мандельштамом // Москва. — 1964. — №8. — С. 145.

⁸ Мандельштам О. В огромном омуте прозрачно и темно // Мандельштам О. Стихотворения. — Л.: Советский писатель, 1973. С. 64.

⁹ Харджиев Н. И. Примечания // Мандельштам О. Стихотворения. — Л.: Советский писатель, 1973. С. 272.

¹⁰ Семенко И. М. Поэтика позднего Мандельштама. — М., 1997. — С. 76.

¹¹ Семенко И. М. Поэтика позднего Мандельштама. — Л.: Советский писатель, 1997. — С. 74.

¹² Панова Л. «Уворованная» Соломинка: К литературным прототипам любовной лирики Осипа Мандельштама // Вопросы литературы. — 2009. — №5.

¹³ Харджиев Н. И. Примечания // Мандельштам О. Стихотворения / Библиотека поэта. Большая серия. — Л., 1973. — С. 275.

¹⁴ Панова А. «Уворованная» Соломинка: К литературным прототипам любовной лирики Осипа Мандельштама // Вопросы литературы. — 2009. — №5.

¹⁵ Чуковский Н. Встречи с Мандельштамом // Москва. — 1964. — №8. — С. 145.

¹⁶ Мандельштам О. «Нет, не луна, а светлый циферблат» // Мандельштам О. Стихотворения. — Л., 1973. — С. 71.

¹⁷ Мандельштам О. «На страшной высоте блуждающий огонь...» // Мандельштам О. Стихотворения. — Л., 1973. — С. 108.

¹⁸ Булгаков М. А. Записки на манжетах // Булгаков М. А. Собр. соч.: В 5 т. — М., 1989. Т. 1. — С. 483.

¹⁹ Рабакидзе Г. Офорт // Андроникова-Гальперина Саломея Николаевна — легенда и муза Серебряного века // www.ourbaku.com

²⁰ Васильева Л. Саломея, или Соломинка, не сломленная веком // Огонёк. — 1988. — №3.

²¹ Цит. по: Стронгин В. Любовь Михаила Булгакова. — М., 2000. — С. 356–357.

²² Булгакова Е. С. Дневник Елены Булгаковой. — М.: Книжная палата, 1990. — С. 93.

²³ НЕТ СНОСКИ!

²⁴ Недошивин В. Прогулки по Серебряному веку. — СПб.: Литера, 2005. — С. 165.

²⁵ Мандельштам Н. Я. Воспоминания. М., 1989.

²⁶ Дымшиц А. Поэзия Осипа Мандельштама // Мандельштам О. Стихотворения / Библиотека поэта. Большая серия. Л., 1973. С. 11.

²⁷ Мандельштам О. «За гремучую доблесть грядущих веков...» // Мандельштам О. Стихотворения. — Л., 1973. — С. 153

²⁸ Панченко А. М. Идеи Л. Н. Гумилева и Россия XX века // Гумилев Л. Н. От Руси до России. — СПб.: ЮНА, 1992. — С. 8.

²⁹ Цит. по: Недошивин В. М. Прогулки по Серебряному веку: Дома и Судьбы. — СПб.: Литера, 2005. — С. 180.

³⁰ Фотокопия // Недошивин В. М. Прогулки по Серебряному веку: Дома и Судьбы. — СПб.: Литера, 2005. — С. 179.

³¹ Чуковская Л. К. Записки об Анне Ахматовой. 1938–1941. — М.: Согласие, 1997. — С. 395.

³² Мандельштам Н. Я. Воспоминания. — М., 1989. — Примечания.

³³ Васильева Л. Саломея, или Соломинка, не сломленная веком // Огонёк. — 1988. — №5.

³⁴ Саломея Андроникова // ru.wikipedia.org.

О судьбе Саломеи Андрониковой, одной из самых примечательных женщин Серебряного века.

Саломея Андроникова, Осип Мандельштам, поэзия, любовь

The article is about the life of Salome Andronikova, one of the most remarkable women of the Silver Age.

Salome Andronicus, Osip Mandelstam, poetry, love

Первое в жизни поле любви

Тема любви в детской литературе

*Эта тема придёт,
и калеку за локти
подтолкнёт к бумаге,
прикажет:
— Скреби!*

В. Маяковский. «Про Это»

В КИПЯЩЕМ КОТЛЕ творческой активности литераторов начала XX в. любовь варилась как самое желанное блюдо для насыщения и улады читательских сердец. Про любовь читать любили, это было самое желанное чтение. Но не каждая книжка уводила читателя в свои потаённые лабиринты. Не каждая из них насыщала досыта юных дегустаторов любовных напитков. Здесь требовалось умение и хорошее знание потенциального читателя такой литературы. Такую писательскую миссию в конце XX в. возложила на себя писательница Лидия Чарская. И не просчиталась.

После 1917 года, однако, приобщение юных читателей к её книгам признали чуждым советскому сознанию. Издавать и читать её книги запретили. Пришло время поругания любви. Причина была понятной всем: типичные для правящей идеологии обстоятельства требовали от писателей придерживаться принципа социалистического реализма, в том числе и пишущих про любовь (кроме любви к Родине и Сталину).

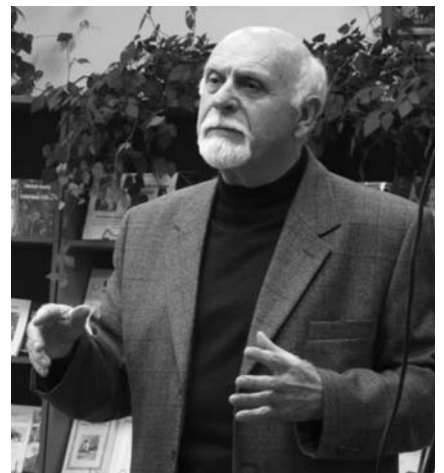
Всё это очень популярно объяснила в своём письме к рабочей молодёжи руководитель женотдела А. М. Коллонтай. Она честно признавала: чем острее борьба двух идеологий, тем неизбежнее встают перед молодыми людьми новые «загадки жизни», в том числе и «загадка любви», то есть взаимоотношения по-

лов. К загадке этой, старой, как мир, нужно искать ключи, зависящие от эпохи, духа времени, то есть культуры. Ключ к загадке любви уже находится в руках пролетариата; распутать сложный клубок любовных чувств может только новая идеология и новый быт трудового человечества. Всё это А. М. Коллонтай изложила в известном послании «Дорогу крылатому Эросу!», обращённом к трудящейся молодёжи. Свои идеи о новой женщине А. М. Коллонтай активно излагала как в публицистике, так и в художественных произведениях: «Женщина на переломе» (1923), «Любовь пчёл трудовых» (1923), «Большая любовь» (1927), в романе «Василиса Малыгина» (1927). Идея была проста: любовные переживания для новой женщины второстепенны, главное не скрывать своей сексуальности.

Всё это вызывало в определённых большевистских кругах раздражение. На поле дискуссий особенно ярко выглядели две женщины: Лидия Чарская и Александра Коллонтай. Разница между ними была вовсе не в интеллекте. Обе были умницы. Однако стояли они в этой борьбе по разные стороны идеологических баррикад. Фанатичная принадлежность пламенной революционерки к партии большевиков была несопоставима с глубоко религиозной православной мирянкой, пишущих книги в основном для девочек, для будущих невест, жён и матерей. Вот почему о «странностях любви» они говорили каждая по-своему. Коллонтай, возглавляя Всероссийский женотдел, провозглашая новую культуру любовных чувств, в конце концов, получила высшую награду — орден Ленина. Чарская же, написавшая о любви

Каждое время несёт собственное представление людей о духовных ценностях. Не щадит оно, не обходит стороной и такую желанную, но многострадальную ценность, как Любовь.

Она видима нам и не видима, как всё земное и святое. Чего только о ней не говорили и не пели, кем только она ни была гонимой из литературы, в том числе из детской...

*Владислав Оскарович Скитневский,
кандидат педагогических наук, доцент
библиотековедения, г. Кингисепп*

много больше, ориентировалась не на социалистический реализм, а на общекультурные мировые ценности, при

Рис. 10.

этом не забывала и о святости, традициях русской духовной культуры. Понятно, что создать произведение о любви в условиях социалистического реализма, требующего «правдивости деталей», она уже не могла, ибо это было бы скатывание к натурализму. Показать глубину типичных для любовных человеческих отношений характеры персонажей, изобразить их в не менее типичных для любви обстоятельствах — это автоматически стало для неё табу. Принимались даже специальные документы о полном запрете её творчества и творчества её коллег — как разлагающих молодое поколение.

Надо сказать, что от этой проблемы не ушёл даже В. Маяковский. Казалось бы, трибун и певец социалистической эпохи. Ан, нет! Поэма «Про это» была

принята в штыки. Поэт окончательно понял, что его любовная лирика стала жертвой власти, которую он уже завтра воспоёт в поэме «Хорошо!». Судьба не уготовила «великому поэту нашей эпохи» испытать любовного счастья, о котором он мечтал. Маяковский прекрасно понимал, что в каждом любовном романе присутствуют всегда лишь два персонажа, и судьба каждого из них зависит в равной мере от обоих.

Всё это, конечно, очень сложно; любить человечество, но не любить конкретных людей; любить жену, детей, родных, близких, но быть равнодушным к чужим людям, — значит не испытать самому всей полноты любви... Выход — только в глубоком понимании самой природы любви, этого загадочного и таинственного чуда природы человека.

В этом отношении Л. Чарская оказалась в наихудшем положении. Писать в духе таких персонажей как Анна Каренина или братья Карамазовы, она, конечно, не могла. Но зато она умела, как никто другой, разговаривать с девочками и мальчиками о любви. Занимательная фабула её любовных повествований требовала от читателя абстрактного мышления, провоцировало его на создание собственных, отвлечённых от её текста событий, реакций, чувств. Такое

мысленное отвлечение читателя от сюжета позволяло ему расширять представление о любви героя повести, критически относиться к ряду его поступков, поведению в целом. С помощью ярких и сочных фигур речи она умела так выстроить любовную фабулу и сюжет, что читатель узнавал в героях себя, переживал вместе с ними собственные чувства, «примеривая» их на себя, вспоминая любовную страсть, переживаемую или недавно пережитую им самим. И это было уже настоящее сотворчество. Лучше неё о любовных отношениях подростков никто тогда не писал.

На страницах её книг любовь появлялась как высшая степень обнажённости души и тела. Последнее, я бы сказал, особенно озадачивало критиков. Но ведь для читателя его собственное тело при чтении становилось тоже текстом, как бы сопричастным, вторящим книж-

Меня оттащили из дверей...

ному тексту. Телесность читателя становилось живой иллюстрацией. Она играла не только роль дополнения к тексту книги, но и сотворчества.

Как тут не вспомнить Осипа Мандельштама?

Дано мне тело — что мне делать с ним,

Таким единым и таким моим?

За радость тихую дышать и жить

Кого, скажите, мне благодарить?

Пропитанная глубоким смыслом любовная лирика поэта исключительно согласуется со многими произведениями Чарской. Её читатель, я уверен, был благодарен автору, так хорошо понимавшему его переживания.

Конечно, были в нашей детской литературе и «Алые паруса» А. Грина, и «Дикая собака Динго ...» Р. Фраермана, и «Два капитана В. Каверина. Была даже интересная книжка «Безумная Евдокия» А. Алексина. Всё это написали мужчины — очень красиво, экспрессивно, только вот самой любви там, в общем-то, и не было, как не было её основных составляющих. Девочки есть. Они и по волнам носятся, и о дикой собаке мечтают, а Евдокия вообще обезумела. Только вот не все юные читатели испили наслаждения от любви

как высшей степени обнажённости себя и Другого. Побоялись писатели изменить социалистическому реализму,

не стали скатываться к натурализму. Это мне напоминает момент из повести Гоголя «Нос», когда Ковалёв видит свой нос, хочет заговорить с ним, но не может. «Как подойти к нему, — думает Ковалев. — Чёрт знает, как это сделать!»

... А вот Астрид Линдгрен писала о любви смелее наших писателей-мужчин Чего только стоит её книжка «На острове Сальткрока»! Оторваться не-

возможно. Пишет с любовью к детям, пишет без страха, не оглядываясь на партийные принципы. Натурализм?

Природа? Нет. Просто любовь к человеку и его детям.

Ещё в 2006 г. в журнале «Человек» я прочёл публикацию Л. Э. Семёновой «Гендерные архетипы детской литературы». Она писала о том, что начиная с 1917 г. наша «литература, составляющая «ядро золотой библиотеки детства» ориентирована преимущественно на мальчиков». Конечно, это не новость, но факт гендерной асимметрии или, как называет это автор исследования, феномен андроцентризма — факт неприятный. Она справедливо предлагает писателям и издателям сделать равными ролевые модели женского и мужского поведения персонажей в целях сохранения равенства личностного развития разнополых юных читателей.

В этой связи я вспомнил, как сам впервые, будучи учеником 8 класса, прочёл несколько повестей и сказок Чарской. Было это на станции Арысь Ташкентской ж. д. Маленький городок среди песчаной равнины, бесконечно продуваемый ветрами, раскалёнными жарким солнцем. Кызылкумский район Южного Казахстана. Пустыня. Сюда в 1940-х годах переселяли депортированных граждан из центральных городов СССР, родственники которых были осуждены по 58 ст. УК. Среди жарких песков люди нуждались и в чтении. А книг не было. И вот кто-то изыскал возможность найти книги. Привезли их, разложили по полкам. На обложке каждой из них был штамп — «К изыятию». Однажды я увидел, как заведующая библиотекой Дунаевская, раскладывала книги для выставки. Одну из них она долго держала в руках. Когда заметила меня рядом, то захлопнула книжку и прижала её к груди. Это была «Княжна Джаваха» Лидии Чарской. Я их почти все перечёл.

Теперь, с высоты прожитых лет, вспоминаю, как Л. Чарская взяла меня в плен, изменила мой мир, вывернув моё детство наизнанку. Кем я только не потом был: и солдатом, и комсоргом строительства Туркестанского оросительного канала в Кызыл-Кумах, и учителем, и работником отдела науки и вузов обкома партии, и даже отцом близнецов, — но книг Чарской никогда не забывал, даже защитил кандидатскую диссертацию по детской литературе в ЛГИК им. Н. К. Крупской. Три срока, по

пять лет каждый, я руководил кафедрой библиотековедения в Чимкентском институте культуры им. Аль-Фараби. На лекциях убеждал студентов не верить уничижительным оценкам в учебнике, касающихся Чарской, Лукашевич и их коллегам. Меня за это наказывали. Да только думаю, что если б их всех оставили в покое, то Зоя Воскресенская не написала бы для пионеров в 1960 г. книжку «Девочка в бурном море» (об А. М. Коллонтай). Бурное море — это пустая её метафора. Бурная жизнь укротительницы советского Эроса, несомненно, породила фразу, ставшую знаменитой: «В СССР секса нет!» Он-то, конечно, был, а вот СССР ... тихо сплыл. Возможно, и не было бы у нас в детской литературе непростительной гендерной асимметрии, то есть андроцентризма. Все герои в ней — мальчики, девочек всего 3–4%.

Прошло много лет. Всех пугает проблема однополых браков. Женщины обгоняют мужчин по курению табака, носят мужскую одежду. Эмансипация обретает уродливые формы. Решать проблемы любви невозможно без решения женского вопроса. Да и вообще без женщин жить невозможно на этом свете. Вот уж воистину становится актуальным ироническое замечание известного русского философа-богослова Вл. Соловьёва:

*Придёт к нам, верно, из Лесбоса
Решение женского вопроса.*

С автором можно связаться:
vlad.slod36@mail.ru

Крупская Н. К. Выступление на совещании работников детских библиотек: ноябрь 1933 г. — Москва, 1976 // Хрестоматия по педагогике: учебное пособие / Ред. З. И. Равкин; сост. М. Г. Бушканец, Б. Д. Левузин. — М.: Просвещение, 1976. — С. 311–313.

Коллонтай А. М. Из моей жизни и работы. Воспоминания. — М.: Советская Россия, 1974. — 446 с.

Семенова Л. Э. Гендерные архетипы детской литературы // Человек. — 2005, №1. — С. 89–99.

О любви в русской и советской литературе и действительности.

Любовь, русская литература, Л. Чарская, А. Коллонтай

The article is about love in Russian and Soviet literature and reality.

Love Russian Literature, Lydia Charskaya, Aleksandra Kollontai

ИРИНА ЕРЫКАЛОВА, кандидат искусствоведения, доцент кафедры журналистики Санкт-Петербургского института гуманитарного образования

Венера и Талия в эпоху Ежова и Берии

Лагерная переписка Льва Гумилёва

В год 75-летия выдающегося русского поэта Иосифа Бродского в Санкт-Петербурге 24–31 мая прошёл Театральный фестиваль «Бродский Drive». Зрители увидели спектакль «Мрамор» по пьесе Бродского в постановке Театра «За Чёрной речкой» (реж. И. Ставиский), спектакль «Посвящается Я» по поэме Бродского «Посвящается Ялте» (реж. А. Злобин, исп. И. Евдокимова). В Фонтанном доме – Музее А. А. Ахматовой, где сейчас находится кабинет-музей Иосифа Бродского, состоялся моноспектакль заслуженного артиста России Сергея Барковского «Жуковский. Прощание» в режиссуре Андрея Андреева и спектакль Маленького Театра Фонтанного Дома «Зачем же было столько лгать?» по книге лагерной переписки Льва Николаевича Гумилева. Наш рассказ — о персонажах спектакля «Зачем же было столько лгать?»

Этот спектакль о любви. В нём всего три персонажа. Судьбы их настолько необычны, что каждая из них могла стать основой сюжета: Анна Ахматова, сын Николая Гумилева — Лев Николаевич Гумилёв и его подруга Наталья Васильевна Варбанец. В основе спектакля — лагерная переписка Льва Гумилёва (книга «Зачем было столько лгать?», изданная Музеем Анны Ахматовой в Фонтанном доме).

нимаются в этих стенах гораздо сильнее. Птица — так прозвала Наталью Варбанец её подруга Марианна Козырева. «Она была необыкновенно красива. Настоящая Настасья Филипповна!»²

СПЕКТАКЛЬ ИДЁТ в одном из залов Фонтанного дома. Фонтанный дом — флигель дворца графа Шереметева на набережной Фонтанки, в котором много лет прожила Анна Андреевна Ахматова. Это мистическое место. И в то же время место действия. Однажды утром, незадолго до последнего ареста Льва Гумилева, Наталья Варбанец расчесывалась перед зеркалом, и вдруг услышала стук. Это упал крест, который висел над кроватью Гумилева, который вышел из комнаты¹. Словно духи дома знают больше чем люди. Поэтому слова из писем — слова из прошлого воспри-

62 письма пришло в 1954–1956 годах из лагеря на Гангутскую улицу в Ленинграде. Второй адресат — его мать Анна Андреевна Ахматова, трагически переживавшая в комнате Фонтанного дома аресты сына: «...в минуты длинных её молчаний среди разговора — мне слышалось Левино имя, произносимое ею, будто на глубине, будто со дна морского добытое... «Лёва! Лёва!» - повторя-

ла она одним дыханием. Даже не звук — тень звука, стона или зова...»³

Лев Гумилёв — центр притяжения. Необычна судьба знаменитого русского учёного, исследователя народов Великой степи, открывшего в дельте Волги на землях отступившего Каспийского моря древнее царство Хазария, создателя теории этногенеза, именем которого в конце XX века назван Евразийский Национальный университет в Астане (Казахстан). Его судьба содержит в себе ответы на загадки этой любви. Лев Гумилев ввёл в науку термин «пассионарность» от латинского *passio* — страсть. Отблеск этой страсти, «невидимого космического энергетического толчка» был и в его природе, натуре, неостановимо стремящейся к своей цели. Две женщины, связанные с ним любовью, имели дело ещё и с этой страстью учёного. Отец Льва — Николай Степанович Гумилёв, знаменитый русский поэт, расстрелянный в августе 1921 г. за участие в монархическом заговоре, был известным русским путешественником, совершившим несколько путешествий в Абиссинию (Эфиопия). Для сына Николай Гумилёв написал «африканскую поэму» «Мик». Ахматова говорила о сыне: «И Лева так похож на Колю, что люди пугаются. Моих черт в нём почти нет...»⁴ Николай Гумилёв был автором русского перевода «Сказания о Гильга-

меше», в котором сохранились многие древние мифы Земли, и автором «Поэмы начала», первая книга которой называлась «Дракон». Жрец Лемурии Морадита обращается за древним знанием к Дракону. Поэма, которую поэт не успел завершить, заканчивается загадочными строками:

*Взором жрец его вновь спросил
О рожденьи, преображеньи
И конце первозданных сил.
Переливы чешуй далеке
Озарили уступы круч,
Точно голос нечеловечий,
Превращённый из звука в луч⁵.*

Возможно, интерес к древней истории Земли, масштабность осмысления истории и даже идея о связанной с жизнью космоса «избыточной биохимической энергии», «невидимой энергетической лаве», которая создаёт этносы — нации и суперэтносы — цивилизации, имеют своим истоком общение с отцом. «Он любил простодушных варваров и не любил старые гнилые цивилизации», — написал о Льве Гумилёве один из исследователей⁶.

В трудные и голодные годы революции и позднее Лев жил вместе с бабушкой Анной Ивановной и тёткой Анной Стефановной в имении Гумилевых Слепнёво, а затем в Бежецке. Лев поселился в Фонтанном доме в 1929 г., когда семнадцатилетним приехал из Бежецка в Ленинград. В 1930 г. он пытался поступить в Педагогический институт, но к вступительным экзаменам его не допустили —

как «сына врага народа». Лишь через четыре года, уже получив трудовой стаж, он поступил на только что открывшийся исторический факультет Ленинградского университета. Счастье двадцатидвухлетнего Льва было прервано эпизодом на одной университетской лекции,

которая изменила всю его дальнейшую жизнь. Эту лекцию читал профессор кафедры истории русской литературы Л. В. Пумпянский. Сохранился рассказ Льва Гумилева об этом: «Лектор стал потешаться над стихами и личностью моего отца. „Поэт писал про Абиссинию, — восклицал он, — а сам не был дальше Алжира... Вот он — пример нашего отечественного Тартарена!“ Не выдержав, я крикнул профессору с места: „Нет, он был не в Алжире, а в Абиссинии!“ Пумпянский снисходительно прервал мою реплику: „Кому

лучше знать — вам или мне?“ Я ответил: „Конечно, мне.“ В аудитории около двухсот студентов засмеялись. В отличие от Пумпянского многие из них знали, что я — сын Гумилёва. <...> Первый же допрос во внутренней тюрьме НКВД на Шпалерной следователь Бархударян начал с того, что стал читать мне бумагу, в которой во всех подробностях сообщалось об инциденте, произошедшем на лекции Пумпянского. По мере чтения доноса следователь Бархударян всё больше распалялся. В конце он уже не говорил, а матерясь, кричал на меня: „Ты любишь отца, гад! Встань... к стене!“ <...> Так как я ни в чём не хотел признаваться, то избивание продолжалось в течение восьми ночей⁷.

Лев Гумилёв был арестован в августе 1935 года. Ахматова поехала в Москву, чтобы подать письмо Сталину. Жена писателя Булгакова Елена Сергеевна написала в дневнике: «30 октября. Днём позвонили в квартиру. Выхожу — Ахматова — с таким ужасным лицом,

до того исхудавшая, что я её не узнала, и Миша тоже. Оказалось, что у неё в одну ночь арестовали и мужа (Пунина) и сына (Гумилёва). 31 октября. Анна Андреевна переписала от руки письмо И. В. Сталину. Вечером машина отвезла её к Пильняку⁸. Известно было, что Сталин откликнулся в 1930 г. на письмо М. А. Булгакова «Правительству СССР» — Сталин сам позвонил писателю. Поэтом Ахматова обратилась именно к нему. Булгаков и посоветовал ей написать письмо кратко и от руки. 31 октября Е. С. Булгакова записала: «Отвезли с Анной Андреевной и сдали письмо Сталину⁹. Письмо было передано через Кутафью башню Кремля. Сделать так, чтобы письмо дошло по назначению помогли писатели Лидия Сейфуллина и Борис Пильняк, который был лично знаком с секретарём Сталина Поскребышевым. 4 ноября Льва Гумилёва и Н. Пунина освободили. Но этот арест означал крах карьеры молодого историка. Постановлением комсомольской ячейки Лев Гумилев был признан «антисоветским человеком», недостойным обучения, и его отчислили из университета. Теперь он мог заниматься лишь самостоятельно. В предисловии к историческому исследованию «Древние тюрки» Гумилёв писал: «Эта книга была начата 5 декабря 1935 года...»¹⁰ Он работал в геологических партиях в Забайкалье, в Саянах, на Памире, работал санитаром в Таджикистане, где изучал таджикский язык. В 1936 г. Лев Гумилёв познакомился со своим братом Орестом Гумилёвым, который ночевал у него в комнате на Садовой. В квартире в Фонтанном доме его ждало его место в квартире матери, где он жил с 1929-го года. В углу коридора висел фонарь с буддийскими знаками, свидетельство его исторических интересов.

В это время он подружился с литературоведом Эммой Герштейн, которая приезжала из Москвы, чтобы работать в ленинградских литературных архивах. Их связывали и доверие, и дружба, и романтические отношения. Эпизоды из воспоминаний Эммы Герштейн также вошли в спектакль. Их роман оборвался внезапно, не по их вине. И в воспоминаниях на первом месте не столько описание чувств, влюблённости, ревности, сколько описание фактов их жизни, ставших эпизодами больших истории. ▶

ческих событий. В 1937 г. Гумилёву удалось восстановиться в университете и он сдал экзамены. Ему уже исполнилось двадцать пять лет. Но учёба вновь была недолгой. В марте 1938 г. Льва Гумилёва, сына расстрелянного в 1921 г. поэта, вновь арестовали. Трём студентам — Льву Гумилёву, Николаю Ереховичу и Теодору Шумовскому было предъявлено обвинение в том, что они «*путём физического устранения Сталина, Ежова, Молотова и Жданова собирались <...> свергнуть советскую власть и установить в СССР буржуазно-демократическую республику*»¹¹. Это было страшное время. Уже прошли процессы 1936 и 1937 годов. 2 марта 1938-го в открытом суде Военной Коллегии Верховного суда слушалось дело Н. Бухарина, А. Рыкова, Г. Ягоды и других «вредителей». Обвинительные речи прокурора Андрея Вышинского заполняли страницы газет. 13 марта прошли аресты по делу ленинградских студентов. Одновременно со Львом арестовали и другого сына Николая Гумилёва, Ореста Высотского, который учился в Лесотехнической академии. Но вскоре выпустили. После ареста

к Эмме приехала мать Льва — Анна Ахматова: «*Анна Андреевна сама кидала в печь Левины письма ко мне — их было не так уж много. Полетело то, которое я назвала уже историческим., описывающее травлю его в университете, и то первое, которое я запомнила из-за выражения “погода плохая, водка не пьяная”, и то, которое... <...> С трудом горели и толстые листы из альбома для рисования, это была вся “Отравленная туника” Н. Гумилёва <...> Он когда-то одолжил мне этот альбом, но вскоре его арестовали, рукопись осталась у меня. Теперь она тоже сгорела...*»¹² Анна Андреевна спасала подругу сына. Она уже знала, что в таких случаях надо рвать все «связи». 19 сентября 1938 г. она ушла от мужа.

Дело было передано в Военный трибунал, который осудил Льва Гумилёва

на 10 лет. Московский прокурор опротестовал приговор, так как нашёл его слишком мягким: «*...Так что его, наверное, расстреляют*», — записала Эмма Герштейн слова тех лет¹³. Спасли Льва Гумилёва от расстрела неожиданные события: был арестован и осуждён сам глава НКВД Николай Ежов.

Анне Ахматовой разрешили свидание с сыном. Гумилёв, чтобы не пугать мать своим видом, он взял у одного из сокамерников шарф. Эмма записала рассказ о свидании: «*Лева сказал: “Мне, как Радеку, дали десять лет”. И еще: “Мамочка, я говорил как Димитров, но никто не слушал”*. Прощаясь, сказал блоковское:

*Я не первый воин, не последний
Долго будет родина больна...*

Гумилёв понимал, что «уходит» надолго. Судьба отца и собственная жизнь приучили его к тому, что, встречая удары, нужно уметь выжить, нужно одно свойство — мужество. Всё личное, дорогое, оставалось за стенами тюрьмы. Как известно, продолжение блоковских строк: «*Помяни ж за раннюю обедней / Мила друга, верная жена...*» Так обобщался этот первый его роман.

Подруга Льва запомнила в многочасовой очереди во дворе Крестов и профиль Анны Ахматовой на белой стене тюрьмы. В Фонтанном доме в шкатулке оставались знаменитый гребень Ахматовой, детские фотографии Льва и пасхальные яйца, расписанные чёрной тушью, которые сын дарил ей на Пасху... Современники сообщают, что обвинение будто бы включало: будто бы мать подговаривала Льва убить Жданова, чтобы отомстить за расстрелянного отца. Ахматова снова написала письмо Сталину. Лидия Чуковская записала о письме 10 ноября 1938 года: «*Ровным голосом, глядя на меня светло и прямо, она прочитала мне всё наизусть целиком. <...> Я запомнила одну фразу: “Все мы живем для будущего, и я не хочу, чтобы на мне осталось такое грязное пятно”*»¹⁴. Тогда родились её стихи «Приговор», «Реквием». Она читала «В том доме было очень страшно жить...», «Третий Зачатьевский» и «Когда погребают эпоху...». Она обращалась к А. Фадееву в Союз писателей. В августе 1940 г. обратилась в Прокуратуру СССР. Эмма Герштейн, ожидавшая её в коридоре, вспоминала: «*Дверь кабинета отвори-*

лась, показалась Анна Андреевна. А на пороге стоял человек, гораздо ниже её ростом и, глядя на неё снизу вверх, грубо выкрикивал ей в лицо злобные фразы. Анна Андреевна пошла по коридору, глядя вокруг невидящими глазами, тычась в разные двери, не находя дорогу к выходу...»¹⁵

Спаси сына ей не удалось. Когда он узнал об этом, писем не было три месяца.

Свой первый срок Гумилёв отбыл полностью в Норильском лагере — 4-м отделении Норлага. Работал землекопом, горняком, техником-геологом в шахте, а потом лаборантом-химиком и хранителем библиотеки на руднике. В лагере он писал свой первый большой исторический труд — «Хунну». Администрация лагеря узнала, что Гумилёв пишет историческое сочинение и, кроме того, сочиняет стихи. Стихи запретили под угрозой продления срока, а историческое сочинение разрешили. Его освободили 10 марта 1943. Из ссылки осенью 1944 года Лев Гумилёв добровольцем ушёл на фронт. Сохранился рассказ друга Ахматовой — Н. И. Харджиева, который виделся со Львом, когда воинский эшелон шел через Москву: «*Это было зимой 1944 г. <...> Выход на пятый путь охраняли часовые. Я объяснил им, что нас привело в запретную зону, и они участливо разрешили нам пройти вдоль глухих беззаконных вагонов. Часовой выкрикивал: “Гумилёв!” — и у каждого вагона отвечали: “Такого нет”. И наконец из дальнего вагона выскочил солдат, в котором мы с радостью узнали Л. Гумилёва. Можно было подумать, что он отправляется не на фронт, а на симпозиум. Слушая этого одержимого наукой человека, я почувствовал уверенность в том, что он вернется с войны живым и невредимым*»¹⁶.

Лев Гумилёв начал войну в Брест-Литовске рядовым 1386 зенитно-артиллерийского полка 31-й зенитно-артиллерийской дивизии Первого Белорусского фронта. Он дошёл в войсках Советской армии до Берлина. После Победы и демобилизации в 1945 г. вернулся в Ленинград. Уже осенью он экстерном сдал все экзамены в университете и получил диплом исторического факультета. В сущности, он был уже сложившимся учёным. Его идея о пассионарности родилась в тюремной камере, когда он од-

нажды днём лежал на полу под нарами и размышлял о том, почему Александр Македонский смог пройти со своим войском от маленькой Македонии до Индии. Тогда и родилась идея о причинной связи между биохимической энергией живого вещества биосферы и отдельными системами — «от микроорганизма до суперэтнуса» — идея пассионарности: *«Это слово вместе с его внутренним смыслом и многообещающим содержанием в марте 1939 года проникло в мозг автора как удар молнии. Откуда оно взялось — неизвестно <...> история любого этноса укладывалась в колебатель описанной схемы (толчок — подъём — перегрев — упадок — затухание) <...> любая живая система, будь то этнос или организм, развивается единообразно. Внезапно в ней появляется некоторое количество людей, наделённых пассионарностью — пассионариев. <...> Если бы автор не осознал всё это ещё в 1939 году, ему в голову не пришло бы искать объяснения исторических событий в концепциях Берта Лангмайра и Вернадского, казалось бы, не касающихся истории. <...> Тогда испанские идады едут в Америку или на Филиппины, завоевывают целые страны, обретают богатства, на 80 процентов гибнут, а уцелевшие возвращаются измотанными до предела или больными. <...> Однако этносы способны к регенерации. Тот же испанский этнос отразил армию Наполеона. Это был подвиг, равный освоению Америки. Как он мог совершиться? Только потому, что пассионарность — наследственный признак, видимо, рецессивный, так как он передаётся, минуя детей и внуков, к правнукам и праправнукам. Поэтому этнические системы существуют долго»¹⁷.*

Доказательством пассионарности является, несомненно, и тот факт, что создатель этой стройной теории в момент её создания — в 1939 году — находился в тюрьме, затем, с 21 сентября, в лагере.

Мечта о едином бытии

В начале 1946 г. Лев Гумилёв поступил в аспирантуру ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. Результаты его работы были уже тогда впечатляющими. Вскоре он стал старшим научным сотрудником Музея этнографии народов СССР. 28 де-

кабря 1948 года Лев Николаевич Гумилёв защитил кандидатскую диссертацию «Подробная политическая история первого тюркского каганата».

Вот тогда, в это счастливое время, он познакомился с Наталией Васильевной Варбанец. Они встретились весной 1947 года. Как пишет подруга Наталии Васильевны Марианна Козырева: *«...в конце мая или начале июня. Цвела сирень, стояли белые ночи...»* Лев Гумилёв был приглашён к ним в дом. Наталия Васильевна была сотрудницей Отдела редких книг Публичной библиотеки. Она поступила туда в 1938 году. Заведовал отделом Владимир Сергеевич Люблинский, её учитель и покровитель. С Люблинским, которому Наталия Варбанец была многим обязана, её связывали непростые отношения. Достаточно сказать, что когда (уже впоследствии) Люблинский умирал, именно Наталия Васильевна была с ним, носила передачи в больницу, в то время как жена была за границей и приехала уже после его смерти.

И вот в её жизни появился Лев Гумилёв. Его пригласили в дом к подругам — Наталии и Марианне, которые жили в одной квартире — чтобы развлечь Льва в обществе и помочь «одичавшему» в лагере прийти в себя. *«Он был тощий, похож на макаронину...»*, — вспоминала Марианна Козырева. Марианна, театральная художница, была дочерью сотрудника Отдела редких книг Л. С. Гордона. Наталия Васильевна предложила Марианне жить у неё, и вместе они прожили под одной крышей десять лет. Марианна и прозвала Наталию Варбанец домашним прозвищем «Птица», а потом написала воспоминания, которые назвала «Лев и Птица». Она была свидетелем их любви — романа, длившегося несколько лет. Мать Марианны — поэтесса Маргарита Тумповская, хорошо знавшая отца Льва Николая Гумилёва. Узнав имя матери Марианны, Лев быстро с ней подружился. Вскоре он стал даже крестным отцом Марианны.

Роман Гумилёва и Наталии Варбанец начался очень стремительно. Первый же вечер и общение с Наталией Васильевной привели к тому, что на следующий день Лев Гумилёв сделал ей предложение и принёс в подарок старинный веер, как потом выяснилось — из дореволюционных времен, из тех вещей, которые хранила у себя его мать... Льву

Гумилёву было в это время уже тридцать пять лет. Он был уже зрелым человеком. Наталия Васильевна была на четыре года моложе.

Его первый роман к этому времени закончился. Тот двадцатипятилетний юноша, который прощался с матерью блоковскими стихами «Я не первый воин, не последний...» очень изменился. Эмма Герштейн рассказывала ему о попытках спасти его, как сохранила адрес сестры арестованного вместе с ним Шумовского: *«Когда Лёва вернулся, он с такой кривой и ехидной улыбкой выслушал мой рассказ о наших поисках, что я не стала беречь эту жалкую реликвию»*. Затем она гораздо определённое выразила своё мнение: *«Мы видели на протяжении многих лет человека, носящего имя Лев Николаевич Гумилёв, но хотя мы продолжали называть его Лёва, это был не тот Лёва, которого мы знали до ареста 1938 года. Как страдала Анна Андреевна от этого рокового изменения его личности!»¹⁸* Теперь за его плечами была тюрьма и допросы, пять лет лагерей, фронт, вступление в Берлин. Изменились ценности и оценки, взгляд на ценность самой жизни и всего того, что жизнь составляет. В лагере, на фронте Гумилёв видел много смертей, страданий, голода, унижений достоинства. Но позволим себе утверждать, что вторая часть блоковской строфы (*«Помани ж за раннюю обедней / Мила друга, верная жена...»*) — мысль о верной жене, полном доверии, едином с ним бытии — осталась и существовала глубоко в подсознании как норма. Стремительность его предложения и веер матери (самое дорогое) были кратчайшим путём к цели. Но предложение сразу не было принято. То, что связывало Гумилёва с этой женщиной, была, несомненно, страсть. Но у Наталии Васильевны была своя жизнь. У них получился роман. В течение двух лет Наталия Васильевна была его гражданской женой. Собственно, в этой неразрешимости брака, единого бытия и была драма. По словам Марианны, возлюбленная Гумилёва *«разрывалась между долгом, отношением с её учителем и заведующим отделом, которому она была многим обязана, и отношением к Льву Николаевичу <...> В решающий момент учитель увёз её в Батуми»¹⁹*. В эту историю вошла ревность. *«Лев смирился и да-»*

же острил, называя соперника Птибурдуковым, но переживал». Как известно, Птибурдуков — персонаж сатирического романа Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев». Васисуалий Лоханкин награждал своего соперника самыми ужасными прозвищами и посылал вслед ему: «Птибурдуков, тебя я презираю... Жену уводишь у меня». Внешне любовная драма обретала комедийные черты. Но роман продолжался. «Птица» прихотила ко Льву в Фонтанный дом.

В это время снова сделало крутой вираж. Было сфабриковано «Ленинградское дело», по которому многие из переживших блокаду попали в лагерь. Вышло постановление о журналах «Звезда» и «Ленинград», в котором было отрицательно оценено творчество Анны Ахматовой и Михаила Зощенко. Мать Льва Гумилёва снова попала в опалу. Льва немедленно отчислили из аспирантуры Института востоковедения АН СССР — «в связи с несоответствием филологической подготовки избранной специальности». Он работал библиотекарем, затем научным сотрудником Горно-Алтайской экспедиции. Вот тогда, осенью 1948 года, Наталья Васильевна, вернувшись из Фонтанного дома, рассказала: «Утром она, стоя перед зеркалом, расчёсывала волосы и вдруг услышала, как что-то стукнуло. Она обернулась и увидела, что медный крест, висевший у Льва в изголовье, упал и лежит на полу»²⁰. Это словно был знак для них обоих. Новый 1949 годы они встречали вместе. 6 ноября 1949-го у Наталии Васильевны его ждали. Но он не пришёл. 9-го ноября пришла Анна Андреевна: Льва арестовали 7-го. Он был осуждён, как и многие тогда — повторно, на 10 лет лагерей.

Свой срок Лев Гумилёв отбывал в Чурубай-Нура под Карагандой, в лагере недалеко от Междуреченска Кемеровской области. Когда его освободили от общих работ, он писал книгу «Хунну». На рукописи «Хунну» написал: «В случае моей смерти рукопись прошу не уничтожать, а отдать в рукописный отдел Института востоковедения. Авторство мое может быть опущено: я люблю науку больше собственного тщеславия». Тогда же он работал над книгой «Древние тюрки». Рукопись своей книги Гумилев сумел передать на волю. Книгу «зека» Гумилёва не побоялся прочитать

и одобрить академик Н. И. Конрад. В предисловии к «Древним тюркам» впоследствии Гумилёв вспомнил тех, кто помогал ему в эти тяжёлые годы: «Я на всю жизнь сохраню память о тех, кто помог мне выполнить эту работу и кого уже давно нет среди нас, о моем замечательном предшественнике, моем друге Г. Е. Грум-Гржимайло, прославившем историю народов Центральной Азии и умершем в ожидании признания, о моих наставниках Н. В. Кюнере, А. Ю. Якубовском и академике В. В. Струве, помогавшим мне в тяжёлые лагерные годы. Пользуюсь случаем выразить свою признательность моему учителю М. И. Артамонову <...> моим друзьям Л. А. Воз-

несенскому, Д. Е. Алишбей, отмерившим вместе со мной заключение в лагерях Норильска и Караганды»²¹. А. Н. Панченко писал о научной работе Гумилёва в тюрьме: «Лев Николаевич Гумилёв был лишен того, что составляет насущный хлеб учёного, — книг по специальности. В тюрьме и лагере не навести простейшую справку, там даже энциклопедия Брокгауза и Ефрона недоступна (в «шарашке», конечно, книгами снабжали, однако в «шарашках» Л. Н. Гумилёв не бывал)»²². Собственно, «писать» в обычном смысле в лагере, конечно, было невозможно. «Узникам не возбраняется вспоминать, тосковать, надеяться и размышлять — о себе и близких, о друзьях и врагах, а также о высоких материях. Не возбранялось это и Л. Н. Гумилёву; он сочинял стихи, а также по силе возможности обдумывал свою первую книгу — «Хунну» (она вышла в свет в 1960 году) — и даже писал её, когда его освободили от общих работ»²³. «Писать» иногда означало «записывать». А мысленная речь, внутренний монолог сродни устной речи, часто обращение к некоему воображаемому собеседнику или кругу «собеседников». И впоследствии в научных работах Льва Гумилёва проступает этот особый стиль, похожий на стиль устной речи, на обращение к читателю-

другу. Некоторые проблемные места в своих рассуждениях, обдуманные ранее, факты, доказанные ранее, он лишь обозначает словом, не пускаясь в доказательства повторно. Поэтому его труды обращены к читателю-специалисту. Праздный читатель, не проделавший всей той огромной умственной работы, которую проделал автор, может оказаться в положении немецкого журналиста XVIII века, который посмеялся в своей «Лейпцигской газете» над теорией теплоты Михаила Ломоносова: ему, кажется, показалось смешным, что тела от нагревания расширяются.

Значительную часть лагерной переписки Льва Гумилёва с матерью составляют просьбы о книгах. Ответы её были часто кратки — Ахматова боялась перлюстрации. Современники сообщают, что, выходя на улицу, она уносила с собой все свои бумаги в маленьком чемоданчике. В эти годы — как считают, чтобы спасти сына — она пишет цикл «Слава миру», в котором есть стихи — слово-слово вождю, Сталину. После смерти Сталина и расстрела Берии началась переписка с Наталией Васильевной. Смыслом писем Гумилёва была надежда на будущую совместную жизнь. Заключение Б-739 не оставлял, казалось, идеи о «верной жене» и часто требовал ответа — в чём же состоят их отношения, будут ли они вместе, сможет ли он вернуться к ней как «домой». Марианна Козырева вспоминала: «Приходили письма. Иногда Птица фырчала на эти письма: «Вот, Лёвушка требует определённости! А я не знаю, я ничего не могу обещать!»»²⁴ Однажды Наталия Васильевна ответила в том духе, что она считает себя свободным человеком и ничего не обещает. Это вызвало гнев и отчаяние. В это время Гумилёв часто болел, лежал в медчасти. В 1955 г. он писал своему другу В. Н. Абросову: «Кроме язвы и ослабления мышцы в сердце есть ещё межреберная невралгия». В это же время он переживал обиду и на мать, писал Абросову: «От тебя я всегда получаю ответ на вопрос, а от мамы никогда. Очень уж она бережёт себя и совсем не бережёт меня. Когда-то я, с крепким здоровьем, это выносил, но наконец сломался именно от этого». Любовь двух женщин, в которых он так искал поддержки, вдруг окрасилась горечью. Его письма к Наталии Васильевне, эмо-

циональные, окрашенные горьким юмором, — это был уже внешний слой его эмоций, подчас игра. Другу он писал о любви печально и трезво: «Я знаю, что Птица не хороша, но прочие были ещё хуже». «Я не знаю, как сложится моя судьба, но, по-видимому, приходится рассчитывать на холостую жизнь, что меня ничуть не огорчает: мне жениться поздно, ухаживать лень и беспокоиться о взаимности вовсе неохота».

Лев Гумилёв был освобождён 11 мая 1956 года. «11 мая 1956 года Лев Николаевич вышел из своего последнего заключения в окрестностях Караганды. Его реабилитировали Указом тогдашнего Верховного Совета от 24 марта 1956 г. Он приехал в Ленинград, держа в руках деревянный, точнее фанерный ящик, перевязанный верёвкой. Ящик был наполнен рукописями, черновиками, книгами, которые в последние три года после 1953 г. ему разрешали пересылать для работы. Рукописи были написаны на оберточной бумаге от мешков, в которых хранились лагерные запасы, и эти рулоны приносили «великому», как считали зеки, заключённому, затем листы сушились, и только потом на них можно было писать. Листки эти были разного формата и разного цвета, они были вложены в самодельные папки с приклеенными веревочными завязками, и они сохранились до сих пор. Лев Николаевич привез из заключения две готовые книги: «Хунну», которую он очень ценил, и «Древние тюрки»...»²⁵

«Когда Лев Николаевич вернулся, первое время был необычайный праздник и радость непосильная у всех нас...» — вспоминала Марианна. Но срок заключения — ещё более долгий, чем первый, годы лагерей, вновь наложил отпечаток на его характер. Вероятно, и в любви он стал более недоверчив и наблюдателен. Однажды Лев Николаевич подговорил своего друга поухаживать за Наталией Васильевной. Тот согласился. Вечер закончился страшной ссорой приятелей, поразившей Наталию Васильевну. Роман явно шёл к финалу. Любовь покинула их. Становилось ясно, что их совместная жизнь невозможна. Тогда и возник этот вопрос — «Зачем же было столько лгать?», давший название книге лагерной переписки Льва Гумилёва и спектаклю Маленького Театра Фонтанного Дома.

Спектакль «Зачем было столько лгать?» поставила режиссёр Лариса Артемова. От лица Анны Ахматовой текст читает актриса Тамара Колесникова, от лица Льва Гумилёва — Дмитрий Белькин и Александр Чередник, от лица Наталии Васильевны Варбанец — Екатерина Минулина и Анастасия Смирнова. В спектакле использованы письма, дневники и воспоминания, стихи и фрагменты из поэмы Льва Гумилёва «Похищение Борте» и его книги «Хунну», стихи Николая Гумилёва и Анны Ахматовой и фрагменты её драмы «Энума Элиш. Пролог, или Сон во Сне». Это сложный жанр, в котором не только возможно, но необходимо перевоплощение. И низкие модуляции задыхающегося голоса Тамары Колесниковой, читающей «Слава миру», запоминаются зрителю — им предшествует очередное письмо сына из лагеря под Карагандой. Мозаика текстов воссоздает перед нами мгновения

эпохи, так трагично отпечатавшейся на судьбах живых и любящих людей.

Лев Николаевич Гумилёв в конце 1950-х возглавил научную экспедицию в дельту Волги и открыл древнее царство Хазарии. В 1967 г. его женой стала художник и книжный график Наталия Викторовна Симоновская (Гумилёва). В 1960-е годы один за другим выходили его труды «Хунну», «Открытие Хазарии», «Древние тюрки», «В поисках вымышленного царства», в 1989 г. — «Этногенез и биосфера Земли» и др. Лев Гумилёв — один из самых известных русских учёных XX века.

Наталия Васильевна Варбанец до 1982 г. работала в Отделе редких книг Публичной библиотеки. Она стала автором научного труда «Иоганн Гутенберг и начало книгопечатания в Европе: Опыт нового прочтения материала» (1980).

С автором можно связаться:
erykalova@fromru.com

Примечания:

¹ Козырева М. Л. Лев и птица // Мера. — 1994. — № 4. См. то же: Вспоминая Л. Н. Гумилёва: Воспоминания. Публикации. Исследования / Сост. и коммент. В. Н. Воронович, М. Г. Козырева; Мемориальный Музей-квартира Л. Н. Гумилёва, Филиал Музея А. Ахматовой в Фонтанном доме. — СПб.: Росток, 2003. — С. 153.

² Там же.

³ Чуковская Л. Записки об Анне Ахматовой. — Т. 1. 1938–1941. — М.: Согласие, 1997. — С. 166.

⁴ Там же. С. 119.

⁵ Гумилёв Н. С. Малое собрание сочинений. — СПб.: Азбука, 2010. — С. 252.

⁶ Померанец Г. С. От мифологем к векам реальности // Кто сегодня делает философию в России. — Т. 2. — М.: Аграф, 2011. — С. 392.

⁷ Герштейн Э. Лишняя любовь // Новый мир. — 1993. — №11, 12.

⁸ Дневник Елены Булгаковой. — М.: Книжная палата, 1990. — С. 364.

⁹ Там же. С. 108.

¹⁰ Гумилёв Л. Н. Древние тюрки. — М.: Тов-во Клышников, Комаров и К, 1993. — С. 3.

¹¹ Герштейн Э. Лишняя любовь // Новый мир. — 1993. — №11, 12; То же: magazines.russ.ru > **Новый мир** > 1993/ 11 / gersht.htm

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Чуковская Л. Записки об Анне Ахматовой. — М.: Согласие, 1997. — С. 16.

¹⁵ Герштейн Э. Указ. соч.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Гумилёв Л. Н. Этносфера: история людей и история природы. — СПб.: Кристалл, 2003. — С. 30–32. — Биография научной теории, или Автонеолог.

¹⁸ Герштейн Э. Л. Указ. соч.

¹⁹ Козырева М. Лев и Птица // Вспоминая Л. Н. Гумилёва: Воспоминания. Публикации. Исследования. — СПб.: Росток, 2003. — С. 158; То же: www.sakharov-center.ru

²⁰ Там же. С. 160.

²¹ Гумилёв Л. Н. Древние тюрки. — М.: Тов-во Клышников, Комаров и К, 1993. — С. 1.

²² Панченко А. Н. Идеи Л. Н. Гумилёва и Россия XX века // Гумилёв Л. Н. От Руси до России. — СПб.: ЮНА, 1992. — С. 7–8.

²³ Там же. С. 8.

²⁴ Козырева М. Лев и Птица // Вспоминая Л. Н. Гумилёва: Воспоминания. Публикации. Исследования. СПб., 2003. С. 162 // www.sakharov-center.ru

²⁵ Гумилёва Н. В. 15 июня // Вспоминая Л. Н. Гумилёва: Воспоминания. Публикации. Исследования / Сост. и коммент. В. Н. Воронович, М. Г. Козырева; Мемориальный Музей-квартира Л. Н. Гумилёва, Филиал Музея А. Ахматовой в Фонтанном доме. — СПб.: Росток, 2003. — С. 17 // www.sakharov-center.ru

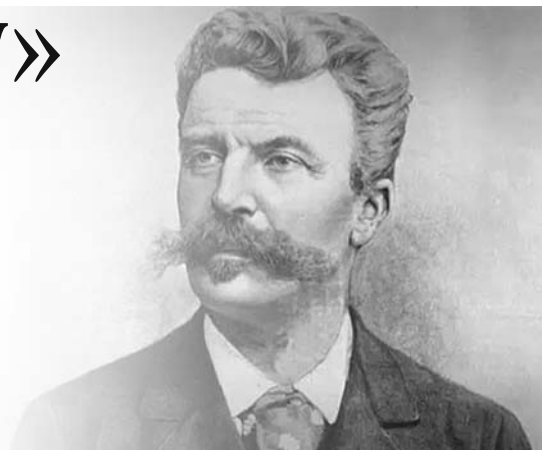
О судьбе русского учёного Льва Гумилёва.

Лев Гумилёв, Анна Ахматова, Наталия Варбанец

The article is about the life of the Russian scientist Lev Gumilyov.

Lev Gumilev, Anna Akhmatova, Natalia Varbanets

«Милому другу» уже 130...

В АВГУСТЕ зал иностранной литературы Библиотеки Автограда погрузился в атмосферу флирта и любовных приключений, приправленных французским шармом и улыбчивой житейской мудростью. Праздник на полках — это юбилейная выставка Ги де Мопассана! Самому автору исполнилось бы 165, а одной из самых прославленных его книг — 130! Роман «Милый друг» покоряет читателей и по сей день. Его актуальность и непритупляемая временем точность, бесспорно, сделала книгу классикой мировой литературы.

Кстати, «читаемость» Мопассана сегодня едва ли не выше, чем в золотом XIX веке! Мопассан великолепно «подружился» с аудиоформатом, войдя в десятку самых востребованных французов среди слушателей аудиокниг, по версии «Литреса», поэтому одними из наиболее популярных экспонатов юбилейной мопассановской выставки стали

аудиокниги на русском и французском языках. Адаптированные тексты «Ожерелья» и «Пышки» на языке оригинала некоторые посетители спешили «попробовать на слух» прямо на выставке!

По правилам настоящего празднования нельзя обойтись без воспоминаний о детстве и юности именинника. Историю жизни Мопассана — со множеством реальных персонажей, с экскурсией в родовое имение и знакомством с родителями — отлично изложил замечательный писатель Анри Труайя. Его книга о великом авторе «Милого друга» полна занимательными подробностями и фотоиллюстрациями.

Выставки в зале иностранной литературы всегда приглашают читателей прогуляться в мир прекрасного, пройти по тонкой и изящной грани между литературой и лингвистикой. Непременный французский акцент, с которым библиотекари этого зала готовят литературные экспозиции, «звучит» здесь с каждой полки, тем более что партнёром в подготовке и проведении этой небольшой выставки выступил «Альянс Франсез Тольятти». Многие литературно-лингвистические экспонаты, посвящённые Мопассану, приехали на выставку из фонда этой организации. Так, франкоговорящие друзья Библиотеки Автограда поделились с тольяттинскими читателями томом Антологии литературных текстов со средних веков до наших дней, посвящённым французским писателям. В издании, поднимающем целый

литературно-хронологический пласт, великий и прекрасный Мопассан занял особое место.

«Мадмуазель Фифи и другие истории» это книга, для которой библиотечная полка — редкое пристанище!.. Она мгновенно находит нового читателя, едва оказывается в поле зрения! Замечательный сборник небольших произведений Мопассана выпущен в серии «Билингва». Под девизом «Слушаем. Читаем. Понимаем» на радость всем начинающим франкофилам в этой серии выходят книги одновременно на двух языках, сопровождаемые аудиодиском.

Вместе с «Мадмуазель Фифи» издатель билингвальных книг провозглашают: французский — это легко! Ступенью выше расположились «живые», неадаптированные тексты: «Милый друг», «Наше сердце», рассказы... Эти книги ждут истинного ценителя слова, того, кто знаком с языком давно и глубоко, они будто бы заявляют: французский — это прекрасно! Особенно французский удивительного Ги де Мопассана. Страсть и мудрость, очарование и грех — увлекательные истории, которые рассказывает своему читателю этот талантливый француз, образуют на нашей выставке великолепную палитру! Классика любовного жанра — на языке оригинала и по-русски — трогает сердце и воображение каждого. Поспешите влюбиться!

Варвара Бакланова, редактор
Библиотеки Автограда

«Сибирская книга»: трёхдневный культурный марафон

Авантитул. Ляссе. Колофон

МЕРОПРИЯТИЕ стало итоговым мероприятием Программы (проекта) «Региональный фестиваль “Сибирская книга”»: комплекс социально значимых мероприятий, направленных на популяризацию книги и чтения в Новосибирской области (НСО). Его организаторами выступили Новосибирское библиотечное общество, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) и Новосибирская государственная областная научная библиотека (НГОНБ). Мероприятие было поддержано Правительством Новосибирской области, министерством культуры НСО и Российским книжным союзом.

Событие это задумывалось не только как главное городское действо в рамках проходящего в стране Года литературы, но и как ответ на резкое падение читательской и писательской культуры последних лет, на потерю в обществе интереса к чтению. Мероприятие носило и просветительский, и пропагандистский, и культурный, и коммуникативный, и творческий характер.

Каждый день ярмарки был обозначен специальным «книжным» термином. Первый получил имя «Авантитул» — это название первой страницы, которой открывается книга. Второй день — «Ляссе», то есть, ленточка-закладка, один конец которой закреплён на корешке печатного издания. Таких закладок было 2 сентября заложено чрезвычайно много, день получился самым насыщенным по количеству мероприятий. Третий день получил название «Колофон» — текст на последней странице

книги. В этот день подводились итоги фестиваля, состоялось его закрытие. График мероприятий (а всего их состоялось около 70-ти одновременно на пяти площадках библиотеки) был столь плотен, что участники и гости едва успевали переходить с этажа на этаж, из зала в зал.

Открылась «Сибирская книга» на ступеньках библиотеки, под звуки оркестра. С приветственным словом к гостям обратились директор библиотеки ГПНТБ СО РАН, доктор технических наук, профессор Б. Елепов, Министр культуры НСО В. Кузин, начальник департамента культуры, спорта и молодежной политики мэрии А. Терешкова, российский литературовед, публицист, литературный критик и телеведущий А. Архангельский (Москва).

Как отметил Василий Кузин, проведение выставки библиотечной и издательской продукции стало не только масштабным смотром издательских достижений и хорошей традицией в культурной жизни области, но и настоящим праздником любителей книги. «Каждый год программа “Сибирской книги” пополняется новыми мероприятиями, формирующими культуру чтения и любовь к книге у самой широкой аудитории. Уверен, что нынешний фестиваль станет заметным событием в жизни сибирского региона, направленным на повышение общественного интереса к чтению и книге», — подчеркнул министр. Нужно сразу сказать, что это его выступление было не единственным — позже он поучаствовал в мероприятиях фестиваля в самом не официальном и неожиданном амплуа, причём слово «амплуа» здесь нужно понимать в

В региональная выставка-ярмарка «Сибирская книга», проходившая 1-3 сентября в ГПНТБ СО РАН, стала самым глобальным и ярким событием осеннего сезона Года литературы — и по масштабности, и по численности, и по составу участников, но прежде всего по культурной насыщенности и значимости.

Марина Юрьевна Ключникова,
пресс-секретарь ГПНТБ СО РАН,
Новосибирск

буквальном, театральном смысле. Но обо всём по порядку.

«Авантитул»

После торжественного открытия, поднявшись в холл библиотеки на второй этаж, гости и участники фестиваля смогли ознакомиться с продукцией книжных издательств Новосибирска, Красноярска, Кемерово, Барнаула. Здесь все три дня затем презентовали свою продукцию университетские издательства, городские и районные библиотеки, литературные объединения, книжные магазины. Рассказали о своих серьёзных финансовых затруднениях в связи с реформой РАН в этом году представители издательства «Наука». Демонстрировали лучшие книжные новинки магазинов «Плиний старший», «Аристотель», «КапиталЪ», «Собачье сердце» и другие. Привлекала активное читательское внимание подборка, представленная журналом «Неизвестная Сибирь»: на его страницах публикуются уникальные авторские материалы, интервью, писательские зарисовки, фоторепортажи о Сибири и России. Необыкновенные истории, колоритные герои, многовековые традиции и незыблемые ценности — настоящая жизнь глазами её непосредственных участников: жителей Сибири и путешественников, российских и иностранных журналистов, писателей и историков, художников и фотографов.

Тем временем культурная программа праздника кипела. Пока актёр театра «Красный факел», заслуженный артист России Григорий Шустер читал школьникам сказку Юрия Магалифа «Приключения Жакони», Александр Архангельский провёл для старшеклассников открытый урок «Нужна ли в школе современная литература?». Как профессор факультета медиакommunikаций ВШЭ и телеведущий, Архангельский блестяще умеет общаться с любой аудиторией. Ему без труда удалось выстроить свою лекцию таким образом, чтобы она была понятна и доступна и подросткам, и сидящим в зале филологам, и так называемым «профессиональным читателям» — знатокам и ценителям книг, коих на фестивале было очень много. Лектор не просто сделал обзор самых интересных книжных новинок последних лет и акцентировал внимание зала на самых ярких именах в современной литературе;

он учил школьную молодёжь принципам понимания текста, умению анализировать и применять прочитанное к жизни, к реальности. Книга, художественное произведение — это полезно, это актуально, это развивает ум и личность. Учитесь отличать качественную литературу от низкосортной, читайте так, чтобы прочитанное помогало вам жить и ориентироваться в стремительно меняющейся реальности — вот основной посыл лекции А. Архангельского. Разумеется, и фактор удовольствия от чтения при этом тоже никто не отменял.

Новый образовательный проект «Открытая кафедра» впервые представил на ярмарке ряд просветительских и учебных акций для взрослых и школьников. Лекторами здесь станут учёные и преподаватели сибирских вузов. Известный лермонтовед, доктор филологических наук Л. Ходанен, профессор кафедры истории и теории литературы Кемеровского государственного университета в рамках проекта провела почти подряд две часовые лекции: первую — для детей о Лермонтове, и для взрослых — об эпохе романтизма в русской литературе XIX века.

Школьники получили возможность приобщиться к пониманию особого лермонтовского мистического зрения: стихотворение «По небу полуночи ангел летел» поэт написал ещё подростком, затем развил тему соединения несоединимого — земного и небесного — в од-

А. Архангельский, российский литературовед, публицист, литературный критик, телеведущий (г. Москва)

ном пейзаже в поэме «Мцыри». Шедевр русской поэзии, стихотворение «Выхожу один я на дорогу», написанное за две недели до смерти — тоже об этом. Судя по реакции аудитории, школьники средних классов вполне готовы воспринимать достаточно сложные для детского сознания идеи.

Тема семинара «От романтизма — к авангардизму» говорит сама за себя. Эпоха русского романтизма началась с

Жуковского, это общеизвестно. Но рассказывая о его личности, творчестве, поэтике Людмила Ходанен использовала новые интересные акценты. Одним из них, например, стала масонская тема. Масонское мировоззрение предполагало самосовершенствование, воспитание души. Совершенствуй себя — и ты улучшишь мир. Именно в масонстве — корни глубокой рефлексии в Жуковском. Его мировоззрение — в формуле: «Внутренний мир — всё, остальное — газетное объявление на минуту». Как блестящий знаток европейских языков, Жуковский обогатил русскую литературу переводами Гёте, Шиллера, Томаса Грэя, ввёл в неё жанр баллады, сделав её любимым жанром русских романтиков. Романтизм Пушкина 20 гг., периода «Руслана и Людмилы» и южной лирики вырос целиком из традиции Жуковского.

Продолжая и развивая тему литературных эпох, Е. Тырышкина, доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной литературы и методики преподавания литературы НГПУ прочла лекцию «От романтизма к авангардизму».

В холле на втором этаже представители различных литературных проектов представляли свою творческую продукцию. К примеру, фестиваль любительских изданий «Сам издам» демонстрировал зины как форму презентации собственных идей. Зин — это любительское малотиражное независимое издание. Слово «Зин» (или «Фэнзин») произошло от английского слова «Zine», которое в свою очередь произошло от слова «magazine», то есть «журнал». Здесь демонстрировались раритетные материалы из архивов новосибирских архивариусов Евгения Иорданского и Олега Волова, тесно связанных с культурой новосибирского андеграунда.

Активно презентовали себя литературный портал «Белый мамонт», созданный сибиряками в содружестве с известным новосибирским прозаиком Г. Прашкевичем и А. Гребенниковым, и мультижанровый проект «Речпорт», включающий в себя печатное издание, виртуальный портал и устный журнал. Его представили поэты и культуртрегеры А. Метельков, М. Моисев, поэт и филолог И. Полторацкий, подчеркнув при этом, что в названии проекта не стоит искать «речных мотивов», мотивы здесь сугубо речевые, стилистические.

Альманах сибирской поэзии «Между» представили его издатели О. Полежаев и С. Шуба. Редакция журнала ставит задачу осуществить срез современной сибирской поэзии, от «классиков» до авангардистов.

О малотиражных изданиях — таких, как комикс «Пробуждение», фотокниги «Indexlos» и «TheRuptureZone» — и истории их появления на свет с помощью простого домашнего принтера рассказали их издатели С. Рестлер, Л. Петунина, Я. Болдырева совместно с одесским фотографом А. Исаенко. Получился в некотором смысле микро-срез издательской жизни Новосибирска.

И, разумеется, на протяжении всего «Авантигула» работники ГПНТБ проводили многочисленные экскурсии — рассказывая, показывая, отвечая на вопросы. Шумные экскурсионные «зато-ры» на лестницах порой мешали передвижению гостей, зато придавали мероприятию веселья и живости.

«Ляссе»

Второй день «Сибирской книги» стал самым насыщенным. Открылся он презентациями книжной продукции издательств соседних регионов. На экспози-

В. Кузин, министр культуры Новосибирской области

циях «Издано в Алтайском крае», «Издано в Кузбассе», «Издано в Красноярске» можно было ознакомиться с интереснейшими, издаваемыми уже не один год проектами. Кстати, как отметила позже в заключительном слове организатор мероприятия, директор Новосибирской областной научной библиотеки, вице-президент Российской библиотечной ассоциации, Президент Новосибирского библиотечного сообщества С. Тарасова, в книгоиздательской практике нашего города, к сожалению, столь масштабных и интересных краеведческих проектов пока нет. Необходимы усилия, чтобы и в Новосибирске началась книгоиздательская работа в этом направлении.

Программу «Ляссе» открыл «День книги Алтайского края». Т. Егорова, директор Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова тему своего выступления определила как «Литературное золото Алтая: история в лицах». Речь в её рассказе шла о развитии литературного процесса на Алтае до середины XX века. Тему продолжил А. Кирилин, писатель, член

А. Кирилин, писатель, член Союза писателей России, ответственный секретарь общественной Алтайской краевой писательской организации

Союза писателей России, ответственный секретарь общественной Алтайской краевой писательской организации. Говоря о положении дел в современной алтайской литературе, он с сожалением упомянул о неудачной попытке создания Ассоциации сибирских писателей, которая недавно уже была создана, однако затем не получила поддержки на местах. «Я согласен с многими коллегами, что Союз писателей — это атавизм. И это нормально, всё происходит в русле развития литературных процессов. Но давайте без насилия, пусть он умрёт сам собой», — сказал Кирилин. Развивая далее тему привычки к старым, отжившим формам литературной жизни, выступающий заметил, что: «Это мешает нам замечать новую талантливую молодёжь, мешает создавать новые формы литературных объединений и союзов». Далее Анатолий Кирилин подробно рассказал об издательских проектах, литературных конкурсах и фестивалях на Алтае — таких, как конкурс «Издано на Алтае», который проходит в феврале-марте и привлекает большое внимание авторов и читателей.

Затем в конференц-зале перед гостями фестиваля ярко и эмоционально выступил мэр города А. Локоть. Он рассказал о своём особом отношении к ГПНТБ: «Будучи студентом физико-технического факультета НЭТИ, я

приходил сюда и занимался в этих залах, так как книги, которые нам рекомендовали наши преподаватели, были только здесь. Это уникальная библиотека, она сродни институту, фактически, здесь ведутся научные исследования». Этот год, по словам мэра, «особенный дважды»: «Во-первых, это год литературы в Российской Федерации. Вся великая русская литература — это огромная часть мировой культуры, и только через неё можно научиться настоящему русскому языку. Именно язык делает нас народом, нацией». Вторая дата — празднование 70-летия Победы в Великой отечественной войне. В честь этой великой даты Алексей Локоть прочитал школьникам и гостям фестиваля два свои самых любимых стихотворения Константина Симонова — «Тот самый главный день в году» и «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины». Завершая встречу, директор ГПНТБ СО РАН Б. Елепов заметил: «Сегодня родилась хорошая традиция — чтобы мэр города в первых числах сентября приходил к нам на встречу со школьниками и читал стихи русских поэтов».

Центральным событием второго дня ярмарки «Сибирская книга» была большая дискуссия в формате круглого стола «Как спасти литературные журналы». Её участниками стали М. Щукин, главный редактор журнала «Сибирские огни», М. Савиных, главный редактор журнала «День и ночь» (Красноярск), Д. Мурзин, ответственный секретарь журнала «Огни Кузбасса» (Кемерово), Л. Вигандт, главный редактор журнала «Алтай» (Барнаул). Открыл дискуссию Михаил Щукин. Дискуссия получилась интересной, содержательной, хотя, в отечественных традициях, мало оптимистичной: кризис. Впрочем, не только он. Михаил Щукин рассказал о недавней большей встрече редакторов толстых журналов на Урале, где присутствовали редактор журналов «Новый мир», «Знамя», «Звезда», «Нева», «Урал», «Сельские просторы» и «Сибирские огни». Вот фрагмент его выступления: «Говорили о былой славе журналов, а Чупринин (гл. ред. журнала «Знамя» — М. К.) даже привёл такую цифру: сейчас тираж его журнала упал в 400 с лишним раз. Впечатление от встречи безрадостное. Никто не предложил путей выхода из создавшегося положения. Тиражи се-

годня у журналов маленькие, в лидерах — «Наш современник», у остальных тираж колеблется от двух до пяти тысяч экземпляров. Кто-то предлагал паллиативные меры — библиотечную, школьную и вузовскую подписку. В ответ на это министр культуры Свердловской области привёл пример: директор одной из библиотек области подписана на все толстые литературные журналы, которые есть в стране, однако читают эти издания лишь она сама и две её подруги. Это говорит о том, что нужно менять что-то в самих журналах.

Провинциальный журнал, в отличие от столичных, заметил Шуккин, не может

Б. Елепов, директор библиотеки ГПНТБ СО РАН, доктор технических наук, профессор и А. Локоть, мэр г. Новосибирска

себе позволить быть «правым» или «левым», он должен соединять все литературные направления региона. Тезис, что мы должны придерживать стиля высокой литературы, чтобы сохранять планку на верхних позициях, зачастую скрывает нежелание работников редакции напрягаться. Часто предлагаются рукописи авторов с огромным послужным списком — десятки опубликованных произведений, ссылки на разные шорт-листы — тем не менее их никто не знает и, что хуже, читать их невозможно. Особенно печальна ситуация с поэзией. Проблема толстых журналов в том, что читателей мало, а пишущих — огромный переизбыток. И эта ситуация для журналов убийственна.

«Мы сейчас много работаем в соцсетях, пропагандируя журнал. Вместе с Областной библиотекой приняли решение: выложить в сеть весь архив «Сибирских огней», от основания журнала в 1922 г. до наших дней. Эта работа уже ведётся. Придерживаясь традиционной линии журнала, мы одновременно ищем способ влить в него новую кровь. Мы хотим сделать журнал площадкой не только для литераторов, но и актёров, кинематографистов, сценаристов, краеведов», — заключил М. Шуккин.

Главный редактор журнала «День и ночь» (Красноярск) М. Савиных уверена: нужно, чтобы региональные журналы поддерживались местными властями. Но и литераторы должны писать так, чтобы их не могли не услышать. По её образному выражению, писатель, подобно Христу, должен сойти в ад, но не для того, чтобы пострадать, а для того, чтобы переболеть всеми болезнями своего века и дать людям вакцину. «Сейчас мы возвращаемся в то время, когда читатель может узнать правду не из СМИ, а только из художественной литературы», — сказала Мария Савиных, добавив, что «сегодня нам всем важно не конфликтовать, а помогать друг другу, поддерживать друг друга».

О необходимости бюджетной поддержки говорила Л. Вигандт, главный редактор журнала «Алтай» (Барнаул): издание в этом году оказалось в тяжёлом положении и сократило свои выпуски до трех раз в год.

Положение журнала «Огни Кузбасса» (Кемерово), по словам его ответственного секретаря Д. Мурзина, относительно устойчиво: выходит шесть раз в год тиражом 1900 экземпляров, подписку на него имеют все библиотеки. Проблема у журнала общая — очень большой вал рукописей низкого качества. «Предлагаю каждого автора, присылающего нам рукописи, обязывать оформлять ежегодную подписку на журнал. Если хочет публиковаться — читай журнал!» — полувсерьёз заметил Дмитрий Мурзин.

О всеобщей деградации — в литературе, в искусстве, в военном деле — говорил ответственный секретарь Сибирского отделения Союза писателей России — А. Шалин. Спасти серьёзные журналы без государственной поддержки, по его словам, невозможно: «Когда наверху поймут, что литературно-художественные журналы работают на государство, что культура — это его основа, дело сдвинется». Впрочем, так или иначе, эту тему развивал каждый из участников круглого стола.

Итог дискуссии вызвал ощущение, что все её участники, редактора журналов руководствуются благородным, но драматичным принципом: «Делай, что можешь, и будь что будет».

Если круглый стол стал самым содержательным событием дня «Ляссе» в

общей программе фестиваля, то действо, предложенное зрителям «Товариществом сибирских драматургов «Драмсиб», уж точно оказалось самым ярким. Нельзя не сказать пару слов о самом товариществе. Оно было создано в апреле 2011 г. и объединяет молодых драматургов Новосибирска и Сибирского Федерального Округа. За время его существования проведено более 40 театрализованных чтот пьес сибирских драматургов в Малом зале театра «Глобус», в Новосибирском Доме актёров, Сибирском центре современного искусства и на др. площадках. В читках участвовали актёры и режиссёры городских театров. Сейчас драмсибовцы плотно сотрудничают с журналом «Сибирские огни», который активно печатает пьесы сибирских драматургов.

Теперь о самом событии. Для фестиваля «Сибирская книга» драмсибовцы подготовили театрализованную читку пьесы легендарной новосибирской журналистки и драматурга З. Ибрагимовой «Одиноким предоставляется общежитие», причём, привлекли для этого не профессиональных театральных актёров, а медийных персон города — Л. Юрченко, директора Института регионального маркетинга и креативных индустрий, Н. Пинус, директора общественного фонда «Академгородок», С. Стюарда, журналиста, радиоведущего «Бизнес ФМ», А. Веселова, продюсера, ведущего в «ГТРК Новосибирск» и в «ВГТРК», а также (и это стало изюминкой действия, или, если угодно, «вишенкой на торте») В. Кузина, министра культуры НСО. По словам министра, подобная читка — это нечто среднее между просто прочтением пьесы вслух и полноценным спектаклем, «поэтому включите свое художественное воображение и мысленно добавьте к тому, что будете слушать, трех-четырёхмерное видение того, что как будто происходит на сцене. Сегодняшнее событие может состояться, только если будут работать все — и те, кто на сцене, и те, кто в зале».

Надо сказать, что поскольку данный коллектив никак нельзя назвать «срабатанным», читка получилась во многом импровизацией. И, как ни странно, это пошло ей на пользу. Вышло живо и ярко. На глазах зрителей каждый из «актёров» прямо на условной сцене искал

своё амплуа, интонацию, актёрскую манеру. И через непродолжительное время, после мелких сбоев и шероховатостей, всё пошло как по маслу. «Актёры», вживаясь в роли, явно получали удовольствие от происходящего, порождая на ходу всяческие мелкие «фишки» для создания полноценного образа — приёмы, жесты, интонации, мимику. Нельзя не отметить, что одним из самых ярких образов этого неигрового спектакля стал герой Кузина; сказался, по-видимому, тот факт, что ранее министр был ректором новосибирского театрального училища. В результате общих усилий пьеса Замиры Ибрагимовой, написанная более сорока лет назад, получила новую жизнь, обрела новое дыхание. Автор постановкой осталась довольна, лишь заметила, что получилось «слишком длинно», следовало бы написать пьесу покороче.

«Колофон»

Культурной кульминацией и украшением третьего дня фестиваля стали сразу два события. Прежде всего, это лекция известного московского поэта, переводчика, эссеиста и издателя М. Амелина «Поэтическая техника Иосифа Бродского» в рамках всероссийской акции Российского книжного союза «Открытый урок литературы». Прямым продолжением лекции стало совместное выступление М. Амелина и новосибирского поэта, литературоведа, крупнейшего исследователя творчества Николая Заболоцкого И. Лощилова.

Итак, «Колофон» начался с Бродского. Лектор поинтересовался у аудитории: преподают ли сегодня его в школе? Оказалось — да. Максим Амелин отметил главные вехи его судьбы. Несколько интересных фактов. Проведя почти два года в ссылке, в деревне Норенская Архангельской области, после скандального процесса по делу о тунеядстве, Бродский написал более 150 стихотворений и поэм, многие из которых до сих пор не опубликованы и остаются в архивах. Немалую роль в том, что поэта в 1972 г. выпустили из страны, сыграло письмо Ж.-П. Сартра Председателю Президиума Верховного Совета СССР — А. И. Микояну, в котором давалось понять, что если этого не произойдёт, то Сартр вынужден будет перестать поддерживать Советский Союз. Нобелевская премия,

полученная Бродским (кстати, самым молодым из всех её лауреатов), была самой маленькой в процентном отношении, поскольку в 1987 г. имел место «недород» по нобелевским процентам. Вышедшая в один месяц с получением Бродским «нобелевки» подборка его стихотворений в «Новом мире», которую общественность тогда восприняла как конъюнктурную, цензурировалась лично М. Горбачёвым, причём это временное совпадение оказалось случайным, так как публикации в толстых журналах готовились тогда за год до появления в печати.

Но главный акцент в своей лекции Амелин сделал на той грандиозной, по сути, революционной реформе, которую произвёл Бродский в жанровой системе русской поэзии, очистив её от различных смещений, от разрушительных примесей, и вернув ей иерархическую чистоту. Эта реформа дала русской поэзии новую эмоционально-смысловую основу и новый язык, которыми теперь могут пользоваться все, кто рифмует.

Поводом для совместной лекции Максима Амелина и Игоря Лощилова стало событие весьма заметное. Речь идёт о вышедшей в нынешнем году в издательстве ОГИ книге «Николай Заболоцкий “Метаморфозы”». Составление, подготовка текста, вступительная статья и комментарии в этом уникальном издании принадлежат главному заболоцковеду страны, как выразился М. Амелин, — Игорю Лощилу. Сюрпризом стал тот факт, что на проводившейся в эти же дни Московской международной книжной выставке-ярмарке по итогам конкурса «Книга года» премию в номинации «Поэзия» получило именно это издание. Об этом и сами его авторы, и гости «Сибирской книги» узнали в дни фестиваля.

Составитель и редактор «Метаморфоз» по очереди рассказывали о неизвестных до сих пор фактах биографии поэта, об открытиях, связанных с его творческим наследием. По словам И. Лощилова, сверхзадачей при составлении книги он поставил тотальное исследовательское нарушение завещания Заболоцкого, составленного им за две недели до смерти, где он очень точно узаконил корпус своих текстов. *«Все другие мои сочинения, — писал в нём поэт, — прошу считать случайными и неудач-*

ными». Как исследователь и комментатор, Лощилов в книге следует принципу «завещание — для нотариуса», а для историка литературы — полный корпус текстов. Причём текстов в первичных редакциях, а их у Заболоцкого зачастую насчитывается десять-двенадцать.

Рассказывая об открытиях, связанных с изучением архивов поэта при подготовке книги, оба лектора говорили о трёх принципиально разных этапах в творчестве поэта, о трёх разных Заболоцких. Заболоцкий 1930-х гг., представленный в «Метаморфозах» в полном объёме, по сути, неизвестен читателю.

Новое переосмысление получили в лекции Лощилова хрестоматийные и иногда странно назидательные стихи поэта — такие, как «Некрасивая девочка», «Очарована, околдована», «Журавли», «Городок», «Портрет». Всё это, говоря современным языком, римейки давно забытых, неудачных стихотворений малоизвестных поэтов прошлого: Надсона, Бенедиктова, Брауна, Мейснера и других. Такой принцип переработки, перепева чужих текстов на новый лад, превращение чужой неудачи в свой шедевр берёт исток в литературном движении ОБЭРИУ, к которому Заболоцкий принадлежал в молодости. Разумеется, все эти штрихи и фрагменты — лишь часть интереснейшей презентации книги «Метаморфозы», которая по содержанию вполне достойна отдельной статьи.

Итоговым событием мероприятия стал большой круглый стол «Перекрёсток мнений: Знай наших! Читай наших!» Организаторы фестиваля внесли в него элементы ток-шоу с интерактивным голосованием аудитории, видео-опросами жителей города, слайд-программой, резюмирующей основные итоги обсуждения. Экспертами круглого стола выступили редакторы журналов, писатели, книгоиздатели, поэты, литературные критики, директора библиотек. Многочисленную аудиторию составили читатели и работники библиотек. Таким образом, состоялся диалог между всеми четырьмя участниками литературного процесса: писатель — издатель — книгораспространитель — читатель.

Круг поднимаемых на мероприятии тем был чрезвычайно обширен.

К примеру, видео-опросы горожан, сделанные на разных площадках, включая библиотеки, показали, что прак-

тически никого из сибирских писателей новосибирцы не знают, местные издания читают крайне мало. Впрочем, Г. Прашкевич назвал такой социологический анализ некорректным — слишком узконаправленным. *«Возникает главный вопрос: кому нужно помогать в первую очередь: писателю, читателю, книгопродавцу или издателю?»* — задал вопрос Геннадий Прашкевич. — *Я много участвовал в подобных круглых столах, и там часто приводится аргумент: дайте денег писателю, и он тут же напишет шедевр, дайте денег критику, и он выдаст великолепный обзор литературы. Неверный подход! В первую очередь помощь необходима читателю, который приходит в книжный магазин и не знает, как ориентироваться в изобилии ассортимента».* Необходимо обучать отчуждённую от книги молодёжь искусству чтения, всячески пропагандируя его, сказал далее лектор. Нужно продолжить опыт проведения подобных фестивалей, придав им формат постоянно действующих — это уникальная форма общения всех четырёх участников литературной цепочки. Важно возродить институт литературных критиков, работать со СМИ, в которых должны проходить обзоры сибирских книг и журналов. Эту же мысль так или иначе развивали и другие эксперты.

Михаил Шукин внёс в обсуждение своё предложение. Необходима осмысленная издательская политика, нельзя издавать тиражи без мониторинга читательской аудитории, сказал он: *«Современные технологии позволяют разослать по библиотекам и книжным магазинам кусок готового текста книги, кусок вёрстки, образец оформления, собрать предварительный читательский заказ. Если потенциальная книга наберёт определённое количество заказов — тогда её издавать. Если мы добьёмся этого шага, тогда процесс книгоиздательский активизируется».*

Ведущие круглого стола М. Костин (Новосибирская областная юношеская библиотека) и О. (ГПНТБ СО РАН) предложили экспертам и аудитории ряд опросов. Например: Чем должно быть чтение книг, что нужно формировать у читателя: традицию читать? социальное действие? привычку? Участники дискуссии пришли к выводу, что чтение

должно быть, прежде всего, традицией. Однако Н. Николенкова, поэт, лауреат Демидовской премии в области литературы (Барнаул), резонно возразила, что никто никому ничего не должен, и чтение — это духовная потребность.

Опрос следовал за опросом. Упало ли качество сибирской литературы? По общему мнению — да, упало. На какой из всех возможных площадок может собираться литературная общественность, обсуждать свои насущные проблемы, стимулировать общественный интерес к чтению? Аудитория голосовала за библиотеки и интернет-пространство. Однако вопрос о том, каким должен быть реально действующий меха-

Презентация литературного портала «Белый мамонт»

низм работы такой площадки, повис в воздухе. Так и не найдя на него ответа, все собравшиеся пришли к выводу, что нужно и далее продолжать собираться в подобном составе и вырабатывать такой механизм практически, совместными усилиями.

Интересное мнение высказал М. Трифонов, директор сибирской сети книжных магазинов «Аристотель»: *«Для того, чтоб большое качество ассортимента попадало по назначению, должен быть так называемый «ассортиментный хвост». Необходимо то, что в советские времена называлось коллекторами — некий агрегатор, который собирает у современных авторов и небольших издателей весь их ассортимент, не обязательно на складе, можно в электронном виде, и работает с ним. Такой представитель может обратиться в любую книжную сеть, участвовать в междугородних тендерах, выйти на междугородних клиентов — и с ним всегда будут разговаривать. Когда я лет десять назад был в библиотеке Конгресса США, там задавался вопрос, как туда попадают российские книжки и что для этого нужно. Нам ответили, что есть сегмент литера-*

туры на русском языке, который в библиотеку Конгресса, безусловно, попадает: история, краеведение, география, филологические науки. Но ни с одним издательством они не общаются! Они общаются исключительно с агрегаторами, у которых есть ассортимент в несколько сотен наименований. Вопрос только в том, кто и когда создаст такой коллектор в Новосибирске».

Завершая мероприятие, его организатор, директор Новосибирской областной научной библиотеки С. Тарасова, поблагодарила соорганизаторов и участников и сказала о необходимости развивать заложенные здесь традиции. В ответ в заключительном слове заместитель директора по научной работе ГПНТБ СО РАН, доктор педагогических наук, профессор О. Лаврик заметила, что поражена приподнятой атмосферой трёхдневной выставки-ярмарки: *«Я давно не видела таких горящих глаз, таких одухотворённых лиц! 6000 человек участников и гостей нашего праздника — это прекрасный результат нашей общей совместной работы».*

Завершился трёхдневный фестиваль-ярмарка «Сибирская книга» вечером памяти новосибирского поэта Виктора Иванова, сотрудника ГПНТБ СО РАН, трагически ушедшего из жизни в 2015 г. О нём вспоминали новосибирские поэты Е. Минияров, А. Жданов, Б. Гринберг, С. Смихайлов, С. Самойленко, Е. Климакова, А. Метельков и другие.

Каждый год программа «Сибирской книги» пополняется новыми мероприятиями, формирующими культуру чтения и любовь к книге у самой широкой аудитории. Организаторы надеются, что прошедший фестиваль смог стать событием, которое будет действительно работать на повышение общественного интереса к чтению и книге.

С автором можно связаться:
klyuch-m@yandex.ru

Статья посвящена V региональной выставке-ярмарке «Сибирская книга».

Книжные ярмарки, выставки библиотечной и издательской продукции, образовательные проекты.

The article is devoted V Regional Exhibition-Fair "Siberian book."

Book fairs, exhibitions and library publishing products, educational projects

Пространство развития

От наполнения — к изменению

«**Б**ИБЛИОТЕКА — пространство развития» — это мой второй менеджерский проект.

Когда меня спрашивают: «Как ты так резко поменяла свою карьеру топ-менеджера на карьеру заведующей библиотекой?», я отвечаю: «Считайте, что это — моё пространство развития. Я готова на деле доказать, что библиотека — возможность развития для каждого. Нужно только уметь этой возможностью воспользоваться».

Я пришла в библиотеку через социальный проект АРГО «Университет 55+», который был организован для пенсионеров города. Начался он с компьютерных курсов, потом появились танцы... Через два года уже действовало 19 направлений, которые ныне успешно работают: это лекции, изучение языков, спорт, кино клуб и т. д.

Я люблю цитировать немодного ныне В. И. Ленина: «Революция не может происходить в отдельно взятой стране». Точно так же изменения не могут происходить в отдельно взятой библиотеке. Важно, что сама система — центральная библиотечная — понимает: надо меняться. Так и возник этот проект, и поэтому-то руководит им менеджер, а не библиотекарь.

Изменить содержание работы

На первом этапе проекта нашей задачей было наполнить библиотеку посетителями. Только книговыдачей она жить уже не может, при том, что абонемент работает в полную силу: мы открыты с 11.00 до 21.00 без выходных, а поток не иссякает. Наши девочки тру-

дятся, не поднимая головы, как в хорошем супермаркете. Но люди берут книги — и из библиотеки уходят. А она должна быть наполнена — приведу всеми осуждаемый, но точный термин — **активностями**. Я за активность, а не за мероприятия.

В библиотеку №23 (в соцсетях она известна как БИ23) я пришла 21 июля 2014 года — и стартовал процесс наполнения её новыми посетителями. Кто к нам пошёл? Во-первых, аудитория «Университета 55+» — я привела сюда городской проект, потому что его просто некому было передать. Теперь лекции, языки, танцы — всё для **пожилых людей** происходит здесь.

Другая наша важная целевая аудитория — **школьники и детсадовцы**. Это наше будущее! Они готовы ходить в библиотеку, если им будет там интересно, и наша задача развивать и поддерживать этот интерес. На сегодняшний день итоги «наполнения» таковы: 90% рост «посещаемости» по сравнению с 2013 годом. Это один из показателей библиотечных КРІ.

Следующая, самая сложная аудитория, которую мы стремимся завоевать, — **молодёжь и юношество**. Над этим ещё предстоит работать.

Придя из бизнеса, я считаю, что любым делом должен заниматься специалист. А у библиотекарей нормой считается «специалист широкого профиля» — и швец, и жнец, и на дуде... и т. д. Но я хорошо знаю, что менеджер-«продажник», «аналитик» и «переговорщик» — это разные люди, работающие вместе. Вот, например, библиотечный театр. При всем моём уважении, это уровень самодеятельности. Он станет иным, ес-

Яркое и эмоциональное выступление Ирины Алмазовой на IV Международном конгрессе «Современная молодёжь в современной библиотеке» вызвало огромный интерес. Ещё бы: присутствующие услышали, какую революцию в небольшой городской библиотеке может совершить не просто «человек со стороны», но профессиональный менеджер, имеющий отличный опыт осуществления социальных проектов. При этом библиотека активно вторгается с социальную жизнь не только района обслуживания, но города, и даже республики.

Ирина Владимировна Алмазова
заведующая библиотекой-филиалом
№23 МБУ ЦБС г. Ижевска

ли сценарий напишет сценарист, а с детьми будет играть актёр. Поэтому в нашей библиотеке в корне поменялся кадровый состав. Абонемент остался в классическом варианте. На момент моего прихода в библиотеку из 10 библиотекарей компьютер знали двое. Все они прошли курсы «Бабушка и дедушка онлайн» от «Университет 55+». Сейчас писать в соцсетях и обмениваться информацией могут все.

К нам пришли девушки-библиотекари с дополнительными компетенциями: фотограф-дизайнер, менеджер проектов, педагог-психолог, профессиональный сценарист. Теперь мы осуществляем такие яркие проекты, как «Преображение» и «Читай — и будь личностью!» Появятся фотокружок, и

музей фотографий — от раритетных до современных. Как меняется наполнение пространства, когда приходят профессионалы! Важно, чтобы им было интересно в библиотеке, чтоб они увидели в ней своё пространство развития.

В своё время психику всех бюджетников (библиотекарей, учителей, врачей) очень сильно поломали, и они научились сами себя жалеть. Пора им восстановиться и называть себя гордым словом «библиотекарь», научиться заявлять о себе, рекламировать свою деятельность. Для меня лучшее подтверждение такой рекламы — когда библиотеку знают «ВКонтакте», «Фейсбуке», в Инстаграмме. Информации о БИ23 действительно много, потому что от напол-

нения пространства мы плавно перешли к его изменению.

К сожалению, до сих пор не принято решение о ремонте. Однако у нас есть чёткая проектная картинка, которую мы обязательно воплотим в жизнь. Мы не просто преобразим комнаты, а создадим новые комфортные пространства: многофункциональный читальный зал, открытые фонды на абонементе, «тихие уголки» для чтения, медиатеку и кинозал, зону коворкинга. Пока своими силами и силами разных людей. К примеру, на абонементе стоят банковские стойки — сюда стало интересно заходить.

И я очень надеюсь осуществить свою давнюю «дизайнерскую мечту»: чтобы в огромные, ярко освещённые окна библиотеки было видно всё, что там происходит: как люди читают, занимаются, общаются, играют в нашем современном универсальном многоуровневом пространстве! Если всё будет красиво и комфортно, к нам придёт та аудитория, на которую и должна работать библиотека — юношество и молодёжь. А увлекается она легко: я принесла сюда идею из бесплатного «антикафе» — настольные современные игры — и учила играть в них и школьников и студентов. Где они ещё могли научиться, если каждая игра стоит как минимум 1,5 тысячи? Или фильмы с фестиваля «Неправильного кино» формате киноклуба — это те фильмы, которые они не посмотрели бы никогда в жизни в силу разных причин: не нашли информацию или денег на билеты. А мы обсудили 15 фильмов фестиваля. Комикс-клуб и театральная студия тоже привлекает свою аудиторию. Библиотека становится нужной жителям района.

После изменения содержательных основ деятельности мы должны были перейти к третьему, самому сложному и, по моему мнению, самому важному этапу: **монетизации библиотечных сервисов**. Говоря простым языком, библиотеки должны научиться зарабатывать. Я, например, вижу БИ23 как симбиоз библиотеки и арт-студии.

Библиотеки — это огромные площади (и БИ23 с её 400 кв.м — «среднячок») в удобных цоколях и первых этажах, и если они не соберутся силами для огромного скачка в будущее, их поглотят. И уже начинают потихоньку объединять, сливать... оптимизировать. Эти

неявные тенденции далёкие от бизнеса люди пока не замечают. Но если вдруг соберутся закрыть БИ23, то, я думаю, жители Устиновского района просто не дадут этого сделать.

Работать с городскими сообществами

Оправдано ли назначение заведующим библиотекой не выпускника института культуры, а профессионального менеджера? Уверена, что да. Во-первых, управлять должен человек, которого этому учили, который имеет опыт управления. Во-вторых, небиблиотечный человек смотрит на всё по-другому. Менеджер всегда видит шанс для развития. Мы активно занимаемся пиаром библиотек, сотрудничаем с рекламными агентствами города. У нас есть постоянные «литературные скамейки» — этот проект, кстати, реализованный совместно с банком, называется «Скамейка дело говорит». На них размещаются высказывания о пользе чтения, комиксы со стихами Пастернака и Ахмадулиной.

Я провожу в соцсетях от четырёх часов в день; именно это даёт возможность позиционировать библиотеку совсем по-другому. Иногда бьюсь в комментариях и до часу ночи. Многим кажется странным то, что у нас происходит: что такое танцы в библиотеке?! Есть те, кто не готов принять новое. Думаю, все постепенно понимают, что это нормально — попить кофе в библиотеке, но принять подобное мешает менталитет.

Наши потенциальные читатели нуждаются в рекламе библиотек и их сервисов. Они могут получить информацию о библиотеке там, где активно общаются, — а это интернет. Заметьте: мы первоначально продвигаем не книгу, а библиотеки. Продвигаем в среде наших потенциальных пользователей, молодёжи. Почему молодёжные сообщества должны быть интересны на сегодняшний день библиотекам? Для меня: городские

сообщества — это и есть возможность «перемены участи» библиотеки. Давайте дадим определение сообщества: **Неформальное городское сообщество** — это самоорганизованное сообщество горожан по интересам, социальным проблемам, субкультурам, которое проявляет себя в городской среде каким-либо событием/процессом/деятельностью. Событие, процесс и главное деятельность — это именно то, что должно происходить в пространстве библиотеки.

В работе с сообществами накоплен определённый опыт, разработаны определённые технологии. Форум Городских Сообществ является авторской разработкой Института Прикладной Урбанистики и инструментом сборки разрозненных сообществ в сеть для передачи компетенций, разработки сценариев развития, решения проблем или конфликтов накопившихся в городе, генерации новых проектных групп или проектов. И уже в ноябре библиотека становится площадкой для 1-й Ночи Городских Сообществ. Активисты из разных регионов от Самары до Владивостока и представили 50 сообществ нашего города.

Так как город — это прежде всего договор между всеми его субъектами, то формирование субъекта (сообщества) — актуальная и необходимая задача для осуществления такого диалога. Для диалога необходимо пространство. Библиотека может стать площадкой для знакомства, обмена компетенциями и ресурсами для сообществ, причём, если вспомнить о возрасте участников и определении сообщества, это наиболее активная часть горожан. На площадке библиотеки сообщества начинают развивать горизонтальные связи и разрабатывать совместные события (карта города/календарь событий/проектные команды). Это моё любимое, то, с чего начиналось взаимодействие с сообществами.

Нетворкинг — это социальная и профессиональная деятельность, направленная на то, чтобы с помощью круга друзей и знакомых максимально быстро и эффективно решать сложные жизненные задачи. В сути нетворкинга лежит выстраивание доверительных и долгосрочных отношений с людьми и взаимопомощь. Этим занимается библиотека, связывая сообщества с жителями.

Назову наиболее интересные результаты сотрудничества.

Экологическое сообщество «Зелёный Паровоз» и «Четыре лапы»: «Разде-

ляйка в библиотеке» (системный сбор макулатуры и батареек), Летние чтения «ЭКОжизнь», выставка «ПРОотходы», проект «Посади дерево», клуб «Уши, лапы, хвост...», выставка «Домашние питомцы», «Субботник на Подборенке», «ЭКОсаммит». Главный результат: «Читающий Сквер» у библиотеки (заказчик — город Ижевск). Проектирование сквера совместно с жителями района.

Волонтёры — это очень активная часть молодых людей, часть из которых пришла в библиотеку извне («Волонтёры Удмуртии», «Регион 18»), а часть стали волонтёрами в библиотеке (волонтёры проекта «Университет 55+», волонтёры БИ23). Обе эти группы на сегодняшний день очень активно работают на площадке библиотеки. Наиболее яркими проектами стали: «Ночь пожирателей буктрейллеров», «Ночь фестивальных идей», «Живая библиотека», «Антикафе «Читать не вредно». Причем внутри каждого сообщества есть своя группа волонтёров, активно участвующая в библиотечных проектах.

Художники и фотографы — яркие, эмоциональные, современные, свободные и позитивные! Проекты, созданные этими сообществами, просто обязаны появляться в развивающихся городах. Они оживляют отношения людей с их городом, позволяют горожанам воспринимать чистую яркую эмоцию и наполнять её своими актуальными смыслами.

Благодаря этим сообществам мы решаем значимую задачу по актуализации места. Мы продемонстрируем, что в районе есть творческая интересная жизнь, ведь рядом библиотека 23, ДШИ №8, театр «Птица». Мы за сотрудничество, смешение идей и реализацию нестандартных проектов. Главное для нас — привлечение жителей микрорайона,

учащихся художественной школы. В дальнейшем мы планируем оформлять другие объекты, которые сделают спальный район новым городским пространством, а библиотеку 23 — площадкой для творческих сообществ. Вот наиболее интересные результаты: «Ferrum-Fest», Галерея «Коридор», «Арт-полка», «Открытый пленэр», Комикс-клуб, «ГРАФФики», «Паблик-арт», «Правополушарное рисование», «Партизанский стрит-арт», «Интерактивный музей фотографии», «Корпус-Либрес», фотовыставка «Воображариум», фотопроекты: «Читай и будь личностью», «Преображение», СМАРТ.

Бизнес. Мы нашли очень интересный способ наладить сотрудничество с бизнес-сообществом: через профориентационный проект «Я у мамы...молодец!» Он оказался очень востребован у учащихся 8–10-х классов, так как это не нудные лекции, а открытые встречи с профессионалами на их территории. «Я у мамы...инженер!» (Группа компаний Август), «Я у мамы повар...!» («Гастробар Mozzo»), «Я у мамы... флорист!» («Бутик цветов»), «Я у мамы... журналист!» (Медиа-группа «Новое время»), «Я у мамы... стилист!» (Академия «Арт-лайн»)

Удмуртское сообщество — самое закрытое, имеющее достаточное количество различных площадок в городе, но и они начали потихоньку заходить в пространство библиотеки: «Курсы удмуртского языка» (детские/молодежные/взрослые), «Литературные клуб: поэтические истории», «Поэтический батл: стихи удмуртских поэтов», Кино-клуб: «Удмуртское кино».

Мы не стоим на месте и развиваемся: провели Вторую Ночь городских сообществ. «Печа-кучу» в конкурентном пространстве коворк-студии «Библиотика». Здесь впервые библиотека выступала не только как площадка, но и как Сообщество с темой: «Библиотеки-пространства развития»

Что в итоге? Ресурсы сообществ — всегда ограничены, и главным ресурсом для нас становятся коммуникации — прежде всего друг с другом. Давайте объединяться, генерировать идеи и усиливать друг друга. Мы предложили создавать городские горизонтальные сети сообществ, стимулировать общение, обмен идеями, поддержку проектов, про-

работку технологий, обучение. После этой встречи библиотека вышла на следующий уровень, став не просто площадкой, но и сообществом, которое готово активно участвовать в общих проектах.

ИжJAZZфест

Библиотека становится не только площадкой, но и организатором событий с помощью сообществ. На примере ИжJAZZфеста хорошо видна технология организации и структура взаимодействия сообществ.

Структуру фестиваля наполнили: Преобразователь стихов «JAZZ-поэма», Интерактивный проект «Старый JAZZ: винил и граммофон» от 0+, выставка «JAZZ-плакат», «УДМjazz» на выставке работ учеников ДШИ, «КИНО и JAZZ», фото-проект «В джазе только девушки», фотосушка «Книга и саксофон».

Изучая проблемное поле, зная цели, задачи, имея инструменты, сценарий, используя знания и опыт, библиотека учится создавать сообщества.

Библиотека — стартап для писателя

БИ23 представила 300 экз. книги неизвестного ижевского автора исторической фантастики Игоря Агафонова «100 дней Ижевска» (1 часть). С интригующим: «Продолжение следует...» в конце. Презентация и встреча с автором, книги с автографом — всё как в лучших голливудских фильмах!

А теперь — самое интересное. Планируется издать вторую часть книги, собрав деньги на краудфандинговой платформе. Библиотека учится работать на таких платформах, и в дальнейшем будет помогать собирать средства для издания произведений других авторов. Нам нужно было авторитетное мнение писательского сообщества, помощь в оценке творчества, поэтому мы приглашали всех, кому это интересно. В итоге писатели, критики, библиотекари, издатели, поэты объединились. В дальнейшем планируется принять решение по составу «Экспертного совета», написать Хартию, определить произведение для следующей подобной акции. Мы создали группу в соцсетях, активно сотрудничаем с сообществом поэтов «Стихи на окнах подъезда №8». Возможно именно их сборник стихов

станет следующей книгой, которую мы поможем издать.

«Мамы на районе»

Я уверена, что это будет одно из самых больших, сильных, интересных и активных сообществ. У «Мам на районе» уже появились вполне реальные очертания. Есть группа «ВКонтакте», оргкомитет, определены темы и план действий. Предполагаются: открытые встречи, волонтерский отряд, проект «Перемена участи» и (мой любимый и главное реально востребованный) «Эффект бабушки». Прошла вторая наша встреча. Мамы смотрели фильм, дети знакомились с библиотекой. Всё как мы и хотели. Новые гости, кино, конфетки, мороженое. Но самое главное — у нас теперь есть «Наш день» (воскресенье) и «Наше время» (1700). Начинаем вырабатывать «эффект бабушки», попробуем пригласить кого-то из «Университета 55+» на встречу и дать возможность познакомиться с детьми. Возможно, решим проблему одной из мам: как забрать ребёнка из школы, чтобы он не сидел 4 часа на работе у мамы. Интересно, спрашивает?..

«Искусство детей — в массы!»

Библиотека инициировала создание ещё одного активного сообщества. В Удмуртской филармонии состоялась встреча оргкомитета проекта «Искусство детей-в массы!» Главное — у всех есть понимание общих целей. Есть решение: благотворительному аукциону с лотами из работ учеников ДШИ г. Ижевска быть! В Международный день инвалидов, 3 декабря. Тема: «Год Удмуртии в Москве». Есть жёсткие сроки и условия: по 10 работ от каждой ДШИ Ижевска (мы очень надеемся на участие всех). К 1 ноября заявки должны быть просмотрены, 30 лучших работ будут выставлены в одном из городских выставочных пространств. Вся информация о работах и составе Экспертного совета будет открытой.

«Закрой рот, дура!»

Это сообщество мы хотим создать для проведения Зимнего научно-литературно-интеллектуального фестиваля, включающего в себя лектории, дискуссии, открытые кафедры. Думаю, мы скоординируем и аккумулируем силы научно-студенческого сообщества,

поймаем энергию «движухи» и активности думающей молодёжи. И поскольку делать это будет библиотека, то мы в очередной раз попробуем сломать стереотип в отношении библиотечкарей.

Опыт мы впитываем всюду: «сгоняли» в Пермь на «Гражданские выходные», съездили на Летний книжный фестиваль в Казань, чтобы увидеть их находки, поучаствовали в Конгрессе в Москве. Думаю, приедем в Новонуральск.

Я сама — читающий ребёнок из интеллигентной семьи. Огромная библиотека моего деда, который умер в 98 лет в прошлом году, переехала в БИ-23. Кстати, у нас есть проект «Моя книжная полка» — для специализированных изданий. Такой литературы библиотеки получают мало. Да и новинки попадают к нам, в лучшем случае, через 4 месяца. И мы предложили людям, организациям, компаниям выставить на время у нас свои книги. Первая полка от известного коуча «разлетелась» за 5 минут. Следующая полка — от фотографа-дизайнера, спрос огромный. Сделали полку от Сбербанка, а известный бизнесмен Олег Вылегжанин просто покупает и дарит книги в БИ23.

Моя любимая цитата: «Если нас попросят предъявить наши достижения потомкам, мы им покажем наши библиотеки» французского премьер-министра А. де Монзи. Для реализации этой формулы нужно работать. Поможет рефлексия после информации и встреч во время Конгресса РГБМ: по примеру Библиотеки для молодёжи мы обязательно организуем «Молодёжный библиотечный форум», воплотим в жизнь проект «Комиксы в библиотеке», встретимся в Стокгольме в декабре с Линдой Густафссон — гостьей Молодёжного Конгресса из Швеции, обязательно привезём в Ижевск О. Дивова и журнал «Если».

Верю, что всё у нас получится!

С автором можно связаться:
bibfil23@gmail.com

Статья посвящена менеджерским проектам в библиотеке.

Менеджмент, библиотечные проекты, социальное партнёрство

The article is devoted to managerial projects in the library.

Management, library projects, social partnership

Награда с горьким привкусом

— Я уверена, что всё будет нормально, но сначала, конечно, я должна переговорить с директором библиотеки. Однако я не вижу никаких причин для того, чтобы она была против. Скажите ваш номер, я перезвоню, чтобы конкретно договориться о встрече. Записала. И спасибо большое! Я буду с вами на связи. — Барбара Фергюсон, домопощенный компьютерный гений библиотеки имени Джеймса Мак-Мануса повесила трубку. — Не могу поверить... — прошептала она, вставая из-за стола.

Фергюсон не вошла, а влетела в кабинет директора библиотеки Вирджинии Сфироудис.

— Привет, Барбара, что стряслось?

— Вы не поверите, но мне только что позвонили из Фонда Оттерштедта, — возбуждённо заговорила Фергюсон, — они выбрали меня как лауреата ежегодной премии за работу на благо местного сообщества. Это за то, что я компьютеризировала нашу библиотеку и подключила её к интернету. Они хотят приехать к нам сюда и снять небольшой видеосюжет для показа на церемонии награждения. Я сказала, что нужно согласовать с вами.

— Здорово! Поздравляю, Барбара. Просто замечательно. Вы действительно заслужили эту награду.

— Спасибо, Вирджиния. И кроме диплома, премия включает в себя пять тысяч долларов наличными!

— Это просто замечательно! Библиотеке деньги очень пригодятся, все эти компьютеры вещь, конечно, замечательная, но совсем не дешёвая...

Фергюсон помолчала минутку, пытаясь сообразить, правильно ли она рас-

слышала слова начальницы. — Подождите, вы сейчас сказали, что библиотека будет тратить эти деньги?

— Да, именно так.

— Не понимаю. Наверное, я неясно выразилась. Это я получила премию, а не библиотека.

— Правильно. Вы получаете диплом, библиотека получает деньги.

— Теперь я совсем запуталась, — пробормотала Фергюсон, ощущая внутри какой-то неприятный холодок в области живота. — Почему, собственно, библиотека получает деньги, если премию дали мне?

— А это прописано в вашем контракте, Барбара: любое денежное вознаграждение за работу, выполненную на рабочем месте, поступает в бюджет библиотеки. Вы уже получаете зарплату из денег налогоплательщиков и не можете принимать вознаграждение со стороны, в особенности за выполнение своей работы. Это какой-то дурацкий древний закон, относящийся к государственным служащим, — пояснила Сфироудис. — Но это закон...

— Это просто смешно! — воскликнула Фергюсон, чувствуя, как в ней закипает возмущение. — Я работала как проклятая, чтобы поднять эту библиотеку на нормальный технологический уровень, я оставалась после закрытия, работала в выходные, перелопатила тонну литературы — и вовсе не в своё рабочее время, так что деньги налогоплательщиков здесь абсолютно не при чём!

— Мне очень жаль. Я признаю, что вы работали сверхурочно, чтобы нас компьютеризировать, но таковы правила. Я ничего не могу сделать, ведь я несу ответственность перед обществом.

Я поняла, — тихо сказала Фергюсон. — Но неужели совсем ничего нельзя с этим поделать?

Анализ первый

Лауринда Алкорт, главный библиотекарь, библиотека Лаборатории Шеннон, Флорэм Парк, Нью-Джерси

Мне очень легко представить себя на месте Барбары Фергюсон, которая вышла далеко за рамки своих служебных обязанностей, чтобы ввести свою библиотеку в компьютерную эпоху. Хотелось бы знать, помогала ли директор Фергюсон во время её работы над проектом? Понимала ли директор Сфироудис, что Фергюсон приходится работать над крайне важным для библиотеки проектом в своё свободное время? Поддерживала ли Сфироудис целиком эту работу или, может быть, ей не слишком нравилось, что Фергюсон взяла в свои руки проект, хотя директор ей этого не поручала?

И ещё вопрос: есть ли у библиотеки имени Мак-Мануса устав, легко доступный всем сотрудникам? Если так, то у Фергюсон довольно шаткая позиция, раз правила записаны в уставе. Так вот, если бы я была на месте Фергюсон, то, походив по библиотеке, чтобы успокоиться и остыть, вот что я, надеюсь, смогла бы надумать по поводу ситуации.

Прежде всего, какова была моя персональная мотивация, когда я бралась за проект? Что я извлеку из проекта, даже если это не обязательно означает приятный шелест банкнот? Если бы я была на месте Фергюсон, моя мотивация была бы следующей: 1) приобрести новое знание для себя самой; 2) принести пользу библиотеке и местному сообществу; 3) получить возможность претендовать на более высокую зарплату на другой должности ▢

в библиотеке (со временем). Первые две мотивации уже были реализованы к тому времени, когда Фонд Оттерштедта решил наградить меня премией. А третья мотивация, возможность профессионального роста, очень подкрепится после получения премии. Это особенно вероятно, если удастся добиться, чтобы персонал библиотеки увидел, каким важным оказался мой труд для всей библиотеки.

К слову сказать, ситуация, в которой оказалась Фергюсон, отчасти возникла из-за того, что из Фонда позвонили ей, а не директору.

Анализ второй

Ламара Вильямс Хэкт, библиограф, библиотека Луизианского университета, Батон-Руж, Луизиана

Сердцем я полностью на стороне Барбары Фергюсон, но она плохо представляет себе реальность, если думает, что сможет получить пять тысяч долларов наличными. Хотя она и доморощенный компьютерный гений библиотеки имени Джеймса Мак-Мануса, это не означает, что она может воспользоваться своей работой государственного служащего для повышения собственного финансового благополучия — по крайней мере, таким способом. Если бы библиографы могли взимать плату за выполнение справок, то, с учётом сложности

запросов, мы быстренько бы накопили неплохую сумму на безбедную старость.

Но, конечно же, за свои усилия Фергюсон заслужила нечто большее, чем просто диплом. В большинстве библиотек сегодня царит атмосфера «слишком много работы, слишком мало времени». Трудно справляться с чудовищным объёмом информации. И нужно ценить тех, кто прикладывает дополнительные силы, чтобы компьютеризировать библиотеку, продолжая при этом выполнять свои повседневные обязанности. Директор Вирджиния Сфироудис должна понимать это и немедленно предложить альтернативное решение, иначе у сотрудников библиотеки возникнет старая мысль, что «инициатива наказуема и лучше не высываться». (Правда, и Фергюсон следовало бы повнимательнее читать контракт, который она подписала, приходя на эту работу.)

Возможно, приём, устроенный в честь Фергюсон, в какой-то мере компенсировал бы те этические и правовые проблемы, которые могло бы вызвать получение ей денежной премии. Возможно даже, что найдётся способ поощрить её не только морально, но и материально — например, предоставить новую мебель для её кабинета. Хотя, очевидно, это не совсем то, на что Фергюсон рассчитывала, такой жест станет знаком признательности со стороны

тех, чья жизнь улучшилась в результате её трудов. Кроме того, Фергюсон может посмотреть на ситуацию как на свой способ поддержки библиотеки. Трудности с финансированием сегодня ощущают все, и премия поможет обеспечить квалифицированное обслуживание библиотечных компьютеров.

Проблема решена? Ну, скажем, не совсем. Очевидно, в библиотеке есть проблемы с политикой, касающейся денежных вознаграждений, иначе Фергюсон не решила бы, что премия достанется ей просто по факту. Директор Сфироудис должна прояснить положение дел для всего персонала, ведь ситуация, без сомнения, будет повторяться.

Несмотря на всю эту путаницу, Фергюсон, конечно же, заслуживает глубочайшей благодарности от руководства за то, что вышла за границы своих рутинных служебных обязанностей. И если директор Сфироудис не может изменить политики, зафиксированной в трудовых контрактах, всё-таки она может кое-что сделать для своего очень ценного работника Фергюсон. Она может повысить ее в должности.

(Library Journal, 1 May 2001, Vol. 126, #8, p. 59-60). Автор кэйса Майкл Роджерс. Авторизованный перевод Дмитрия Равинского.

Юбилей Елены Николаевны Буринской

Уважаемая Елена Николаевна!

От имени коллектива Библиотечно-информационного факультета Санкт-Петербургского государственного института культуры сердечно поздравляю Вас с замечательным Юбилеем!

Долгие годы Вы были ведущим преподавателем библиографических дисциплин на нашем факультете. Ваша деятельность в институте характеризуется высоким профессионализмом, преданностью и большим уважением к избранному делу. Всё, что Вы делали и продолжаете делать, отличает увлечённость, доброжелательность, исключительная внимательность к окружающим Вас людям, что вызывает неизменное уважение коллег и многочисленных учеников.

Предметом Ваших научно-педагогических изысканий были различные аспекты библиографоведения, библиографической и краеведческой деятельности библиотек. Ваши научные и методические труды до сих пор востребованы студентами, преподавателями и специалистами библиотечного дела. Разработанные Вами методические рекомендации в помощь подготовке выпускни-

ков к государственному экзамену и защите дипломной работы являются золотым ядром используемых сегодня на факультете методических материалов. Вы остаётесь на нашем факультете непревзойдённым, блестящим рецензентом. Ваши рецензии могут по праву быть примером для молодых преподавателей. Их отличает глубина и обстоятельность, особый стиль, доброжелательный тон и в то же время исключительная требовательность, точность и конкретность вопросов и замечаний.

Фото из книги серии «Встречи на Миллионной» — «Валерий Павлович Леонов директор Библиотеки Российской академии наук»

Особо хочется отметить Вашу плодотворную деятельность на заочном отделении факультета и в филиалах института. На протяжении многих лет Вы являлись членом государственной экзаменационной комиссии. Во многом благодаря Вам итоговая государственная аттестация выпускников заочного отделения превращалась в профессиональный праздник. В библиотеках многих регионов страны работают специалисты, которые благодарны Вам за блестящие лекции, полезные советы, доброту и щедрость души.

Вместе со многими Вашими учениками, коллегами и друзьями благодарим Вас за Ваш яркий талант и добрый пример служения любимому делу, за доброту к студентам, дар дружбы и товарищества. Ваша удивительная энергичность и элегантность вызывают восхищение.

Позвольте пожелать Вам, глубокоуважаемая Елена Николаевна, крепкого здоровья, удачи и успехов во всех делах! Желаем Вам и Вашей замечательной семье благополучия, интересных встреч и увлекательных путешествий!

*С уважением, В. В. Брежнева,
декан библиотечно-информационного
факультета СПбГУКИ*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО»

Фирсов Владимир Руфинович, заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки,
доктор педагогических наук, председатель редакционной коллегии

Басов Сергей Александрович, заведующий научно-методическим отделом библиотекосведения Российской национальной библиотеки,
кандидат педагогических наук, заместитель председателя редакционной коллегии

Госина Людмила Игоревна, ведущий научный сотрудник Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук,
доктор филологических наук

Добрушина Светлана Александровна, директор Федерального центра консервации библиотечных фондов Российской национальной библиотеки, доктор технических наук

Жабко Елена Дмитриевна, заместитель генерального директора по информационным ресурсам Президентской библиотеки
им. Б. Н. Ельцина, доктор педагогических наук

Леликова Наталья Константиновна, заведующая отделом библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки,
доктор исторических наук

Лихоманов Антон Владимирович, генеральный директор Российской национальной библиотеки, кандидат исторических наук

Михеева Галина Васильевна, ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела Российской национальной библиотеки, доктор педагогических наук

Николаев Николай Викторович, заведующий отделом редких книг Российской национальной библиотеки,
доктор филологических наук

Сokolov Аркадий Васильевич, доктор педагогических наук, профессор

Сokolova Наталья Викторовна, директор Института корпоративных библиотечных информационных систем,
кандидат технических наук

Черняк Мария Александровна, профессор кафедры новейшей русской литературы Российского государственного педагогического
университета им. А. И. Герцена, доктор филологических наук

Колесникова Марина Николаевна, заведующая кафедрой библиотекосведения и теории чтения СПбГУКИ,
доктор педагогических наук, профессор

*Любовь проснулась и молчит
Без страха и укора.
Любовью связаны сердца
Психеи и Амура.
И сказки этой нет конца.*

В. Кобелев

